Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова Кафедра истории и зарубежного регионоведения Кафедра международных отношений и мировых политических процессов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сборник тезисов научно-практической конференции молодых исследователей

Текстовое электронное издание

25 ноября 2020 г.

Издается по решению Экспертного совета НГЛУ

УДК 94.327 ББК 95.4 А437

Составители и ответственные редакторы:

Горохова Анна Михайловна, кандидат филологических наук, начальник Управления по научно-исследовательской деятельности, доцент кафедры английской филологии Высшей школы лингвистики, педагогики и психологии НГЛУ

Брагова Арина Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой истории и зарубежного регионоведения НГЛУ

А437 Актуальные проблемы истории, регионоведения и международных отношений [Электронный ресурс]: сборник тезисов научнопрактической конференции молодых исследователей 25 ноября 2020 г. / Отв. ред. А. М. Горохова, А. М. Брагова; Нижегородский гос. лингвистический ун-т. — Электронные текстовые данные (2,31 Мбайт). — Н. Новгород: НГЛУ, 2021. — 173 с. — 1 электрон, опт. диск (СD-ROM). — Систем. требования: процессор х86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8 и выше; видеокарта SVGA 1280х1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. — Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-85839-352-8

УДК 94.327 ББК 95.4

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб; 8 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM

Операционная система: Windows XP/7/8 и выше Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ГИОНОВЕДЕНИЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: С ПРОБЛЕМЫ7
-	Русская диаспора в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе але XXI в
	Сфера интересов США на Тайване. Перспективы отрудничества
	Развитие традиционной правовой системы Китая от династии Xань
	Женщины в японской императорской семье: вопросы 19
	Женщины японского социалистического движения: общество
_	. Проблема построения социалистического правового ввития политической демократии и права в КНР
	Трудовой сектор в экономике современного японского емы в функционировании системы заработной платы32
	Японская семья: традиционность мало согласуется с
Рябова Е.А.	Ритуал и спортивные игры в истории Японии40
Нелидова Ю.М.	Синестезия в искусстве икебаны
	ГУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО ЕНИЯ48
Шувалова Д.Н.,	Горшкова А.А. Экономическое развитие регионов КНР48
Парамонова И.І	 Православные просветители в Китае51
	В. Сравнение результатов модернизации китайских политиков [эн Сяопина55

	Изучение русского языка в Китае: современное
Светлова Е.М.	Тайваньский вопрос в 90-е гг. XX в 61
=	Значение и роль химического оружия в японо-китайской
Васильева В.У.	Китаизация марксизма69
Овчинникова В.А	Демографические проблемы Китая и Японии73
	Оценка Китаем и Японией событий Второй мировой
	Трактовка победителей во Второй мировой войне
	Сравнительная характеристика японских конституций
СЕКЦИЯ 3. ПРОВ	БЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ 91
•	Похищение яблок Гесперид»: толкование 11-го подвига 91
Злобина В.Д. О	собенности композиции Эрехтейона95
Соболенко М.И.О	причинах первого сицилийского восстания99
	иниатюра как элемент механизма репрезентации животного ом латинском бестиарии
	Влияние «философических писем» П.Я. Чаадаева на деятельность славянофилов
	роблема арабского национализма в зарубежной и риографии
	зучение истории г. Нижнего Новгорода через рассмотрение в (на примере Сормовского района)
	УАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ІСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ124

	История сотрудничества Российской Федерации и глублики в области культуры
-	Эволюция международного сотрудничества в области охраны ды
Кленкоска Д.	Проблема сохранения идентичности в Македонии135
Гранина Е.А.	Балканы: между Россией и европейскими государствами139
Хохлова Е.А.	Правовой статус Арктики и принципы ее раздела144
СЕКЦИЯ 5. АК	ТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ149
	Курильские острова: проблема, затянувшаяся на сотни 149
Савина А.С.	Иммиграционная политика США на современном этапе 155
Левченко А.С.	«Мягкая сила» США и России
	Внутренние факторы формирования внешнеэкономической 169

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

25 ноября 2020 года

Организационный комитет конференции:

Горохова А.М., кандидат филологических наук, начальник Управления по научно-исследовательской деятельности, доцент кафедры английской филологии Высшей школы лингвистики, педагогики и психологии НГЛУ

Брагова А.М., кандидат исторических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой истории и зарубежного регионоведения НГЛУ

Коршунов Д.С., кандидат политических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой международных отношений и мировых политических процессов НГЛУ

Научные руководители:

Сенюткина О.Н., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и зарубежного регионоведения НГЛУ, начальник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточно-азиатских территорий» Управления по НИД НГЛУ

Ващева И.Ю., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и зарубежного регионоведения НГЛУ, профессор кафедры истории средневековых пивилизаций ННГУ

Aкимова E.A., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения НГЛУ, доцент Нижегородского института управления, филиала РАНХиГС

Боев Э.Б., кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировых политических процессов НГЛУ

Брагова А.М., кандидат исторических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой истории и зарубежного регионоведения НГЛУ

Игнатьева Л.Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения, зам. декана по учебно-методической работе Высшей школы международных отношений и мировой политики НГЛУ

Коршунов Д.С., кандидат политических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой международных отношений и мировых политических процессов НГЛУ

Морозова Н.М., кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и мировых политических процессов; младший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» НГЛУ

Ночвина Б.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения НГЛУ

Самойлова М.П., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения, директор НОЦ «Славяно-греко-латинский кабинет» НГЛУ

СЕКЦИЯ 1. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Руководитель секции:

Сенюткина О.Н., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и зарубежного регионоведения, начальник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточно-азиатских территорий» НГЛУ

УДК 94(510):327 ГРНТИ 03.23

РУССКАЯ ДИАСПОРА В СИНЬЦЗЯНЬ-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ю.Ю. Веренева

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: verenevatlt@mail.ru

Аннотация. В данном докладе рассматривается вопрос существования русской диаспоры в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Синьцзян-Уйгурский автономный округ — территория верхнего уровня административного деления страны, самая большая территориально-административная единица Китайской Народной Республики. Существование русской диаспоры — свидетельство тесного взаимоотношения Восточного Туркестана и России. Главная задача доклада — проанализировать состояние русской диаспоры в Синьцзяне на момент конца XX — начала XXI в., особое внимание уделяется ее функционированию на современном этапе.

Ключевые слова: Синьцзян, русская диаспора, история, КНР.

THE RUSSIAN DIASPORA IN THE XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION IN THE LATE 20th – EARLY 21st CENTURY

Yu. Vereneva

Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod

Email: verenevatlt@mail.ru

Abstract. The report examines the existence of the Russian Diaspora in the Xinjiang Uygur Autonomous region. The Xinjiang Uyghur Autonomous region is the country's top-level administrative division and the largest territorial and administrative division of the People's Republic of China. The existence of the Russian Diaspora is the evidence of the close relationship between East Turkestan

and Russia. The main task of the report is to analyse the state of the Russian Diaspora in Xinjiang at the end of the 20th— the beginning of the 21st century, with special attention paid to its functioning at the present stage.

Keywords: Xinjiang, Russian Diaspora, history, China.

Синьцзян-Уйгурский автономный округ — территория верхнего уровня административного деления страны площадью 1 660 тыс. кв. км, является самой большой территориально-административной единицей Китайской Народной Республики и составляет шестую часть территории Китая.

На протяжении всего времени существования региона до современности Восточный Туркестан был подвержен национально-освободительным восстаниям, мятежам, что обусловлено географическим положением и национальным составом населения. Удивителен тот факт, что Россия оказывала существенное влияние на развитие Синьцзяна. Что касается русской диаспоры, то она существовала, но в силу исторических событий (репрессий большевиков, культурной революции в Китае и др.) в настоящее время русское сообщество в Синьцзяне малочисленно.

В данном докладе мы осветим тему русской диаспоры в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Существует несколько подходов к пониманию термина «диаспора», мы опираемся на термин Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкиной: «Диаспора — это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [3, с. 33].

В соответствии с основными признаками в Синьцзяне существует русская диаспора, т.к., во-первых, русские люди в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) являются этнической общностью, находящейся за пределами люди исторической родины, во-вторых, русские поддерживают свою самобытность, в-третьих, В Синьцзяне организационные есть формы функционирования русской диаспоры, и об этом будет сказано ниже.

Последнее выступление «белых» совместно с советскими войсками произошло в 1940-е гг., в дни становления Восточно-Туркестанской Республики, после чего они эмигрировали в Союз. Вмешательство СССР во внутренние дела Синьцзяна продолжалось до конца 1940-х гг., т.к. Ахметжан Касыми (второй президент Восточно-Туркестанской Республики) и Исхакбек Мониев (руководитель вооруженных сил) были тесно связаны с СССР. Ахметжан Касыми — второй президент Восточно-Туркестанской Республики (непризнанного государства) родился в Алма-Ате, в Институте восточных языков в Москве защитил диссертацию по истории уйгуров.

В августе 1949 г. самолет, в котором летело руководство Восточно-Туркестанской Республики, разбился, и 1 октября 1949 г. в Пекине была провозглашена КНР. С этого времени начинается развитие торговых, культурных отношений между СССР и Китаем. Синьцзян, Маньчжурия, Китайская железная дорога, Порт-Артур были переданы И. Сталиным Мао Цзе Дуну.

В 1960-е гг. завершается третий этап существования русской диаспоры в Синьцзяне. Русское население массово выезжало из Китайского Туркестана (в основном в Казахстан, Австралию или США). Во многом это было связано с жестокими мерами, принятыми китайскими властями в рамках «культурной революции». Неблагоприятные условия для жизни русского населения сложились также из-за возникшего раскола среди русского населения Синьцзяна из-за религиозного вопроса, а именно, из-за споров о переходе или не переходе православной церкви в Китае в Московский патриархат.

С 1960 г. признаки «русской жизни» почти не проявлялись в Синьцзяне. Политика «культурной революции» сопровождалась репрессиями против русского населения и жесткой борьбой с православным священством, эти процессы убавили свои обороты только к концу 1980-х гг. Показателем смягчения политики коммунистов можно считать восстановление Никольского православного храма в Урумчи в 1991 г.

Образование Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, Казахстана, Азербайджана как самостоятельных исламских государств после распада СССР можно считать катализатором усиления борьбы уйгурского народа с «китайскими завоевателями», т.к., с точки зрения уйгур, новообразованные государства в Центральной Азии являлись примером победы в борьбе за независимость народов этих стран [2].

В начале XXI века, по официальной статистике, в Китае проживало примерно 20 тыс. русских, половина из них – в Синьцзяне. В настоящее время в Синьцзян-Уйгурском автономном округе действуют Храм святителя Николая в г. Урумчи, Никольский храм в г. Кульджа, храм в честь первоверховных апостолов Петра и Павла в г. Чугучак. Сейчас в СУАР проживают около 10 тыс. русских, большая часть которых являются детьми от смешанных браков. Что касается административного центра Синьцзяна, Урумчи, то надписи, указатели в них составлены на трех языках, включая русский. В Урумчи действует школа с преподаванием русского языка как иностранного (1 раз в день). Обучение длится 6 лет, после чего ученики переходят в обычные китайские школы.

По мнению О.В. Зотова, в настоящее время продолжается «Большая игра» XIX–XX вв., только изменились участники (США, Китай, Россия) и цель игры (Синьцзян и нефтепроводные ресурсы Каспия) [1, с. 252]. Несмотря на то, что на протяжении XIX и XX вв. Синьцзян оставался малоизученной территорией для России, он имел активные торговые отношения с ней, выражал желание перейти в российское подданство, входил в российскую зону влияния и имел общую границу. С развитием русско-китайских отношений ожидается повышение интереса российских востоковедов к Восточному Туркестану, созданию совместных проектов между КНР и Россией в Синьцзяне.

Литература:

- 1. Зотов О.В. Восточный Туркестан (Синьцзян) в новой «Большой игре» великих держав // Общество и государство в Китае. 2014. № 1. С. 251-267.
- 2. Проблема уйгурского сепаратизма» в китайско-центральноазиатских отношениях: или о необходимости постановки новых задач для ШОС // Центральная Евразия [Электронный ресурс]. URL: http://ceasia.ru/bezopastnost/113-2010-07-28.html (дата обращения: 01.11.2020).
- 3. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33-42.

УДК 327(73:510) ГРНТИ 03.91

СФЕРА ИНТЕРЕСОВ США НА ТАЙВАНЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Е.Л. Гришина

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: eg2103@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен взаимоотношениям США и Тайваня на современном этапе. Проанализированы источники и даны некоторые прогнозы относительно дальнейшего развития международных отношений США и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: «Тайваньский вопрос», Китайская Народная Республика, КНР, Тайвань, США.

US SPHERE OF INTEREST IN TAIWAN, PROSPECTS FOR BILATERAL COOPERATION

E. Grishina

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: eg2103@mail.ru

Abstract. The report deals with the relationship between the United States and Taiwan at the present stage. The sources have been analysed as well as some forecasts have been made regarding the further development of the US-China international relations in the Asia-Pacific region.

Keywords: "Taiwan question", People's Republic of China, PRC, Taiwan, USA.

Одной из важнейших внутриполитических проблем современного Китая является спорная территория на востоке — остров Тайвань, где после XVII съезда КПК в октябре 2007 г. стала проводиться политика «неделимого Китая» на основе принципа «одна страна — две системы».

Поскольку сейчас тема взаимоотношений двух сильнейших как в экономическом, так и в политическом плане государств — США и КНР — крайне актуальна, важно отметить, что проблема Тайваня является острой для обеих держав. За свою историю «Тайваньский конфликт» пережил множество событий, начиная от мирных переговоров и соглашений, заканчивая вооруженными конфликтами, грозившими перерасти в серьезные столкновения интересов двух держав.

На данный момент США проводит довольно агрессивную внешнюю политику, направленную на установление демократии в тех районах, где, по мнению американских специалистов, это необходимо. Тайвань не стал исключением и из сферы столкновения интересов Китай — Тайвань превратился в арену для столкновения интересов США — КНР. Именно поэтому данная проблема актуальна сегодня, важно обращать внимание не только на поиск решений данного вопроса, но и анализировать поведение участников обеих сторон, тем самым формулируя перспективы развития взаимоотношений линии США — Тайвань [3].

В сложившейся геополитической ситуации мы можем говорить о том, что Тайвань является рычагом давления на КНР, поскольку после 1949 г. политика, проводимая США в отношении острова, привела к тому, что большая часть населения Тайваня поддерживает автономный политический курс.

Не стоит забывать, что Тайвань находится вблизи Северной Кореи, которая является давним противником и опасным врагом США, поэтому двустороннее сотрудничество США — Тайвань выгодно обеим сторонам, поскольку обеспечивает безопасность двум участникам взаимоотношений [4].

В отношении интересов США в данном регионе мы можем говорить о военном, экономическом и геополитическом сотрудничестве.

США является для Тайваня важнейшим поставщиком вооружения. Так, например, по сообщениям Госдепартамента США, в июле прошлого года была одобрена продажа Тайваню вооружения на более чем 2 млрд долларов, отмечало Управление по оборонному сотрудничеству и безопасности (DSCA) Пентагона [2].

В Пентагоне отмечают, что поставки вооружения не носят агрессивный характер в отношении материка, это лишь оборонительные меры, необходимые для безопасности Тайваня, который является важным оплотом поддержания стабильности и баланса военных сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе [6].

Доцент кафедры дипломатии и международных отношений университета Тамканг (TKU) Александр Чи-Чень Хуанг в своей статье приводит следующие основные «ключи» двустороннего военного сотрудничества США и Тайваня:

1. Визиты высокопоставленных военных чиновников. Примером тому является ежегодная конференция по оборонной промышленности.

- 2. Активное участие США в процессе реорганизации оборонительной системы Тайваня: при поддержке США в двух законах о национальной обороне, принятых в 2000 году, Законе о национальной обороне и Законе об организации министерства национальной обороны, отразились усилия Тайваня по реорганизации своих оборонных институтов для улучшения взаимодействия и сотрудничества со своими американскими коллегами.
- 3. Обмены на профессиональном уровне: команды Министерства обороны США были отправлены на Тайвань для анализа требований обороны и ключевых оперативных возможностей. Профессиональное военное образование и обмены были расширены от Университета национальной обороны в Вашингтоне до Азиатско-Тихоокеанского центра исследований в области безопасности на Гавайях.
- 4. Продажа оружия. Хотя некоторые предметы еще не доставлены, продажа оружия по-прежнему остается наиболее очевидным символом приверженности США безопасности Тайваня [7].

17 апреля 2018 года Тиффани Ма, внештатный сотрудник Национального бюро азиатских исследований США (NBR) в своем выступлении, посвященном взаимоотношениям и перспективам дальнейшего сотрудничества, сделала упор на то, что Тайвань — это независимая территория с открытой демократией и свободным населением, вовлеченным в основные политические процессы внутри страны.

В экономическом плане отмечается рост торговли между странами. Так, в своем докладе Тиффани Ма говорила о том, что в 2017 г. на США приходилось 13% экспорта стали Тайваня и 6% экспорта алюминия, при этом экспорт в денежном выражении составил 1,3 млрд. долларов США и 44 млн. долларов США соответственно [8]. Тайвань входит в десятку крупнейших торговых партнеров США по товарам, а Соединенные Штаты на 2-м месте среди партнеров По крупнейших торговых Тайваня. данным Торгового представительства США, основные статьи экспорта США на включают машины, самолеты и сельское хозяйство; Тайвань является седьмым по величине рынком США для продовольственных и сельскохозяйственных продуктов.

Однако, несмотря на все приведенные выше цифры, мы можем говорить о том, что на данный момент Вашингтон проводит двоякую политику в отношении «Тайваньского вопроса»: с одной стороны, желая соблюсти союзнические обязательства с правительством Тайваня, с другой стороны, стараясь не испортить отношения с КНР, — США продолжают вести политику, которая уже привела к тому, что данная проблема стала латентной в американокитайских взаимоотношениях [1, с. 42]. Понимая, что сейчас открытый вооруженный конфликт не нужен, ни КНР, ни США не вступают в ожесточенные споры за территории. С одной стороны, американское правительство действительно помогает острову усилить свои позиции, однако можем ли мы говорить о том, вмешается ли США и встанет ли на защиту Тайваня в случае реального военного столкновения материковой и островной

части? Скорее всего, нет, ведь КНР все еще остается важнейшей производственной базой для экономики США. Вступать в вооруженный конфликт на чужой территории, рискуя внешнеполитическими и внешнеэкономическими связями, было бы неосмотрительно со стороны американских властей.

Говоря о перспективах и прогнозах двустороннего сотрудничества, нужно принять во внимание зависимость экономик США и КНР друг от друга. Вашингтон не может позволить себе вступить в открытую конфронтацию с Китаем, не понеся ущерб, а, следовательно, обе страны на данном этапе развития взаимоотношений вынуждены сохранять паритет. Тайвань — гарант стабильности в регионе, позволяющий сдерживать аппетиты китайского правительства, но при этом не позволяющий США распространять свои интересы и экспансию дальше, во внутренний Китай [5].

Делать прогнозы в отношении столь нестабильного региона сложно, однако мы можем говорить лишь о том, что поставки вооружения, сотрудничество в экономической сфере между США и Тайванем сохранятся. Но, с другой стороны, Китай, все больше и больше претендующий на звание мировой державы, являет собой большую угрозу для Вашингтона. Следовательно, любая попытка применения вооружения против материка со стороны США является нелогичной и слишком опасной для обеих стран.

Литература:

- 1. Горбатко А.А., Эпштейн В.А. Роль «Тайваньского вопроса» в китайско-американских отношениях // Материалы IX международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет 2019. С. 40-46.
- 2. Защита от Китая: зачем США вооружают Тайвань? [Электронный ресурс] // Газета.Ru URL: https://www.gazeta.ru/army/2020/07/10/13147891.shtml (дата обращения: 15.09.2020).
- 3. Как азиатское турне Трампа скажется на судьбе Тайваня? [Электронный ресурс] Ведомости. 03.11.2017. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/11/03/740452-aziatskoe-turnetrampa (дата обращения: 15.09.2020).
- 4. Просуренко А.С., Журавель Н.А. Исследование «Тайваньского вопроса» ведущими «мозговыми центрами» США. // Материалы VI международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет 2016. С. 633-635.
- 5. Сведенцов В.Л. Тайваньский вопрос на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2019. №3 (54). С. 146-164.
- 6. США продадут Тайваню запчасти для военных самолетов // Российская газета. 25.09.2018. [Электронный ресурс]. URL:

https://rg.ru/2018/09/25/ssha-prodadut-tajvaniu-zapchasti-dlia-voennyh-samoletov.html (дата обращения: 15.09.2020).

- 7. Dr. Alexander Chieh-cheng Huang. The United States and Taiwan's Defense Transformation 16.02.2010. [Электронный ресурс]. URL: https://www.brookings.edu/opinions/the-united-states-and-taiwans-defense-transformation/ (дата обращения: 15.09.2020).
- 8. Reinforcing the U.S.-Taiwan Relationship. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbr.org/publication/reinforcing-the-u-s-taiwan-relationship/ (дата обращения: 15.09.2020).

УДК 34 (510)(091) ГРНТИ 10.09

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ ОТ ДИНАСТИИ ЦИНЬ К ДИНАСТИИ ХАНЬ

Д.А. Денисова НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: darya.bler@mail.ru

Аннотация. Данный доклад посвящен исследованию традиционной правовой системы Китая в период правления династий Цинь и Хань. В данный период решающую роль в становлении китайского права играли две антагонистические школы: конфуцианская и легистская. На основе анализа дошедших до нас законодательных И административных текстов выявлено воплощение легистских и конфуцианских идей в правовом регулировании. Правление империей на основе бесчеловечных легистских учений послужило причиной падения династии Цинь, в связи с этим появилась необходимость в смене методов управления. В империи Хань произошел синтез конфуцианства с легизмом, ввиду этого ханьская правовая система усовершенствовалась. В докладе также анализируется ханьское законодательство.

Ключевые слова: традиция, право, Китай, Цинь, Хань.

THE DEVELOPMENT OF THE CHINESE TRADITIONAL LEGAL SYSTEM FROM THE REIGN OF THE QIN DYNASTY TO THE HAN DYNASTY

D. Denisova

Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod

Email: darya.bler@mail.ru

Abstract. The report deals with the research of the Chinese traditional legal system

during the reign of the Qin and Han dynasties. During that period Confucianism and Legalism played a great role in the establishment of the Chinese traditional law. The ideas of Confucianism and Legalism are reflected in the legalistic and administrative texts that came to us from long ago. Governance based on inhuman legalistic studies was the reason for the Qin dynasty fall. In that regard, it became necessary to change the management methods. As a result, the most practical and useful aspects of Confucianism and Legalism were synthesised in the Han period, and the legal system improved. In the report the legislation of the Han empire is taken into account as well.

Keywords: tradition, law, China, Qin, Han.

Китайская история воспринимается через династийные циклы. Каждая своего существования вносила что-то время управленческий процесс. Уже в глубокой древности закладывались основы правовых отношений в китайском обществе. Именно поэтому изучение системы Китая традиционной правовой является фундаментальным понимании современного китайского права. Во время правления династий Цинь и Хань правовая система развивалась очень активно. Более того, она стала прототипом для правовых систем последующих империй. Опираясь на циньский судебник из Шуйхуди, ханьский судебник из Чжанцзяшань можно составить впечатление о законодательстве Китая в раннеимперский период. степени влияния философско-политических учений на законотворческий процесс были использованы трактаты Шан Яна, Дун Чжун Шу и Лунь Юй в переводе на русский язык. Также мы привлекли труд историка «Исторические записки» Сымя Цяна, поскольку возможность понять, как право выражалось в реальности.

Прежде чем рассматривать правовую систему раннеимперского Китая, следует отметить, что правовое мышление китайца имеет свою особую Для русскоязычного человека специфику. право ассоциируется справедливостью и правдой. Для китайца право имеет больше общего с наказанием. Это объясняется тем, что в основе правотворческих процессов древнего Китая лежало понятие 刑 (син), что в переводе с китайского – «пытка» [1, с. 1005]. Другой удивительной «наказание», «кара», русскоязычного человека чертой китайского права является то, насколько сильно различные философские школы влияли на его Наибольших успехов в этом деле достигли две школы – конфуцианская и легистская. Именно их идеологии стали решающими в процессе формирования теории государства и права в Древнем Китае [4, с. 41]. И конфуцианские нормы морали, и легистские законы были так или иначе вписаны в структуру государственной модели управления.

Легизм в своей крайней форме был официальной идеологией царства (а затем и империи) Цинь. Смертная казнь за любой проступок (даже малейший), система доносов, институт коллективной ответственности были основой уголовного законодательства. В исторических записках Сыма Цяна говорится:

«Законы Цинь не дают возможности применять различные [более мягкие] меры, без всякой проверки [сразу] предают смерти. Хотя число астрологов достигло трехсот человек и все они честные мужи, но, опасаясь упоминать о дурных предзнаменованиях, они льстят и не осмеливаются прямо сказать об ошибках императора» [5, с. 60]. В циньском судебнике из Шуйхуди представлен пример о наказании за планирование кражи или убийства:

甲謀遣乙口殺人,受分十錢,問乙高未盈六尺,甲可(何)論?當磔 [4, c. 109].

«А замышляет послать В ограбить или убить человека, [за это он] получает 10 цяней. Вопрос: рост В не достиг еще 6 чи (6 чи = 1м – авт.), к чему приговаривают А? Его публично казнят».

Из приведенного примера мы не знаем, удалось ли совершить преступление, но даже за умысел назначалась смертная казнь. В 356 г. до н.э. один из самых ярких легистов — Шан Ян провел следующие преобразования: «Приказал народу разделиться на [группы] по пять и десять [семей], установил систему взаимного наблюдения ответственности [за преступления]. Тот, кто не донесет о преступнике, будет разрублен напополам; тот, кто донесет о преступнике, будет награжден так же, как [воин], отрубивший голову врага; скрывших преступников наказывать так же, как и [воина], сдавшегося врагу» [2, с. 98].

Первый император Китая – Цинь Шихуан, продолжая эту деятельность, разделил страну на округа и уезды, назначив их управителями своих доверенных людей - выходцев из царства Цинь. Это давало возможность тотально контролировать земли бывших царств. «[Император] искоренил [законы], вызывающие сомнения, и утвердил [единые] законоположения, и все знают, чего следует избегать. Среди местных управителей [он] разделил обязанности, и управление упорядочено и облегчено» [5, с. 55]. Император также создал свою систему наказаний, где одним из видов смертной казни было уничтожение трех родственных патронимий по линии отца, матери, жены. Благодаря такой системе круговой поруки уничтожалось более тысячи человек. Это было особенно страшно для китайца, т.к. уничтожался практически весь род, а это означало, что по умершему никто не смог бы совершить погребальный ритуал. Политика Цинь Шихуана вызывала протест со стороны конфуциански настроенной знати. Ссылаясь на примеры из древней истории, они начали предсказывать скорую гибель династии. В этих условиях Цинь Шихуан решил уничтожить всю конфуцианскую литературу. Конфуцианских ученых он приговорил заживо закопать в землю. В связи с этим очень страшным преступлением считалось хранение конфуцианской литературы. Выходит, что уголовное право империи Цинь составлено в духе легистской идеологии. Теперь обратимся к текстам экономической направленности.

В соответствии с легистскими наставлениями в империи Цинь отводилось очень много внимания земледелию. В исторических записках говорится: «[Он] (Цинь Шихуан) на первое место ставит хлебопашество, отвергает другие занятия, и черноголовые от этого благоденствуют» [5, с. 57]. Цинь впервые

ввели налог на посевы (初祖禾), в 408 г. до н.э, ввели надельную систему и межевание. Различные законодательные и административные тексты из циньского судебника сообщают об уплате налогов и отчетности о состоянии земли и проделанной работе. Государство очень заботилось об урожайности и строго контролировало весь земледельческий процесс. Обратимся к «Статуту о полях» из циньского погребения в Шуйхуди:

雨为湗(澍),及誘(秀)粟,輒以書言湗(澍)稼、誘(秀)粟及 豤(垦)田腓毋(無)稼者頃數。稼已生後而雨,亦輒言雨少多,所利 頃數。早(旱)及暴風雨、水潦、灯(螽)緘、群它物傷稼者,亦輒言 其頃數。近縣令輕足行其書,遠縣令郵行之,儘八月□□之[7, c. 127]. выпадет своевременный (т.е. благоприятный) дождь и окажет [благоприятное воздействие] на всходы проса, то следует незамедлительно подавать письменный доклад о том, [какое количество] всходов оказалось под благоприятным [воздействием] дождя, а также о количестве цинов распаханных полей без зерновых всходов. Если дождь выпадет тогда, когда всходы уже взошли, также следует незамедлительно сообщать о том, насколько сильным был дождь и какое количество цинов [полей] попало под него. [Если случится] засуха, гроза, наводнение, [нашествие] саранчи или других насекомых, которые нанесут вред урожаю, также следует незамедлительно сообщать о количестве [пострадавших от природного бедствия]. Близкие уезды пусть отправляют доклад со скороходами, а далекие – по [казенной] почте. К концу 8-го месяца ...» (пер. М.В. Корольков).

Полагаем, что такая форма отчетности нужна была для определения размера налога. А различные обстоятельства, влиявшие на урожайность, давали возможность пересчитать его размер. Обедневшие общинники могли переселяться на территории захваченных царств на льготных условиях. Сначала налоги были вполне посильны, но потом налоговый гнет увеличился и стал невыносимым. Это связано с тем, что император вел активную внешнюю политику, и нужно было пополнять казну на военные расходы.

Благодаря легистским методам империя преобразовалась достаточно быстро, но внутри нее была дисгармония. Такой усиленный контроль, жестокость наказаний и запрет на почтение конфуцианских идей являлось пренебрежением духовными ценностями. Именно поэтому легистские методы управления оказались нежизнеспособными. Империя Цинь прекратила свое существование.

В следующей династии Хань в праве еще присутствовала легистская Чжуншу концепция, благодаря Дун оно НО постепенно стало «конфуцианизироваться». Он предлагал соединить В правотворчестве легистские средства пресечения плохого с конфуцианским понятием «ли» средством проявления хорошего. «[Когда] воцарилась [династия] Хань и Гаоцзу впервые прошел горный проход, [ведущий к столице империи, он] сократил законы до трех статей: убивший человека [подлежал] смертной казни, ограбивший человека [подвергался или соответствующему [тяжести] преступления, - и отменил мелочные и жестокие [циньские законы]. Весь народ очень обрадовался этому» [3, с. 55]. В III в. до н.э. было разграничено ранение или убийство во время борьбы (доу шан ша關傷殺) и спланированное убийство (цзэй шан ша 賊傷殺). Эти два термина можно встретить в ханьских текстах. В этих же текстах встречается третий термин — убийство во время игры (развлечения) (си ша戲殺) [6, с. 11]. Соответственно и наказания налагались разные.

Следующий пример из ханьского судебника:

賊殺人, 顯而殺人, 棄市。其過殺及戲而殺人, 贖死;傷人, 除。[6, c. 110].

«За убийство в драке или с целью ограбления назначается публичная казнь. За убийство в результате несчастного случая или во время развлечения разрешается откуп от казни. За нанесение ранений — ссылка». В отличие от Циньского судебника, в Ханьском учитывается умысел содеянного. На наш взгляд, в этом законе об убийствах присутствует конфуцианский принцип «если воля добрая, человек не нарушает закон», поэтому при убийстве по неосторожности человек имел право откупиться от казни.

謀賊殺、傷人, 未殺, 黥為城旦舂。[6, c. 128].

«За планирование убийства или просто искалечение назначается клеймение или ссылка на каторгу». Здесь видна большая разница с циньским судебником, где только за умысел сразу назначалась смертная казнь.

Во время правления династии Западная Хань общество стало сильнее ненавидеть династию Цинь, особенно глубокое отвращение испытывалось к суровым и беспощадным законам. Более того, правители чтили только конфуцианство. Минимум дважды в год проводились амнистии преступников или смягчения наказаний в связи с государственными праздниками. В 167 г. до н.э. был издан указ об отмене телесных наказаний и их замене на символические. Например, вместо смертной казни могли приговорить к ношению холщовой рубахи, вместо отрезания ноги – покраску колена тушью. Преступников таким образом пытались перевоспитать, выставляя его на всеобщее презрение. На наш взгляд, данный указ был принят еще и потому, что суровые телесные наказания приводили к уменьшению трудоспособного страны. населения препятствовало экономическому процветанию Это государства.

Во время правления ханьского императора Вэнь Ди внутри страны проповедовались идеи почтительности к старшим, скромности, гуманного отношения к людям, мира внутри страны. Не можем согласиться, что попытка введения символических наказаний была полностью успешна, ведь она, наоборот, противоречила воззрениям конфуцианцев, что тяжесть наказания должна быть равна силе нарушения. Но сама идея слияния двух учений оказалась весьма эффективна. И хотя китайская история развивалась циклами, от расцвета к кризису и упадку, заложенной традиционной правовой системы вполне хватило для того, чтобы китайская государственность сохранила свою жизнеспособность.

Литература:

- 1. Большой китайско-русский словарь / Под ред. И.М. Ошанина: В 4 т. М.: Наука, 1983–1984. 3821 с.
- 2. Книга правителя области Шан / Перевод Л.С. Переломова. М.: Ладомир, 1993. 392 с.
- 3. Крашенинникова П.А. История права Востока: Курс лекций. М.: Изд-во Рос. открытого ун-та, 1994. 178 с.
- 4. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981. 330 с.
- 5. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши Цзи). Т. 2. Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. М.: Восточная литература, 2003. 460 с.
- 6. 張家山漢墓竹簡 (二四七號墓): 釋文修訂本, Чжанцзяшань хань му чжу цзянь (эр сы ци хао му): шивэнь сюдин бэнь (Бамбуковые планки из ханьского погребения в Чжанцзяшани, погребение № 247). Издание с исправленным и дополненным комментарием. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2006. 320 с.
- 7. 睡虎地秦墓竹簡, Шуйхуди цинь му чжу цзянь (Бамбуковые планки из циньского погребения в Шуйхуди). Пекин, 1978. 408 с.

УДК 396.9(520) ГРНТИ 04.51.35

ЖЕНЩИНЫ В ЯПОНСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬЕ: ВОПРОСЫ ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ

Д.В. Карасева НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: jerom_dasha@mail.ru

Аннотация: Доклад посвящен рассмотрению кризиса престолонаследия в японской императорской семье. Особое внимание уделяется современной дискуссии, возникшей на почве опасности прерывания императорской династии, по таким вопросам, как гендерное равенство и значимость сохранения традиции.

Ключевые слова: Япония, гендерная дискриминация, женщины в Японии, императорский престол.

WOMEN IN THE JAPANESE ROYAL FAMILY: ISSUES OF THE SUCCESSION TO THE THRONE

D. Karaseva
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
Email: jerom_dasha@mail.ru

Abstract: The report deals with the crisis of succession faced by Japan's royal family. Much attention is given to a public debate evolving around a range of issues such as male-female equality, gender roles and significance of traditions.

Keywords: Japan, gender discrimination, women in Japan, imperial succession.

История японского императорского престола насчитывает более 2,5 тысяч лет, и институт японской императорской власти по праву считается одним из самых консервативных институтов не только в Японии, но и во всем мире. Власть японского императора жестко ограничена конституцией (глава I Конституции 1947 г.), но он все еще остается «символом государства и единства нации» [1], поэтому кризис престолонаследия, с которым столкнулась императорская семья, не мог не вызвать бурного резонанса среди населения страны.

Вопрос об изменении порядка престолонаследия обострился в начале ХХІ в., когда кризис преемственности стал очевидным (последний мальчик родился в императорской семье в 1965 г.) и возникла опасность прерывания императорской династии. Суть династического кризиса заключается в узком списке претендентов на престол. В результате послевоенных реформ боковые ветви синнокэ (яп. 親王家) и окэ (яп. 王家) были исключены из императорского дома, а также семье императора было запрещено усыновлять детей из боковых ветвей, хотя именно эта традиция по сей день помогала решить проблему отсутствия наследника. Однако ключевой причиной возникновения кризиса является сам регламент наследования престола, исключающий наследников женского пола из претендентов на престол.

Порядок наследования престола определяется Законом об Императорском доме 1947 г. [1]. Закон закрепляет *патрилинейную примогенитуру*, согласно которой на императорский престол могут претендовать лишь мужчины — члены императорского дома. Необходимость соблюдения наследования именно по мужской линии объясняется стремлением сохранить преемственность с легендарным императором Дзимму, основателем японского государства и сыном богини солнца Аматерасу. Если же на престол взойдет женщина, возникает опасность утери Y-хромосомы, связывающей нынешних императоров с Дзимму в случае, если следующим императором станет дочь императрицы (от мужчины не императорской крови).

Консультативный совет по вопросу ликвидации династического кризиса предлагает несколько вариантов решения проблемы. В частности, по

рекомендации совета парламент Японии 24 января 2005 г. разрешил усыновление членами императорской династии мальчиков из боковых ветвей, а уже 25 октября того же года объявил, что допускает возможность отмены права «мужского первородства» и рассмотрения девочек императорской фамилии в качестве претендентов на престол. Именно это предложение вызывает наибольший резонанс и активно обсуждается как в политических, так и в академических кругах.

Наследование по мужской линии считается традиционным, и многие СМИ и консервативно настроенные политические деятели активно апеллируют к «важности сохранения традиции». Однако законодательство, запрещающее женщинам императорской семьи взойти на престол, впервые появилось лишь в 1889 г., а история императорского престола насчитывает шестерых императриц, две из которых правили дважды: Суйко (593-628), Когеку, она же Саймэй (642–648 и 655–661), Дзито (686–692), Гэммэй (707–715), Гэнсе (715–724), Кокэн, она же Сетоку (749–758 и 764–770), Мэйсе (1629–1643), Го-Сакурамати (1762–1771).

Императрицы в рамках японской истории зачастую воспринимаются как «промежуточный этап» между императорами-мужчинами и редко упоминаются как самостоятельные политические деятели. Однако эти утверждения не выдерживают критики, ведь во всех восьми случаях восхождения женщин на престол доказано существование наследников мужского пола, претендовавших на престол, но проигравших в политической борьбе [3]. Вплоть до 1887 г. не существовало четкого регламента, определяющего порядок наследования престола. Более того, признавалось многоженство, что позволяло избежать проблемы отсутствия наследника. Таким образом, можно утверждать, что в условиях большого количества претендентов на престол и отсутствия четких правил наследования женщины могли взойти на престол лишь в результате победы в политической борьбе и, как следствие, обладали реальной политической властью [1].

Реставрация Мэйдзи 1868 г. изменила курс развития Японии, появилась необходимость утверждения статуса государства на мировой арене, а также необходимость соответствовать развитым европейским странам. Одним из способов не только легитимации власти императора внутри страны, но и «самоутверждения» на мировой арене стало создание мифа о непрерывности императорской династии, восходящей к легендарному императору Дзимму, что автоматически делало ее древнейшей династией в мире. Впервые был принят закон, устанавливающий патрилинейную примогенитуру, женщины отныне не допускались к трону, а также исключались из императорской фамилии, выходя замуж [4].

Таким образом, предоставление права женщинам наследовать престол, представленное в публичном пространстве как нечто «революционное», на самом деле является лишь возвращением к традициям прошлого. Более того, многие исследователи утверждают, что именно такой выход из династического кризиса является наиболее выгодным для японского общества, где до сих пор

царят традиционные ценности.

Положение женщины в императорской семье во многом отражает действительное положение японок в современном обществе — как жена императора вынуждена при вхождении в императорскую семью отказаться от работы и посвятить себя продолжению рода, так и для простой японки брак олицетворяет отказ от самореализации и карьеры. Невозможность совмещать карьеру, брак и деторождение заставляет женщин откладывать замужество как можно дольше, что сказывается на снижении рождаемости и старении населения.

образом, Таким онжом предположить, ЧТО изменение порядка престолонаследия могло бы стать символом изменения статуса женщины в обществе в целом, а женщина на престоле – стать ярким примером разнообразия жизненных путей. В то же время такие исследователи, как Фуджитани И Барбара Молони [3], утверждают, наследования престола для женщин лишь в случае отсутствия наследника мужского пола может еще сильнее закрепить «второстепенное» положение женщины по отношению к мужчине.

Далеко не все воспринимают предложение отмены правила «мужского первородства» благосклонно. Например, принц Томохито Микаса высказался о том, что было бы более целесообразно восстановить в правах боковые ветви императорской семьи, либо восстановить институт наложниц. Однако восстановление в правах боковых ветвей означает необходимость их финансового содержания, что понесет за собой значительное увеличение налогообложения. В условиях текущей экономической ситуации вероятность, что план будет поддержан, мала.

В то же время опрос общественного мнения, проведенный независимым информационным агентством Киодо Цусин [5], показывает, что более 80% японцев не возражают против женщины на престоле (однако лишь половина из них считает, что императором должен стать первый родившийся ребенок, вне зависимости от пола, в то время как остальные утверждают, что при наличии наследника предпочтение должно отдаваться мальчику).

Дебаты вокруг императорской семьи во многом отражают изменения в структуре традиционной японской семьи и общества в целом, а также меняющиеся взгляды японцев на гендерные роли как в общественном, так и в частном поле. Историческое прошлое японского императорского дома предлагает несколько вариантов решения текущего династического кризиса, и каким бы ни было решение, оно, несомненно, отразится на дальнейшем развитии японского общества.

Литература:

1. Закон об императорском доме. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kunaicho.go.jp/e-kunaicho/hourei-01.html (дата обращения: 21.11.2020).

- 2. 日本国憲法 Конституция Японии 1947 года / пер. Д.В. Карасева [Электронный ресурс]. URL: http://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_annai.nsf/html/statics/shiryo/dl-constitution.htm (дата обращения: 05.11.2020).
- 3. McCreedy Thernstrom A. Japanese Women: Lineage and Legacies. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wilsoncenter.org/publication/japanese-women-lineage-and-legacies (дата обращения: 21.11.2020).
- 4. Tonomura H. Royal Roles, Wider Changes: Understanding Japan's Gender Relations from a Historical Perspective // Japanese Woman: Lineage and Legacies/ Thernstrom, 2005. P. 13-26.
- 5. Over 80 percent of Japanese in favor of a woman taking the throne // The Japan Times [Электронный ресурс]. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2019/10/27/national/80-percent-public-support-empress-allowed-sit-imperial-throne-kyodo-poll/ (дата обращения: 21.11.2020).

УДК: 396(520)"19" ГРНТИ: 11.15.65

ЖЕНЩИНЫ ЯПОНСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ: ОБЩЕСТВО КРАСНОЙ ВОЛНЫ

В.А. Лосева НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: vlrialoseva@gmail.com

Аннотация. Доклад посвящен рассмотрению женского участия в японском социалистическом движении в первой половине XX в. Особый интерес для автора представляет «Общество красной волны» («Сэкиранкай») как первая социалистическая имевшая женская организация, относительную автономность. Описывается деятельность «Сэкиранкай», направленная на подготовку к проведению первомайского марша в Японии в 1921 г., закончившегося арестами. Подробно рассматривается «Манифест женщинам», написанный Кикуэ Ямакава, одной из самых видных участниц женского социалистического движения, внесший значительный вклад в развитие феминизма в Японии. Автором раскрывается взгляд Ямакава на борьбу за права женщин как составляющую классовой борьбы. Характеризуя деятельность «Общества красной волны», автор обратил особое внимание на западную историографию по данному вопросу.

Ключевые слова: Япония, социализм, гендерный вопрос, феминизм.

THE WOMEN OF THE JAPANESE SOCIALIST MOVEMENT: THE RED WAVE SOCIETY

V. Loseva Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: vlrialoseva@gmail.com

Abstract. The report focuses on the consideration of female participation in the Japanese socialist movement in the first half of the 20th century. Particular attention is paid to the "Red Wave Society" ("Sekirankai") as the first all-female socialist organisation with relative autonomy. The report describes the activities of "Sekirankai" in preparation for the May Day march in Japan in 1921, which ended in arrests. The author also notes the "Manifesto for Women" written by Kikue Yamakawa, who was one of the most prominent participants in the women's socialist movement and made a significant contribution to the development of feminism in Japan. Taking a closer look at the Manifesto, the author reveals Yamakawa's view of the struggle for women's rights as a component of the class struggle. While characterising activities of the Red Wave Society, the author paid a special attention to the Western historiography about the question.

Keywords: Japan, socialism, gender equality, feminism.

Впервые социалистические идеи в Японии были представлены широкой публике в журнале «Кокумин но томо» (国民の友 – «Друг народа»), который издавался «Обществом друзей народа» (民友社 – Минъюся). «Кокумин но томо», поступивший в печать в 1890 г., стал первым журналом общего содержания в Японии и содержал статьи, раскрывавшие некоторые аспекты социализма и новости о социалистических движениях в Европе. Первые японские монографии о социализме также появились в 1890-е гг., а в конце десятилетия возникли первые социалистические организации: «Родо кумиай кисэйкай» (労働組合期成会 – «Общество содействия организации профсоюзов», 1897 г.), «Сякай сюги кэнкюкай» (社会主義研究会 – «Общество по изучению социализма», 1898 г.). Члены этих организаций впоследствии становились лидерами социалистического, анархистского и рабочего движений.

большое стереотипы имели влияние Гендерные социалистическое движение в Японии. Несмотря на то, что к 1899 г. женщины составляли 62,5% всей рабочей силы на японских фабриках [4, р. 206], первые японские социалисты в своих речах обращались именно к мужчинам. исключительно жен, оторванных они видели насильно индустриализацией от домашнего очага, а их участие в наемном труде рассматривали как угрозу институту семьи. Несмотря на то, что проблемам, с которыми сталкивались женщины в Японии, не уделялось необходимого внимания, они все же находили отражение в некоторых журнальных и газетных статьях. Например, основатели газетной компании «Хэйминся» (平民社 – «Общество простых людей») Тосихико Сакай и Сюсуи Котоку не раз обращались в своих работах к женскому вопросу и читали лекции на такие темы, как «Женщины и война», «Женщины и политика». Более того, проблемы, связанные с положением женщин в японском обществе, представляли интерес для социалистической газеты «Текугэн» (直言 – «Разговор начистоту»); в ней регулярно публиковались речи с Социалистического женского семинара, а 23 апреля 1905 г. было выпущено специальное женское издание, в которое вошли рассказы японских женщин о том, как они присоединились к социалистическому движению.

В сентябре 1911 г. пять женщин – Райте Хирацука, Есико Ясумоти, Тэйко Киути, Хацуко Накано – основали женский Мозумэ, литературный журнал «Сэйто» (青鞜 – «Синий чулок»). С помощью журнала группа продвигала принцип равенства полов через литературу и образование. Содержание «Сэйто» было разнообразным: за 52 выпуска в журнале появились все литературные жанры, имевшие популярность в Японии в то время (эссе, пьесы, рассказы, хайку, вака). Со временем в журнале стали публиковаться статьи о социальных проблемах, которые касались японских женщин: проституция, браки по договоренности, аборты, супружеская измена и др. В возглавляла Хирацука Райте, когда журнал политические и экономические вопросы в журнале не (исключением стала публикация статьи Хидэко Фукуда о социализме); ситуация изменилась, когда место Хирацука заняла Ноэ Ито. Она стала одной из немногих женщин «Сэйто», которые принимали непосредственное участие в политике, представляя таким образом «мост» между литературной, элитарной группой женщин из «Сэйто» и группой социалисток и коммунисток, которые объединились в организацию под названием «Сэкиранкай» «Общество красной волны»).

К 1920 г. в Японии действовало множество социалистических «учебных» групп, и вскоре они были объединены в «Нихон сякай сюги домэй» (日本社会主義同盟 – «Социалистическая лига Японии»). Однако из-за закона «Об общественном порядке и полиции» 1900 г., запрещавшего женщинам вступать в политические организации и посещать политические собрания, японские социалистки не имели права присоединиться к Социалистической лиге. В связи с этим в апреле 1921 г. Магара Сакай, Фусако Куцуми, Харуко Хасиура, Ноэ Ито и Кикуэ Ямакава основали «Сэкиранкай» («Общество красной волны»). Кикуэ Ямакава и Ноэ Ито стали консультантами по организационным вопросам Обшества. Ямакава охарактеризовала «Сэкиранкай» как «женский отдел Социалистической лиги Японии», т.к. большинство женщин, входивших в «Сэкиранкай», имели В «Обществе красной волны» было около 40 участниц, но активной политической деятельностью занимались лишь 17 из них; остальные были заинтересованы в «Сэкиранкай» в качестве «учебной» группы.

Подготовка к первомайскому маршу 1921 г. стала одним из первых мероприятий, организованных «Сэкиранкай». Впервые День международной

солидарности трудящихся в Японии праздновался в 1920 г. в парке Уэно, который стал одним из первых пяти общественных парков, появившихся в стране после Реставрации Мэйдзи; мероприятие посетило приблизительно 5 тысяч человек.

В процессе подготовки к 1 Мая 1921 г. Кикуэ Ямакава написала манифест «Общества красной волны», в котором призывала женщин Японии не только участие первомайском марше, но присоединиться принять социалистическому движению. В манифесте встречаются резкие выражения, что отличает его от текстов о социализме, публиковавшихся другими социалистическими организациями Японии В ЭТОТ период «Обществом простых людей») [4, р. 102].

В манифесте «Сэкиранкай» говорилось: «Первое мая — это день для нас, угнетенных рабочих. На протяжении веков женщины и рабочие вместе терпели угнетение и невежество. Но рассвет близко. Звук утреннего гонга, прозвучавший в Японии, знаменует первый шаг к победе, которая сотрет тьму капитализма с лица земли. Сестры, прислушайтесь к женской силе, заключенной в звуке этого гонга. Давайте приложим все усилия и вместе с нашими братьями ударим в гонг, который ознаменует освобождение пролетариев в Японии. Женщины, присоединяйтесь к Первомайскому маршу!

«Сэкиранкай» организация, которая планирует разрушении капиталистического общества и построении социалистического общества. В собственном доме капиталистическое общество превращает нас в рабов, а вне дома превращает нас в рабов наемных. Оно превращает наших сестер в проституток. Его империалистические амбиции отнимают у нас отцов, детей, возлюбленных и братьев, и превращают их в пушечное мясо. Оно заставляет их и пролетариев других стран жестоко убивать друг друга. Это общество, которое жертвует нашей молодостью, здоровьем, талантами, всеми шансами на счастье, даже нашими жизнями ради алчных спекулянтов, и не чувствует сострадания. «Сэкиранкай» объявляет войну этому жестокому и обществу. Женщины, которые бесстыдному ТРТОХ присоединяйтесь к «Сэкиранкай»! Социализм предлагает единственный способ спасти человечество от угнетения и злоупотреблений капитализма. Сестры, присоединяйтесь любящие свободу мораль, К социалистическому движению!» [1, с. 23-24].

Кикуэ Ямакава признала, что в капиталистическом обществе эксплуатация носит гендерный характер: женщины страдают не только как наемные работницы, но и как «рабы в собственном доме». Однако внимание уделяется именно классовой борьбе, а борьба за права женщин рассматривается в качестве ее составляющей; поэтому следует призыв к солидарности женщин с рабочими. 1 мая 1921 г. двадцать женщин присоединились к первомайскому маршу с красными и черными флагами «Сэкиранкай» и были задержаны полицией. Общество сосредоточилось на сборе средств для оплаты наложенных штрафов.

Существование организации оказалось недолгим. Ее деятельность серьезно пострадала из-за арестов ключевых участниц (Магара Сакай, Фусако Куцуми). Многие женщины (например, Харуко Хасиура) удалились от социалистического движения по личным соображениям, главным образом из-за политических репрессий и давления со стороны семей [2, р. 127]. К февралю 1923 г. «Сэкиранкай» полностью приостановило свою работу. Кикуэ Ямакава продолжила политическую деятельность, а Ноэ Ито была задушена в своей камере служащими «Кэмпэйтай» (Корпус безопасности Сухопутных войск Императорской Японии) 16 сентября 1923 г. после ареста.

Таким образом, «Общество красной волны» стало первой относительно независимой женской организацией в Японии, направленной на достижение гендерного паритета через экономическую независимость, обязательным условием которой являлось уничтожение капитализма. Но несмотря на интеллектуальную значимость «Общества красной волны», период его существования был недостаточно долгим для того, чтобы получить широкую поддержку среди женщин рабочего класса.

Литература:

- 1. Ямакава К. 婦人に檄す. Фудзин ни гэкису. Манифест женщинам / пер. Лосева В.А. // Эсаси А. 覚めよ女たち—赤瀾会の人びと. Самэйо оннатачи Сэкиранкай но хитобито. Проснитесь, женщины: люди Сэкиранкай. Токио: Оцуки Сетэн, 1980. С. 23-24.
- 2. Hane M. Reflections on the Way to the Gallows: Voices of Japanese Rebel Women. New York: Pantheon Books, 1988. 276 p.
- 3. Mackie V. Creating Socialist Women in Japan: Gender, Labour and Activism, 1900-1937. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 252 p.
- 4. Sievers S. Flowers in Salt: The Beginnings of Feminist Consciousness in Modern Japan. Redwood City: Stanford University Press, 1983. 256 p.

УДК 323(510):342(510) ГРНТИ 11.15.23

ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ И ПРАВА В КНР

А.А. Мартынова

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород

Email: martynovaanastasiya2304@yandex.ru

Аннотация. На основе резолюций XV, XVI, XVII и XVIII съездов, а также на основе поправок к Конституции от 1999 г. и 2004 г. автор раскрывает проблему построения социалистического правого государства и развития демократии и

права в КНР. Убеждает, что принятый на XV съезде, который проходил в 1997 г., курс на построение социалистического правового государства ознаменовал новый этап в развитии политической системы Китая и имел историческое значение для проведения дальнейших реформ. В докладе анализируется вопрос о том, какое отражение нашел принятый курс в последующих съездах Коммунистической партии Китая (КПК) и в конституции КНР.

Ключевые слова: Китай, Коммунистическая партия Китая, внутренняя политика, политические реформы, конституция КНР.

THE PROBLEM OF ESTABLISHING A SOCIALIST LEGAL STATE AND THE DEVELOPMENT OF POLITICAL DEMOCRACY AND LAW IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

A. Martynova

Linguistic University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: martynovaanastasiay2304@yandex.ru

Abstract. Based on the resolutions of the XV, XVI, XVII and XVIII Congresses, as well as on the basis of amendments to the constitution of 1999 and 2004 the author reveals the problem of building a socialist law-governed state and the development of democracy and law in the People's Republic of China (PRC). It can be noted that the course of building a socialist rule of law, adopted at the 15th Congress, which was held in 1997, marked a new stage in the development of China's political system and was of historical importance for further reforms. It is analysed how the adopted course was reflected in subsequent congresses of the CPC and in the Constitution of the PRC.

Keywords: China, Communist party of China, domestic policy, political reforms, constitution of the PRC.

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день Китайская народная республика является одной из крупнейших стран со второй экономикой в мире. Экономическое развитие неразрывно связано с политической жизнью государства. Поэтому важно изучить, какие политические реформы способствовали прогрессивному развитию Китая на международной арене.

Цель исследования — на основе резолюций съездов Коммунистической партии Китая (КПК) и поправок к конституции проанализировать, как осуществляется решение проблемы построения социалистического правого государства и развития политической демократии и права.

Основными источниками для написания статьи послужили резолюции XVI, XVII и XVIII всекитайских съездов КПК, где изложены основные задачи партии, реализуемые в соответствии с принятым во внутренней политике

курсом на строительство социалистического правового государства, развитие политической демократии и права.

Также источником является текст конституции КНР с поправками 1999 г. и 2004 г., соответствующими ранее принятому на XV съезде политическому курсу. В поправках от 1999 г. юридически был закреплен курс на строительство социалистического правого государства и развитие демократии. В поправках от 2004 г. было внесено положение о «трех представительствах».

Цзян «Вести докладе книмееЦ всестороннее строительство среднезажиточного общества, создавать новую ситуацию в деле социализма с «китайской спецификой» [1] подведен итог успехов последнего пятилетия, подчеркивается важность партийного строительства и следование курсу Дэн Сяопина о трех представительствах. Останавливаясь на вопросе политического строительства, Цзян Цзэминь отмечает, что развитие политического строя социалистической демократии и создание социалистической политической культуры – важные задачи всестороннего строительства среднезажиточного что важно продолжать активно стимулировать политической системы, расширять социалистическую демократию, улучшать социалистический правопорядок.

Тема освещена в различных научных журналах. Важными источниками для исследования являются статьи Нгуена Суан Кыюнга и М.А. Сущенко. Нгуен Суан Кыюнг, современный вьетнамский ученый, в своей научной статье [2] анализирует политические реформы, которые были приняты на XV, XVI, XVII и XVIII съездах Коммунистической партии Китая, а также вопрос о том, как политические реформы повлияли на обстановку в стране.

М.А. Сущенко рассматривает особенности и механизмы обеспечения и поддержания социально-политической стабильности в КНР. Автором исследованы основные механизмы развития стабильности политической системы КНР на современном этапе. Делается вывод, что стабильное политическое развитие современного Китая способствует укреплению правящего режима и сохранению монополии КПК на власть. [6].

Стремительное развитие экономики, вступление Китая в ВТО в 2001 г., превращение КНР в одну из ведущих стран мира обусловило развитие политической системы страны. Политические реформы не успевали за экономическими, в связи с чем наблюдалась стагнация политической культуры страны. Руководящей партией были осознаны эти проблемы, и на XV съезде было выдвинуто положение о строительстве социалистического правового государства, о развитии политической демократии и права. Это курс обозначил параметры экономического и политического развития страны в последние годы XX и в начале XXI в. Важно отметить, что данный курс был юридически закреплен в поправках к конституции в 1999 г. [7].

На XVI съезде в 2002 г. [3] понятие «социалистическое правовое государство» было изменено на «государство социалистической законности». Эта смена свидетельствовала о важном изменении в концепции руководства Китаем. По сути, она позволяет утверждать, что в Китае не только решено

усилить строительство правового строя, но, что более важно, начался переход от «авторитарного управления» (персонализированного в личностях вождей) к управлению страной на основе закона. Из этого можно сделать вывод, что КПК постоянно углубляет процесс управления страной на основе закона, что является творческой находкой в деле построения социализма с китайской спецификой.

XVI съезд пошел дальше в осознании этих понятий, постулировав, что руководящей силой построения социалистической демократии является Коммунистическая партия Китая, основным базисом которой является народхозяин, основным способом построения демократии — верховенство государственного права, а основанием для развития социалистической демократии — укрепление органического единства между ними [3].

Важным этапом в развитии демократии стало принятие идеологии «трех представительств», которая была официально принята XVI съездом КПК в «тройного представительства» были впервые Генеральным секретарем ЦК КПК, Председателем КНР Цзян Цзэминем в его речи во время инспекционной поездки в провинцию Гуандун в феврале 2000 г. [1]. Согласно этой концепции КПК становилась выразителем интересов не только рабочего класса, но и представляла передовые производительные силы, передовую культуру, коренные интересы широких слоев китайского народа. Речь фактически шла о попытке расширить социальную базу существующего политического строя: в подтексте новой концепции прочитывалось признание, что «передовые производительные силы» уже в значительной мере оказались в руках частного капитала. После выдвижения этой идеологической новации частным предпринимателям было разрешено вступать в КПК, они стали все активнее проникать в структуры законодательной власти, особенно на местном На XVI съезде КПК теория «трех представительств» канонизирована в качестве еще одного из идеологических символов партии наряду с марксизмом-ленинизмом, «идеями Мао Цзэдуна» и «теорией Дэн Сяопина».

Однако в работе по реформированию политической системы Китая встречаются трудные проблемы, прежде всего, в части регулирования отношений между правящей партией и государством, другими партиями и политическими организациями, в отношениях между законодательными и судебно-исполнительными органами, органами юстиции социалистической правовой системы.

К 2004 г. Китай осуществил изменение Конституции на основе поправок к ее редакции 1999 г. В Конституцию было внесено важное идеологическое положение о «трех представительствах», о проблеме уважения и защиты прав человека, проблеме защиты права частной собственности. Это, безусловно, стало историческим шагом вперед в развитии законности в Китае [8].

XVII съезд КПК (2007 г.), следуя курсу управления страной на основе верховенства государственного права и строительства социалистического правового государства, принял ряд важных задач: укрепить органическое

единство между правящей партией, народом-хозяином и верховенством государственного права; укрепить и совершенствовать институт Собрания народных представителей; развивать режим политических консультаций и многопартийного сотрудничества под руководством Коммунистической партии; непрерывно стимулировать, совершенствовать и развивать социалистический строй в Китае [4].

XVIII съезд КПК следует курсу, ранее выдвинутому на XV съезде, и направлений политических предлагает восемь реформ: единства между правящей партией и народом-хозяином, органического управление страной по закону; развитие более широкой и полной народной демократии; законодательную гарантию проведения демократических выборов, демократических решений, методов управления и обращение большего внимания развитию законности в государственном и общественном управлении; защиту единства, строгого уважения авторитета общественного государственной законности; гарантии равенства справедливости; законодательные гарантии возможности более широкого пользования людьми своими свободами и правами [5].

XVIII съезд КПК провел передачу власти от четвертого к пятому поколению руководителей в лице его ядра – Генерального секретаря, Председателя Си Цзиньпина и премьер-министра Ли Кэцяна. Пятое поколение руководителей в настоящее время осуществляет шаги по всестороннему реформированию общества. Китай реализует постановления 3-го Пленума ЦК КПК XVIII созыва, особенно об образовании Центрального комитета по всестороннему реформированию Государственного совета национальной безопасности, что стало шагом общественно-политическом новым В реформировании Китая.

Таким образом, экономические реформы способствовали позитивным изменениям в политической системе КНР. Принятый на XV съезде курс имел историческое значение для дальнейших реформ в этой сфере. Он ознаменовал переход от авторитарного режима к демократическому, строительству социалистического правового государства, управлению страной на основе верховенства государственного права. В начале XXI в. перед Коммунистической партией Китая встала задача разработать новую программу развития Китая в соответствии с ранее принятым курсом. Разработанные положения были отражены в поправках к конституции 1999 г. и 2004 г.

Литература:

- 1. Доклад Цзян Цзэминя «Вести всестороннее строительство среднезажиточного общества, создавать новую ситуацию в деле социализма с китайской спецификой» [Электронный ресурс]. URL: http://ru.theorychina.org/ddwx/dslcdh16/ (дата обращения: 15.09.2020).
- 2. Нгуен Суан Кыюнг. Политические реформы в Китае в начале XXI // Вестник МГИМО университета, 2015, № 2 (41), С. 159-166.

- 3. Резолюция XVI Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу о работе Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины [Электронный ресурс]. URL: http://ru.theorychina.org/ddwx/dslcdh16/ (дата обращения: 15.09.2020).
- 4. Резолюция XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального комитета 17-го созыва [Электронный ресурс]. URL: http://book.theorychina.org/upload/0fd4b532-eada-47ac-8510-7a11650678ac/(дата обращения: 16.09.2020).
- 5. Резолюция XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального комитета 18-го созыва [Электронный ресурс]. URL: http://book.theorychina.org/upload/24ada709-dbeb-4512-a0ac-e0f567efeb1d/(дата обращения: 17.09.2020).
- 6. Сущенко М.А. Особенности и механизмы обеспечения социально-политической стабильности в современном китайском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. № 2. С. 140-149.
- 7. 中华人民共和国宪法修正案(1999年) [Электронный ресурс]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=433 (дата обращения: 18.09.2020).
- 8. 中华人民共和国宪法修正案(2004年. [Электронный ресурс]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=82528 (дата обращения: 18.09.2020).

УДК: 331.2(520) ГРНТИ: 06.77.77

ТРУДОВОЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОГО ЯПОНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

М.А. Муминова НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: muminova.mukarram@gmail.com

Аннотация. Доклад посвящен рассмотрению системы оплаты труда рабочих, существующей в современном японском обществе. Особое внимание в ней уделяется проблемам, присущим данной системе. Показано, что современной системе оплаты труда необходимо упразднение ряда традиционных элементов, так как во всех сферах жизни Японии по-прежнему сохраняется сочетание традиционных и современных методов. Заработная плата напрямую зависит от возраста работника: чем он старше, тем выше заработная плата. Более того, эта система до сих пор поддерживается как предпринимателями, так и работниками старшего возраста. Однако данный порядок является неким «тормозом» для развития японской экономики, так как предприниматель в первую очередь

заинтересован в новой, более трудоспособной рабочей силе, коей является молодежь.

Ключевые слова: экономика Японии, трудовой сектор в экономике Японии, оплата труда, заработная плата, оклады, премии, надбавки к заработной плате.

THE LABOUR MARKET IN THE ECONOMY OF MODERN JAPANESE SOCIETY: PROBLEMS IN THE FUNCTIONING OF WAGE PLAN

M. Muminova

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: muminova.mukarram@gmail.com

Abstract. The report focuses on the consideration of workers' wage plan in modern Japanese society. What is more, particular attention is paid to the problems of this system. The report shows that the modern system of remuneration of labour needs changes and the abolition of traditional elements, because a combination of traditional and modern methods is still maintained in all spheres of life in Japan. Wages directly depend on the age of the employee: the older he is, the higher the wages are. Moreover, this system is still supported by both entrepreneurs and old workers. However, this order is a kind of "brake" for the development of the Japanese economy, since the entrepreneur is primarily interested in a new, more ablebodied workforce.

Keywords: Japanese economy, labor market in the Japanese economy, remuneration of labour, salary, bonus, wage increment, wage plan problems.

Трудности, существующие в системе заработной платы Японии, можно отнести к одним из ключевых проблем современного трудового сектора в экономике японского общества. В послевоенный период в стране появились новые системы заработной платы, сочетающие в себе традиционные японские и модифицированные американские формы оплаты рабочей силы. Согласно принципам, лежащим в основе традиционных японских систем заработной платы, ее размер зависит не столько от количества и качества труда, сколько от пола, возраста, непрерывного стажа работы на данном предприятии, размера предприятия, формы найма, семейного положения работника и так далее [2, 43]. Следует отметить, что данная структура весьма сложна и методы ее начисления запутаны. Фактический заработок складывается из двух четко ограниченных друг от друга частей: заранее оговоренной и неоговоренной заработной платы. Что касается первой части, то она состоит из основной ставки и приработок, которые так же подразделяются на ряд элементов. Основная ставка состоит из платы за выполнение производственных функций и определенной работы, платы за возраст, стаж и опыт работы, уровень образования и должностных обязанностей, а также платы за прочие личные качества и производственные показатели. Что касается приработка, то он состоит из надбавок за достигнутые результаты, служебных надбавок на поддержание жизни и надбавок за прилежание [1, с. 167].

Как мы видим, основа традиционной системы заработной платы состоит из многочисленного числа элементов, что создает широкие возможности для злоупотребления со стороны капитала. Надбавки за прилежание, специальные работы и т.д. напрямую зависят от воли предпринимателя. В связи с этим рабочий должен всячески угождать своему начальнику. В традиционных японских системах заработной платы капиталиста привлекают также широкие возможности «экономии» на недоплате рабочей силе. К примеру, заработная плата женщин составляет в среднем лишь немногим более половины заработной платы мужчины. Заработная плата молодежи намного ниже, чем заработная плата рабочего среднего и пожилого возраста. До достижения 50летия размер оплаты труда работника прямо пропорционален его возрасту, а затем наблюдается обратная тенденция [3]. Существует также разница в заработной плате в зависимости от формы найма. Временные и поденные рабочие за выполнение одной и той же работы получают менее 50% заработной платы постоянного работника [1, с. 170]. Все это побуждает монополии к сохранению традиционных японских систем оплаты рабочей силы в их прежнем виде.

Однако факторы, способствующие модернизации этих систем приспособлению их к новым условиям, дают о себе знать. К примеру, в Японии существует «система заработной платы в зависимости от выслуги лет». Следуя ей, заработная плата напрямую зависит от возраста работника: чем он старше, тем выше его заработная плата. Эта система до сих пор поддерживается как предпринимателями, так и работниками старшего возраста. Однако данная система является неким тормозом для развития японской экономики, так как предприниматель В первую очередь заинтересован В трудоспособной рабочей силе, коей является молодежь. В связи с этим данная система медленно, но неуклонно сдает свои позиции.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что повышение первоначального уровня заработной платы молодых рабочих, изменение самого образа жизни рабочих делают необходимым упразднение традиционных элементов в структуре заработной платы.

Литература:

- 1. Арская Л.П. Японский пролетариат: Экономическое положение и классовое сознание / АН СССР, Ин-т междунар. рабочего движения. М.: Наука, 1989. 222 с.
- 2. Abe Y. Minimum wages and employment in Japan // Japan labor rev. Tokio. 2011. Vol. 8. № 2. P. 42-54.
- 3. Business Outlook Survey. April June 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mof.go.jp/english/pri/reference/bos/e1c20... (дата обращения: 18.09.2020).

ЯПОНСКАЯ СЕМЬЯ: ТРАДИЦИОННОСТЬ МАЛО СОГЛАСУЕТСЯ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ

И.А. Мухин НГЛУ им. Добролюбова, г. Нижний Новгород

Email: kotmeshersky@gmail.com

Аннотация. Семья является базисом любого общества. Без нее немыслимо государство как структурная единица. По этой причине любые изменения, происходящие в ней, находят явный отклик в целом обществе. Япония развитая капиталистическая страна с богатой традиционной культурой, и именно традиционная клановая семья стоит у истоков ее успешного развития. Однако современное общество и глобализация бросают вызов традиционным семейным отношениям. Следствием этого становится внутренний конфликт в обществе, экономический спад и демографическая яма. Найти пути решения исторический данного кризиса призваны опыт, экономические социокультурные методы, помогающие выработать методологическую базу для осмысления и решения отдельных вопросов, стоящих перед Страной восходящего солнца, в сфере брака и семьи.

Ключевые слова: семья, Япония, экономика, культура, глобализация, традиции.

THE JAPANESE FAMILY: TRADITION DOES NOT FIT WELL WITH MODERNITY

I. Mukhin

Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod

Email: kotmeshersky@gmail.com

Abstract. Family is the foundation of any society. The state, as a structural unit, is unthinkable without it. For this reason, any changes that take place in it clearly resonate with the whole society. Japan is a developed capitalist country with a rich traditional culture, and it is the traditional clan family that is at the origin of its successful development. However, modern society and globalisation challenge traditional vestiges of family relationships. The consequence of this conflict is an economic recession and a demographic hole. Historical experience, economic and socio-cultural opticians are called upon to find ways to solve this crisis, which help to develop a methodological basis for understanding and solving individual issues facing Japan in the field of marriage and family.

Keywords: family, Japan, economy, culture, globalisation.

Япония славится своими традиционными ценностями. Нам всем известны такие понятия, как бусидо — кодекс воинов-самураев или синто — исконно японское верование. И хотя в современной жизни японцев эти набившие оскомину культурологические клише уже явно не играют такой важной роли, как это было раньше, есть в то же время вещи, которые не столь очевидны для нас, но при этом являются фундаментальными кодификаторами японского менталитета и культуры. В особенности это касается института семьи и брака. Нам кажется, что эти системы остаются почти без изменений с давних времен, хотя в других странах они претерпели множество модификаций и, можно сказать, переродились заново. Что же происходит с японской семьей?

Тема трансформации современной японской семьи является очень актуальной. Изменения, происходящие с ней, уже давно находятся под пристальным вниманием исследователей, журналистов, писателей. Особого упоминания стоит работа И.А. Латышева, чья книга «Семейная жизнь японцев» [3] исследует весь спектр проблем современной японской семьи, причем с привлечением огромного количества статистики, что делает труд весьма весомым. Нельзя не упомянуть книгу В.В. Овчинникова «Ветка сакуры» [4], в которой можно найти множество интересных суждений, касающихся семейного уклада японцев. Наконец, в одном из самых известных трудов по культурной антропологии американского ученого Р. Бенедикт «Хризантема и меч» [1] есть много любопытной информации о воспитании японских детей, которая, безусловно, помогает выявить поведенческие стереотипы японцев. Речь идет о специфических особенностях японской семейной жизни, которые подверглись трансформации под влиянием современной глобальной культуры.

Веяния глобализации против японской идентичности

Давно не секрет, что японцы неподражаемы в своем умении адаптировать западные веяния под требования своей культуры. Внешне гибкие, но внутренне стойкие, — чем не идеальный образчик общества, которое никогда не останавливается в достижении совершенства? До сих пор считалось, что Япония избежала участи других стран, которые, пережив ряд революционных изменений, утратили устойчивость, их первичные ячейки распадаются все чаще, а образец семейной жизни японцев, наоборот, считается одним из лучших, если не самым лучшим, в силу его устойчивости к изменениям. Но такое утверждение на самом деле не соответствует действительности, поскольку фактологический материал говорит о постепенном уходе от сложившегося стереотипа о японцах как ревностных блюстителях традиций [4, с. 19]. Жизнь меняется быстрее, чем наши стереотипы о ней. Многие из ныне живущих граждан Страны восходящего солнца, например, уже не ратуют за разграничение семейных обязанностей по гендерным ролям. Более того, для японцев уже не кажется дикой идея легализации однополых браков [7].

В современном мире, где капиталистические отношения прочно охватили все страны мира, и в котором по этой причине стало легко и просто находить общий язык со всеми странами, культурный обмен, в свою очередь, усилился в разы. Япония во многом известна как одна из первых стран, успешно

прошедших через трансформацию по западному образцу. Теперь же перед ней стоит новое испытание: адаптироваться на сей раз под совершенно другие схемы взаимоотношений, бросающие вызов традиционным ценностям.

Что же сейчас потрясает основание японского общества, которым является семья?

Брак – это не путь к счастью, а естественное дело

Возьмем такое явление как брак. В японском обществе институт брака с давних времен играл важную роль, так как касался общественного статуса супругов, интересы которых, однако, ценились далеко не так высоко, как Сохранение лица перед остальными, приличествующих случаю ритуалов было важнейшим в жизни японцев [1, с. 65]. Закон и традиции всегда были на стороне старших, в частности родителей и сватов, а не брачующихся. Это являлось прямым следствием патриархального уклада, который издавна пронизывал жизнь японского общества. Принятые строгие порядки вызывали охлаждение в отношениях молодоженов, так как там, где существовал сговор, вряд ли оставалось место для излияния чувств [2, с. 28]. Впрочем, романтическое поведение никогда не было онтологически присуще жителям Страны восходящего солнца – то, что мы привыкли выражать языком, у них отдавалось на откуп явлениям природы. Как бы то ни было, в реальности главной задачей брака было укрепление родовой семьи (яп. いえ), а не личное счастье в нашем современном понимании. В такой структуре существовали родители, глава семейства, наследник, жена и т.д., и все они жили под одной крышей. Передаче наследства придавалось первостепенное значение. Поэтому, если супруга не могла родить сына, муж был вправе жениться еще раз. К подобному ряду явлений относится усыновление ребенка для продолжения общего семейного дела, которое практикуется и по сей день среди консервативных кругов. Что касается разводов, то такая практика, несмотря на то, что она существовала, так как всегда существовали измены, в силу роли женщины в семейной иерархии являлась явным неуважением к обычаям и поэтому, мягко говоря, не приветствовалась в традиционном японском обществе.

Итак, в общем и целом такой порядок существовал до окончания Второй мировой войны. После войны с введением новой конституции в 1947 году закрепилось равенство обоих супругов:

Глава III, Статья 24, поправка 1: «Брак должен быть основан на взаимном уважении обоих супругов, которое достигается посредством совместных усилий и равных прав мужа и жены» [6].

Со временем стали всплывать подводные камни: например, причиной разводов стали чаще не супружеская неверность, а отсутствие взаимопонимания или отсутствие заботы друг о друге [3, с. 66]. Казалось бы, стоило ожидать, что с либерализацией семейной жизни возрастет число семей, созданных на основе крепкой любви, и, действительно, в 1970-е гг. наблюдался невиданный ни до ни после этого рост числа заключенных браков, однако факт остается фактом — с одной любовью далеко не уйдешь. Основа любой семьи —

это экономика, кошелек. Любовь, как бы ни была она сильна, в силу объективных причин уступает место рациональной выгоде. Тяжесть бремени семьи возрастает из года в год. Кризисы, являющиеся органическим следствием развития капитализма, подстегивают разрыв между имущими и неимущими, что приводит к тому, что, например, бедным слоям населения уже непозволительно иметь много детей.

Современная нуклеарная японская семья, столкнувшаяся с экономическим кризисом, вынуждена концентрироваться на себе, чтобы выжить. Стресс, возросший с ростом темпа жизни, отчуждает членов семьи, делая разрыв между поколениями больше с каждым годом.

Ослабление связи родителей и детей во время кризиса экономического роста

Жизнь современных подростков качественно изменилась. Гаджеты, фастфуд, джинсы «левайс» – перечень потребительских товаров можно продолжать бесконечно, и все это доступно для подростков. Однако их гедонистические потребности ограничиваются покупательной способностью содержащих их родителей. Последние стремятся отдать своего отпрыска в престижное училище, добиться того, чтобы он хорошо учился и в итоге – получил престижную работу. С этим связано появление такого любопытного явления как одержимость учебой детей у родителей [5, с. 33]. Они нанимают своим детям репетиторов, отдают их в специализированные учебные заведения (например, частные школы дзюку от яп. 塾) или же по-иному стремятся заполнить досуг ребенка, времени на который у японских детей и так очень мало. Учиться в Японии – весьма затратное занятие, и это касается не только человекочасов, но и денежных трат на образование, которые создают много проблем для семьи [3, с. 119]. Родители влезают в долги, и это негативно сказывается на микроклимате в семье. В конечном итоге страдают дети, в связи с этим Япония – одна из первых стран по числу суицидов среди подростков. Причины такой ситуации видятся в конфликте традиционных семейных устоев и современного мира, тяжести ответственности, которая ложится на хрупкие плечи детей. Возможно, Японии пришла пора прекратить гнаться за призраком мнимого благополучия, который ушел в прошлое, и заняться действительно важными вещами.

В этой связи необходимо поговорить об отношениях детей и престарелых существовала родителей. довоенные времена, когда вышеупомянутых больших родовых домов «ие», одним из главных норм почитание старших. Благополучие было прерогативой молодых, так как в таком случае выражалась благодарность за поддержку в детстве. Но те времена ушли в прошлое, и теперь, в эпоху жестких экономических трудностей, содержание старших уже не по компактным маленьким семьям. Да и сами старики, судя по последним опросам, желали бы быть полностью независимыми от своих детей [3, с. 155]. Такую точку зрения диктует мир, в котором личное благополучие и выгода стали довлеть над общественным интересом. Как ни странно, в этом и состоит общественное благо.

С другой стороны, изменились роль женщины в семье и ее взаимодействие с ребенком. С ростом образования женщин их возможности также возросли многократно [3, с. 30]. Теперь они все чаще работают на высоких должностях, в связи с чем им приходится отказываться от того, чтобы рожать детей и, более того, создать семью. Однако, если женщина и решается на оба варианта, появляются вполне очевидные трудности: не хватает детских садов, особенно для детей младенческого возраста. А перспектива ухода в декрет вызывает вполне понятный страх: не вернуться на работу. Причины такого страха кроются в том, что если женщине нужно ухаживать за ребенком, то, по мнению работодателя, она автоматически теряет эффективность как ценный кадр [5, с. 34]. Такое отношение, увы, приводит к печальным результатам демографической стагнации.

В конечном итоге меняется сама концепция семьи. Если раньше она основывалась на почитании старших и искреннем альтруизме в отношении младших, то теперь семейные отношения стали определяться критериями рынка: то есть в их основе лежит добровольный обмен услугами [5, с. 35]. Если одна часть семьи хочет заботы в старости, а другая — успеха в учебе и на работе, они должны действовать сообща, чтобы прийти к взаимному удовлетворению своих потребностей.

Очевидно, что современный мир, несмотря на глубоко патриархальный уклад японской семьи, постепенно изменяет ее глубокие структурные отношения. Гендерные роли, проблемы взаимоотношений поколений, экономические проблемы — все это является тем, с чем должны теперь столкнуться японские власти и общественность, чтобы перейти к наиболее качественному современному типу общества, задаваемому западной цивилизацией. И, разумеется, с решением этих проблем brand new world для японцев не за горами.

Литература:

- 1. Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. М.: РОССПЭН, 2004. 256 с.
- 2. Жилина Л.В. Японский синдром: уж замуж невтерпеж? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 4 (717). С. 24-30.
 - 3. Латышев И.А. Семейная жизнь японцев. М.: Наука, 1985. 288 с.
 - 4. Овчинников В.В. Ветка сакуры. М.: Молодая гвардия, 1971. 226 с.
- 5. Фокин Н.И., Еча Е.Е. Экономика японской семьи: новые подходы и тенденции // Известия Восточного института. 1998. Вып. 5. С. 30-36.
- 6. 日本国憲法 [Электронный ресурс]. URL: http://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_annai.nsf/html/statics/shiryo/dl-constitution.htm (дата обращения: 05.11.2020).
- 7. 日本のパートナーシップ制度 [Электронный ресурс]. URL: https://www.marriageforall.jp/marriage-equality/japan/ (дата обращения: 05.11.2020).

РИТУАЛ И СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ В ИСТОРИИ ЯПОНИИ

Е.А. Рябова НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: ekaterina071195@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен проблеме формирования спортивных игр в древней и средневековой Японии в рамках рисоводческого ритуального комплекса Японии.

Ключевые слова: рисоводческий ритуал, синтоизм, спортивные состязания.

RITUAL AND SPORTS GAMES IN THE HISTORY OF JAPAN

E. Ryabova
Linguistics university of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
Email: ekaterina071195@mail.ru

Abstract. The report deals with the problem of the formation of sports games in ancient and medieval Japan within Japan's rice-growing ritual complex. **Keywords:** rice ritual, Shinto, sporting events.

В данной работе дана попытка анализа зарождения спортивных состязаний, проходивших в период древней и средневековой Японии, а именно в эпоху Хейан, эпоху Яей, эпоху сегуната Токугава. Стоит отметить ведущую роль религии синто в первых спортивных состязаниях, так как первое упоминание об одном из древнейших видов японских боевых искусств датируется 712 годом в летописно-мифологическом своде «Кодзики». Согласно легенде, 2500 лет назад боги Такэмикадзути и Такэминаката решили определить право владения Японским архипелагом посредством состязания сумо, в котором победу одержал бог Такэмикадзути, ставший хозяином Японского архипелага [2, с. 151].

С установлением в Японии рисоводческого ритуала на основе синтоизма показательные состязания, символизирующие борьбу злых и добрых духов с целью увеличения урожая путем умиротворения божеств через разные театральные постановки, музыкальные представления и боевые поединки стали ежегодно проводиться как в деревнях, так и в городах древней Японии.

На сегодняшний день в пределах российской историографии не было проведено комплексных исследований рисоводческого обрядового комплекса в

синтоизме. Существует ряд основополагающих работ классиков российского японоведения, частично касающихся определенных аспектов интересующей нас темы, которые являются базисом для дальнейших исследований в данной области. Первостепенную важность имеют работы Н.И. Конрада, представляющие собой первые исследования истоков японских земельных ритуалов. Помимо этого в данных работах проанализированы содержание и структура древних рисоводческих обрядов Японии [3, с. 23]. Помимо работ Н.И. Конрада исследования в данной области продолжила отечественный японист А.Е. Глускина. В ее работах представлены основные этнографические данные об обрядах второй половины ХХ в. [4, с. 10].

Помимо вышеперечисленных источников информация о проведении древних сельскохозяйственных обрядов была получена в результате исследования памятников древней письменности, а именно: «Кодзики» (датируемые 712 г. летописно-мифологические свитки, переводящиеся как «Записи о деяниях древности»); «НихонСеки», или в переводе с японского «Анналы Японии» (720 г.); свод законов «ТайхоРитсуре» (701–702 гг.); «Фудоки» – «Описания обычаев земель» (713–733 гг.); «Энгисики» – «Свод обрядов периода Энги» (947 г.).

Изучение данных источников позволяет создать комплексное представление об основах формирования рисоводческой обрядовой практики в Японии. В частности, при изучении источников автором было выявлено, что понятие «рисоводческий ритуал», в которое непосредственно входят первые спортивные состязания по сумо, не имеет конкретного определения в научной литературе. Таким образом, мы видим, что ученые оперируют терминами, целью которых является отражение сути конкретного историко-культурного периода в классификации явления «рисоводческого ритуала».

Конкретный пример можно рассмотреть в работе Н.И. Конрада, где при описании проведения рисоводческого ритуала в Японии первой половины XX столетия он использует термин «представление», который, на взгляд автора, не позволяет в полной мере передать суть действа, происходившего во время синтоистского рисового ритуала, отражая лишь некоторые аспекты комплекса, а именно тематическое театральное представление (дэнгаку), танцевальные представления (кагура) и традиционные японские песнопения. Тем самым процессу проведения спортивных состязаний не придается большого значения, хотя он является неотъемлемой частью рисоводческого ритуала и по сей день.

Таким образом, мы видим, что определение «рисоводческий ритуал» нацелено обобщить обширный ряд феноменов, вобравших в себя все множество явлений рисоводческого цикла, которые начались с обрядов древних японских крестьян и заканчиваются проведением современных храмовых церемоний.

На взгляд автора, данные особенности японской культуры объясняются ее активным взаимодействием с внутренним распорядком жизни японцев. Это взаимодействие закреплено в синтетическом термине «хозяйственно-культурный тип», который представляет собой комплекс исторически

сложившихся уникальных черт японского хозяйства и японской культуры. Они являлись характерными для народов, проживающих в определенных географических условиях, обладающих определенным показателем социально-экономического развития [1, с. 76].

Появление в I тыс. до н.э. на японском архипелаге заливного рисоводства привело к крупным культурно-экономическим последствиям, начался процесс объединения местных земледельческих сообществ, что впоследствии привело к образованию специфических форм местных обрядов, являющихся уникальными внутри своей общины. Важно понять, что рисоводство стало занимать особое место в жизни японцев, что рисоводческие ритуалы стали выступать в роли источника мифотворчества народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

Признание рисоводческого ритуала обязательным элементом для стабильного функционирования земледельческой общины произошло в эпоху Яей — 300 г. до н.э. и до 300 г. н.э. На период начала эпохи Яей население японского архипелага занималось религиозными практиками шаманистической направленности аналогично предшествующему периоду Дземон, имеющему временные рамки с 11000 г. до н.э. по 300 г. до н.э.

В зависимости от места проведения рисоводческого ритуала меняется и сам процесс проведения обряда. В зависимости от региона выделяют такие виды рисоводческих обрядов, как таучи или «работы в поле», описывающие процесс взращивания риса; та-асоби или «полевые игры»; тауе-синдзи или «волшебная посадка риса»; тауе-одори или «танцы во время работ на поле»; онта-мацури или «праздник священного поля»; харукува-мацури или «праздник рыхления поля весной»; денгаку-мацури или «праздник плясок сельчан» [1, с. 90]. Стоит отметить, что одной из разновидностей та-асоби («полевых игр») являются борьба сумо, стрельба из лука, битва на мечах.

Таким образом, можно утверждать, что становление института спорта в Японии проходило длительно и базой для его формирования являлся религиозный аспект жизни древних японцев, а именно обрядовый комплекс рисоводческого ритуала. Исходя из этого, можно заключить, что главной причиной проведения спортивных мероприятий древности было именно их религиозно-культовое значение.

Литература:

- 1. Глускина А.Е. Заметки о японской литературе и театре: (Древность и средневековье). АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1979. 296 с.
- 2. Ермакова Л.М. Эпоха первотворения в Японской мифологии: о некоторых стертых сюжетах «Кодзики» // Шаги-Steps. 2015. № 2. С. 151-176.
- 3. Конрад Н.И. Избранные труды: литература и театр / отв. ред. М.Б. Хсапченко. М.: Наука, 1978. 462 с.
- 4. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (К постановке вопроса) // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3-17.

СИНЕСТЕЗИЯ В ИСКУССТВЕ ИКЕБАНЫ

Ю.М. Нелидова НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород

Email: 4yd0@inbox.ru

Анномация: Искусство аранжировки цветов и растений является важной культурной традиции Японии. Представляется интересным частью рассмотреть, каким образом проявляется синестезия данном виле деятельности. Автор рассматривает понятие синестезии и выявляет его особенности при занятии икебаной.

Ключевые слова: синестезия, икебана, японское искусство, икэнобо, чувства.

SYNESTHESIA IN THE ART OF IKEBANA

Yu. Nelidova
Linguistics university of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
Email: 4yd0@inbox.ru

Abstract. The art of arranging flowers and plants is an important part of the cultural tradition of Japan. It seems interesting to consider how synesthesia manifests itself in this type of activity. The author examines the concept of synesthesia and reveals its features when practicing Ikebana.

Keywords: synesthesia, ikebana, Japanese art, ikenobo, senses.

Искусство икебаны в значительной степени остается загадкой для русского читателя. В нашей стране на данный момент отсутствует разветвленная сеть школ икебаны, и возможность приобщиться к данному пласту японской культуры есть только в больших городах. Кроме того, при наличии некоторого количества практических пособий теоретический материал по этому искусству нелегко найти не только на русском, но и на английском языке. Это связано с тем, что знания по икебане долгое время считались тайными и передавались из уст в уста. В заключении Сэнно Кудэн, самом раннем письменном «учебнике» по икебане (1542 г.), провозгласившим открытие первой школы икебаны — икэнобо, говорится, что знания, изложенные в данном труде, являются секретными знаниями дома (рода) икэнобо (яп. 池坊). Они редко передаются другим и должны сохраниться в тайне. Влияние такого положения дел ощущается и по сей день. В относительно недавнем 1920 г. на

двери зала для занятий школы икэнобо висели правила для студентов. Второе правило гласило: «Запрещено обсуждать техники икэнобо икебана с людьми, не относящимися к школе» [5, р. 12].

Неотъемлемой частью японской традиции является понятие пяти чувств, гокан (яп. 五感). Считается, что во время чайной церемонии, хорошего приема различных мероприятий необходимо, чтобы y участников задействованы все пять чувств (зрение, осязание, обоняние, слух, вкус). Тогда мероприятие пройдет успешно, интересно и продуктивно. Так, например, специалист по туризму Есико Маруяма утверждает, что для привлечения туристов в какой-либо регион следует обеспечить удовлетворение этих пяти чувств приезжих. Японские повара стремятся пробуждать в людях пять чувств через свои блюда, превращая их в произведения искусства. Понятие пяти чувств связано с архаичными синтоистскими ритуалами, подразумевающими полную вовлеченность человека в ритуальное действо. Теоретики прошлого, изучавшие канонические японские искусства (театр Но, чайная церемония, стихосложение и искусство икебаны), в своих трудах утверждают, что истинный художник своими действиями способен как гармонизировать отношения между людьми в ближайшем окружении, свои отношения с Природой, так и поддержать мир и благополучие во всей стране [3, с. 195]. Это опять же напоминает нам об эмоциональной вовлеченности в некие коллективные действия в рамках ритуальных практик, способных, по мнению их участников, гармонизировать пространство.

Японцы во многих отраслях человеческой деятельности используют такой синестезийный подход еще с эпохи Камакура-Муромати (1192–1573 гг.). психологический термин, Синестезия это означающий эффект, образующийся, когда при раздражении одного органа чувств вместе со специфическими для него ощущениями возникают ощущения, свойственные и другому органу чувств [4, с. 123]. На Западе синестезийный подход в искусстве стали использовать гораздо позже. Одним из первых европейцев, выразивших свои идеи по этому поводу, был немецкий историк и философ И.Г. Гердер (1744–1803 гг.). Он утверждал, что изобразительное искусство воспринимается не только и не столько зрением, как считалось в то время. Рассмотрим подробнее синестезию применительно к искусству икебаны, в котором, как считают японцы, также задействованы все пять чувств человека.

Зрение задействовано на всех этапах занятия икебаной. Сначала выбирается материал, находятся ветки с красивыми изгибами или другими особенностями, затем строится форма, и наконец человек любуется готовой композицией. При этом можно с уверенностью утверждать, что занятия значительно повышают внимательность человека в целом, т.к. и в свободное время он начинает в большей степени обращать внимание на природу вокруг, замечать ее мелкие детали, неосознанно выискивать и подмечать особенности окружающей среды.

Осязание также непосредственно участвует в подготовке и создании композиции. При выборе материала человеку необходимо учитывать его

фактуру, т.к. она должна подходить к вазе (см. рис. 1), в которой будет ставиться икебана, к месту расположения композиции в пространстве и к другим элементам композиции. При изгибании материала осязание играет решающую роль, оставаясь при этом за уровнем сознания человека. Мастера учат не анализировать процесс изгибания ветки, силу нажатия или чувственные ощущения, а чувствовать само растение, «слушать» его. Тогда удастся удачно согнуть растение на требуемый угол, не сломав его. Тем не менее на первых порах обучения икебане без анализа осязательных ощущений не обойтись. На этом этапе наиболее задействованы два чувства: зрение и осязание. При этом именно осязание является основополагающим чувством на всех этапах работы. Сложно определить гибкость стеблей цветов, веток и трав на глаз, здесь нужно осторожно действовать исключительно на ощупь, методом проб и ошибок. На этапе любования осязание не задействуется напрямую, готовая композиция не предназначена для прикосновений. Тем не менее и на этом этапе оно остается позволяя человеку неосознанно основным, ощущать фактуру, композиции, видеть ее в пространстве, а не на плоскости. И.Г. Гердера, осязание всегда подсознательно присутствует при зрительном восприятии, давая человеку информацию об объеме, фактуре, температуре предметного мира [2, с. 182], таким образом являясь основным чувством восприятия как изобразительного искусства, так и любого другого.

Рис. 1. Стиль *Дзиюка*, форма композиции повторяет форму вазы. Автор: Ю.М. Нелидова

Обоняние участвует на всех этапах, но не является необходимым. Можно создать красивую композицию, не обращая внимания на аромат цветов, однако гениальной такая композиция не будет. Следует также отметить, что растения с сильным ароматом запрещены

при постановке композиций для чайной церемонии, так как они нарушат общую спокойную атмосферу действа и будут привлекать к себе излишнее внимание. Не рекомендуется выбирать растения с резким ароматом и для композиций других стилей, в первую очередь классических. Гармония и естественность — залог удачной икебаны. Аромат цветка тем не менее важен для определения характера и особенностей растения, его *икидзуки*. Для того чтобы поставить хорошую икебану, необходимо понять жизнь растения, понять само растение, его природу, суть, характер. Если уделить внимание ароматам при любовании уже готовой композицией, можно уловить более тонкие настроения, вложенные автором, и глубже понять идею и красоту произведения. Кроме того, запах тесно связан с памятью, поэтому наблюдатель,

ощутив аромат композиции, наложит на нее, осознанно или нет, свой личный опыт, сопоставит с индивидуальными переживаниями из прошлого, связанными с данным запахом. Процесс обретения воспоминаний под воздействием ароматов получил название «феномен Пруста» по имени писателя, ярко описавшего опыт подобного переживания в своем произведении «По направлению к Свану».

Обоняние способно пробудить и вкусовые ассоциации, ощущения. Некоторые цветы добавляются в чай или сладости. Иногда как часть композиции используются овощи или фрукты. В Японии можно увидеть объявления, приглашающие насладиться «гокан», пятью чувствами, на занятиях икебаной. Очевидно, растения воспринимаются жителями Японии, страны, которая большую часть своей истории была вегетарианской, как возбудители чувства вкуса, «адзи», независимо от того, предназначены они в пищу или нет. Нередко вкус задействуется и напрямую в виде подачи угощений, т.к. икебана ставится на праздники или по какому-либо особому случаю.

Слух услаждается на этапе сбора материала, когда художник отправляется в лес или парк в поисках красивой ветки или в поле за изящными травинками. Сэн-но Рикю учил: «Ставьте цветы так, как они растут в поле», и чтобы понять, как поставить каждое конкретное растение, нужно идти за ним, видеть, что его окружает, в каких условиях оно растет, как ведет себя на ветру и т.п. Шелест листвы, пение птиц сопровождают поиски материала и раздумья о форме будущей композиции. Слух может участвовать и на этапе создания композиции в случае, когда автор хочет наиболее полно проанализировать и понять природу материала, с которым он работает (например, степень листа). Метафорически или жесткости слух задействован и в процессе любования готовой композицией: в удачной икебане можно «увидеть» ветер и «услышать» шелест листьев (см. рис. 2). По мнению немецкого композитора Р. Вагнера (1813–1883 гг.), наивысшее искусство должно задействовать разные чувства человека, тем самым вовлекая все его существо в процесс восприятия. Р. Вагнер стремился в своих произведениях объединять музыку, оперу, театр, размывая тем самым границы между разными видами искусства [1]. Икебана в этом смысле также имеет размытые границы с такими видами искусства, как керамика, флористика, изобразительное искусство, скульптура, различные ремесла. С появлением в начале XX в. наиболее творческого стиля Дзиюка в икебане стали применяться техники, заимствованные из самых разных видов человеческой деятельности. Так, например, художник может играть с оттенками цвета, окрашивая части композиции, мастерить причудливые плетеные образы или сосуды, вдохновляясь техниками традиционных народных искусств, создавать объемные формы, словно скульптор, отсекая все лишнее.

Рис. 2. Стиль *Сека Симпутай*. Автор: Ю.Ю. Панченко

Таким образом, мы приходим к выводу, что икебана — это синтетическое искусство, задействующее пять чувств человека. Зрение, осязание и, при должном внимании и сосредоточении, обоняние участвуют на всех этапах постановки икебаны. Слух может быть задействован на этапе подготовки и создания композиции, а вкус косвенно на этапе создания и непосредственно в процессе любования.

Однако в полном объеме насладиться искусством икебаны можно, только непосредственно им занимаясь, так как на этапе любования в полной мере задействовано только зрение.

Икебана это не столько искусство, сколько способ самосовершенствования через взаимодействие с растениями, Путь цветка. Однако между Путем цветка и, к примеру, Путем чая есть одно существенное различие. В чайной церемонии любой ее участник, а не только мастер, чувствует синестезию в полном объеме: держит в руках чашку, вдыхает аромат чая, пьет его и пробует угощения, слышит неспешную беседу мастера и главного гостя, звуки венчика и капель воды, любуется ритуалом, предметами церемонии, композицией из цветов. В искусстве икебаны же, прочувствовать всю синестезию действа, необходимо непосредственно погрузиться в процесс создания композиций, проходя все его этапы и постигая тонкости мастерства, приходя на выставки не в качестве зрителя, но в качестве художника.

Литература:

- 1. Вагнер Р. Произведение искусства будущего. М.: Либроком, 2010. 128 с.
- 2. Гердер И. Избранные произведения. М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1959. 392 с.
- 3. Скворцова Е.В. Культурная традиция и философско-эстетическая мысль Японии XX века: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 385 с.
- 4. Скворцова Е.В. Японское искусство: синестезийный подход // Культурология: Дайджест. М.: РАН. ИНИОН. Отд. Культурологии, 2018. 246 с.
- 5. Sen'ei Ikenobo. Ikenobo Kaden-Sho (The Book of Ikebana) Part I. Kyoto: Ikenobo Somusho, 1985, revised in 2016. 48 p.

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Руководители секции:

Ночвина Б.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения НГЛУ

Самойлова М.П., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения, директор НОЦ «Славяно-греко-латинский кабинет» НГЛУ

Игнатьева Л.Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения, зам. декана по учебно-методической работе Высшей школы международных отношений и мировой политики НГЛУ

УДК 33(510) ГРНТИ 06.43.91

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ КНР

Д.Н. Шувалова А.А. Горшкова НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email:d-shuvalova18@bk.ru, lina.gorshcova.98@mail.ru

Анномация: В данном докладе рассматривается влияние различных факторов на региональное экономическое развитие и важность экономических регионов Китая для экономики страны. Дается анализ центрального экономического региона, и показана его роль в экономическом развитии КНР. Экономическое развитие Китая является не только результатом использования своих богатых природных ресурсов, но и результатом грамотной экономической политики.

Ключевые слова: региональная экономика, экономические регионы КНР, Центральный Китай, социально-экономическое развитие, рост ВВП, промышленность, ресурсы.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF CHINA'S REGIONS

D. Shuvalova
A. Gorshkova
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
Email:d-shuvalova18@bk.ru,
lina.gorshcova.98@mail.ru

Abstract: The report examines the impact of various factors on regional economic development and the importance of China's economic regions for the country's economy. The Central economic region is analysed and its role in the economic development of the PRC is shown. China's economic development is not only the result of using its rich natural resources, but also the result of sound economic policies.

Keywords: regional economy, economic regions of China, Central China, socio-economic development, GDP growth, industry, resources.

Мы выбрали данную тему, связанную с экономическим развитием как в настоящее время происходит так геополитического значения Китая и его роли в мировой экономике. Целью работы является исследование опыта КНР в рамках региональной экономической политики. Одной из основных проблем экономики Китая является неравномерное развитие регионов – быстрое развитие приморских и замедленное развитие внутренних районов. В 80-е гг. XX в. с началом экономической реформы этот разрыв стал расти. В новых условиях перехода к приморских районов оказалось больше возможностей самостоятельного развития. Они смогли лучше использовать имеющуюся экономическую базу, возможности для развития внешнеэкономических связей, привлечения иностранного капитала. В начале XXI в. такой разрыв в уровне экономического развития между внутренними и приморскими регионами стал угрожать экономической и социальной стабильности страны. Доклад посвящен рассмотрению проблем китайской экономики по различным регионам страны и применяемых китайским руководством путей их разрешения. Наряду с рассмотрением проблем социально-экономического развития регионов Китая – приморских, северо-восточных, внутренних и западных районов, весьма KHP проблемы демографии, актуальными ДЛЯ являются экологии Центральный Китай (中国中部地区 Zhongguo zhongbu diqu) информатики. является регионом с относительным экономическим развитием и высокой плотностью населения. Центральный экономический регион Китая включает в себя следующие провинции и территории: провинции Шаньси (山西), Хэнань (河南), Хубэй (湖北), Хунань (湖南), Аньхой (安徽), Цзянси (江西) [1]. Это одна из основных сельскохозяйственных житниц страны, т.к. включает районы наиболее высокой урожайностью И эффективностью землепользования. Его основной продукцией являются зерновые – рис, прибавочную стоимость, кукуруза, имеющие пшеница, Западное – хлопок и чай. техническими продуктами экономическое пространство включает в себя крупнейший регион Китая. Регион состоит из шести провинций: Сычуань (四川), Гуйчжоу (贵州)), Юньнань (云南), Шеньси (陕西), Ганьсу (甘肃) и Цинхай (青海); три автономных района: Синьцзян-Уйгурский автономный (新疆维吾尔自治区), район Нинся-Хуэйский (宁夏回族自治区) Тибетский автономный автономный округ И

(西藏自治区); и один город центрального подчинения: Чунцин (重). Каждый регион занимает свое место в экономическом развитии Китая. Китайское руководство постоянно подчеркивает, что его приоритет – экономическое развитие, и традиционно стремится убедить соседей, Соединенные Штаты и собственное население в том, что внешнеполитические задачи, которые ставит перед собой Китай, служат в первую очередь интересам развития национальной Центральная зона развивается в экономики [4]. В настоящее время направлении дальнейшего наращивания мощностей топливно-энергетической, химической и некоторых других отраслей тяжелой промышленности, а также отдельных отраслей сельского хозяйства. В качестве примеров можно привести провинцию Хубэй, где сооружается гидроэнергетический комплекс Санься, или провинцию Сычуань, темпы экономического развития которой значительно возросли. Можно привести в пример г. Чунцин, отнесение которого в 1997 г. к подчинения значительной мере городам центрального В стремлением превратить его в региональную столицу Юго-Запада КНР. Из Центральная превращается более зона во все открытую, привлекающую иностранный капитал.

В начале XXI в. наступает время развития наиболее отстающей Западной зоны. Пока предпочтение здесь отдается сельскому хозяйству, использованию местных минерально-сырьевых ресурсов, первичной переработке сырья. наиболее благоприятны перспективы Синьцзян-Уйгурского Пожалуй, автономного района, где растет добыча нефти и газа, расширяется освоение водно-энергетических ресурсов, увеличиваются площади орошения, идет освоение целинных земель [2, с. 100]. Дополнительные благоприятные района Западной развития ЭТОГО возможности ДЛЯ зоны транспортно-географическое положение территории на границе Китая со странами СНГ.

Экономическая система Китая имеет общемировую тенденцию к снижению доли сельскохозяйственных товаров в ВВП государства, причем в конце XX в. это падение имело скачкообразный характер, а в последующие годы стало плавным. В начале 2015 г. экономика Китая показывала небольшой рост, общий объем внешней торговли достиг 4477 млрд долл. В 2016 г. Китай находился на втором месте в мире по объемам номинального ВВП.

На основе всего вышеизложенного мы пришли к выводу, что Китай имеет все необходимые предпосылки для дальнейшего экономического развития. В его распоряжении находятся примерно четверть всех трудовых ресурсов мира, огромные природные богатства (включая почти все виды важнейших полезных ископаемых), возможность использовать достижения передовых стран, привлекать их капиталы и новейшие технологии. Китай, добившийся выдающихся успехов в своем экономическом развитии, с одной стороны, имеет проблему с усилением региональной неравномерности развития, проявляющейся в отставании центральных и западных регионов от восточных по целому ряду показателей [3, с. 14]. Данная проблема ухудшает общую социально-экономическую ситуацию на пути строительства «зажиточного

общества». С другой стороны, китайское правительство добилось большого прогресса в развитии западных регионов страны, которые стали прочной опорой китайской экономики и по-прежнему обладают высоким потенциалом.

Литература:

- 1. Ильин В.А., Шабунова А.А., Гулин К.А., Мао Д. Экономическое развитие регионов: опыт России и Китая: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. 200 с.
- 2. 区域发展战略成效显著 发展格局呈现新面貌 (Стратегия регионального развития достигла замечательных результатов, модель развития приобрела новый облик) // National bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/ztjc/ztfx/ggkf40n/201809/t20180913_1622702.html (дата обращения: 20.11.2020).
- 3. Китайская Народная Республика в 2006 г. Политика. Экономика. Культура. Ежегодник РАН. Институт Дальнего Востока. М.: ИД «ФОРУМ», 2007. 516 с.
- 4. КНР: Особенности и тенденция современной региональной политики // Экспресс-информ. Ин-т Дальнего Востока. 2005. № 4. 82 с.

УДК 930.221-2-9 ГРНТИ 21.15.61

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ В КИТАЕ

И.П. Парамонова НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: ingamurr@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена распространению христианства в Китае. Цель исследования — изучить и понять концепцию влияния православия на сознание китайцев. Использованы различные методы исследования: исследование научной, публицистической литературы; анализ источников, источников информации глобальной сети Интернет. В результате исследования выявлены некоторые православные личности того времени, их влияние на культуру Китая и дальнейшее развитие христианства в Китае.

Ключевые слова: Китай, христианство, синологи, китайские христиане, западная культура, Российская духовная миссия, миссионерство, просвещение.

ORTHODOX EDUCATORS IN CHINA

I. Paramonovaf Nizhny Novgorod

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: ingamurr@mail.ru

Abstract. The article deals with the spread of Christianity in China. Some personalities, their activities and results are considered. The purpose of the study is to study and understand the concept of the influence of Orthodoxy on Chinese minds. Different research methods have been used: research of scientific, journalistic literature; analysis of sources, information sources of the global Internet. As a result of the research, some Orthodox personalities of that time, their influence on the culture of China and the further development of Christianity in China are identified. *Keywords: China, Christianity, Sinologists, Chinese Christians, Western culture, Russian Spiritual Mission, missionary work, enlightenment.

Китай – страна, которая меньше всего ассоциируется с православием, однако, согласно легенде, христианство здесь проповедовал апостол Фома, а православие пришло на китайские земли в конце XVII в., когда русская армия захватила и заняла Пекин. Казаки Албазинской крепости вместе со священником впоследствии основали здесь русскую общину и духовную миссию. Христианство, хотя и не стало органической частью китайского религиозного синкретизма, имело и продолжает оказывать огромное влияние на развитие китайской духовной культуры во всех ее проявлениях. История христианства в Китае является интереснейшим опытом взаимодействия между самым крупным в мире этнокультурным образованием и самой большой религиозной системой. Появление и успешное распространение христианства в обладавшем древнейшей И самодостаточной культурой, неслучайным. Существует огромное количество православных просветителей, которые играли большую роль в развитии и популяризации православия в Китае.

В конце XVII в. вместе с казаками в столицу Китая прибыл священник Максим Леонтьев. Целью православного священника в Пекине было не только удовлетворение духовных потребностей православного казачества. Появление священника среди жителей Пекина было воспринято духовными иерархами России как возможность начать православную миссионерскую деятельность среди китайцев. Митрополит Тобольский и Сибирский Игнатий писал священнику Максиму Леонтьеву: «Ваш плен не бесполезен для китайцев; свет христова православия откроется им через ваше присутствие, и вы приобретете спасение» [2]. По его грамоте был освящен Максимом Леонтьевым в 1696 г. первый православный храм в Пекине. Игнатий положил начало как заграничному миссионерству православной церкви, так и созданию китайской православной церкви. После этого начинается история Российской духовной

миссии в Пекине, в ее состав вошли 3 священника и 8 причетников (младших церковнослужителей), возглавил миссию воспитанник Киевской духовной академии Илларион Лежайский. Первая Православная Миссия из России была принята в Пекине с особенным почетом и вниманием. Благодаря слаженной работе Лежайского миссия привлекла к русской церкви ряд местных жителей, ходивших на стройное богослужение [1]. Первая Духовная Миссия привлекла много внимания к Китаю, и в дальнейшем это послужило огромным толчком к развитию православия в Китае.

Григорий Платонович Карпов (1867–1882) был прославлен не только за миссионерское и архипастырское служение, но и за вклад в науку (этнография, синология). С 1840 по 1865 гг. он служил в Пекинской духовной миссии. Архимандрит Гурий внес большой вклад в установление добрососедских отношений между Российской империей и Китаем, регулярно участвуя в переговорах российского посольства с китайскими властями, увенчавшихся воссоединением с Россией Амурской области, Уссурийского и Приморского края, включая порт Владивосток. Архимандрит Гурий проделал поистине колоссальную работу по переводу книг Нового Завета, многочисленных богослужебных, богословских, учебных книг на китайский язык, в распространении евангельского слова и православного благочестия на Китайской земле. К 50 годам он завершил главный труд своей жизни классический перевод Евангелия на китайский язык [4].

Можно уверенно утверждать, что трудами членов Российской духовной миссии в Пекине были заложены прочные основы этнографического изучения народов Китая. Исполинской фигурой предстает личность Никиты Яковлевича Бичурина (1777–1853), в монашестве о. Иакинфа, который по праву считается также крупным отечественным этнографом. Глава 9-й духовной миссии блестящим знатоком китайского о. Иакинф был языка, владел маньчжурским и монгольским языками, его знание Китая было всесторонним, энциклопедическим; поэтому по справедливости следует говорить о его вкладе в китаеведное языкознание, историю, географию, этнографию и т.д. Создавая прежде всего на китайских классических труды, основываясь первоисточниках, на личных наблюдениях, проникновении также китайскую действительность, познании китайских реалий, он сумел глубоко и разносторонне показать быт и нравы китайцев и других народов этой страны, раскрыть специфику философских, этико-моральных и политических учений. Достаточно назвать его сочинения, чтобы понять и оценить, сколько он сделал применительно к этнографии. в отечественной и мировой синологии Увлеченный богатством и уникальностью китайских традиций и обычаев, вообще китайской литературой и историей, о. Иакинф как бы открывал Китай зарубежным отечественным современникам, И [3]. Труды сведений содержавшие обилие новых 0 стране ee людях, энциклопедичностью ценны для нас и сегодня, B TOM числе и ДЛЯ этнографического изучения народов Китая.

О многих членах Российской духовной миссии в Пекине можно и должно

говорить. Это, например, Михаил Данилович Храповицкий, Иван Ильич Захаров, Дмитрий Алексеевич Пещуров, Владимир Васильевич Горский, Константин Андрианович Скачков.

Особо следует отметить публикацию «Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине», в которых помещались ценные этнографические работы. В дальнейшем миссией в течение длительного времени выпускался «Китайский благовестник», В котором увидели свет многие работы этнографического содержания, принадлежащие перу членов миссии. В этой связи нельзя не отметить научную деятельность участника 14-й миссии иеромонаха Александра (Кульчицкого) (1823–1888). Его особо интересовали китайские обряды, религии и суеверия. В 1862 г. он написал статью «Брак у китайцев», которая была опубликована в «Китайском благовестнике» [5]. В рукописном виде остались такие его творения, как «Книга чар и заклинаний», «Записки по религиозно-народным обрядам и суевериям», однако их местонахождение неизвестно.

Работы членов Российской духовной миссии в Пекине не только способствовали этнографическому изучению народов Китая, но и оказали большое влияние на процессы зарождения отечественного этнографического востоковедения и распространения православия в Китае.

Литература:

- 1. Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между российским и китайским государствами с 1619 по 1792 гг. Казань, 1882. 582 с.
- 2. Виноградов А. Труды западных христианских миссий в Китае // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. Казань, 1886.
- 3. Иванов П.М. Из истории христианства в Китае. М.: ИВ РАН, 2005. $224~\rm c.$
- 4. Новгородская Н.Ю. Роль и место Российской духовной миссии в Пекине в истории русско-китайских отношений (конец XVII–XVIII вв.) // Православие на Дальнем Востоке. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 9-16.
- 5. Решетов А.М. Значение трудов членов Российской духовной миссии в Пекине для этнографии // Православие на Дальнем Востоке. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 106-118.

СРАВНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ ПОЛИТИКОВ МАО ЦЗЭДУНА И ДЭН СЯОПИНА

Ю.В. Богомолова

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: yulecheg@mail.ru

Аннотация. История КНР знала немало великих политиков, государственных и партийных деятелей, вписавших свое имя в историю государства. Для многих создание КНР и становление ее как одного из величайших государств в истории человечества ассоциируется с двумя политиками — Первым Председателем ЦК КПК Мао Цзэдуном и фактическим руководителем КНР с конца 1970-х гг. до начала 1990-х гг. Дэн Сяопином. Режим, созданный Мао Цзэдуном и впоследствии одобренный Дэн Сяопином, находит свое отражение и в современном Китае.

Ключевые слова: КНР, политика, Дэн Сяопин, Мао Цзэдун, КПК, партия.

COMPARISON OF THE RESULTS OF THE MODERNISATION OF CHINESE POLITICIANS MAO ZEDONG AND DENG XIAOPING

Yu. Bogomolova Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod

Email: yulecheg@mail.ru

Abstract. The history of the People's Republic of China knew many great politicians, statesmen and party leaders who tried to write their names in the history of the state for their achievements. For many, the creation of the PRC and its becoming one of the greatest states in the history of mankind is associated with two politicians – the First Chairman of the CPC Central Committee Mao Zedong and Deng Xiaoping, the so-called leader of the PRC since the late 1970s until the early 1990s. The regime created by Mao Zedong and later approved by Deng Xiaoping is reflected in modern China as well.

Keywords: PRC, politics, Deng Xiaoping, Mao Zedong, CPC, party.

Многие историки стремятся дать свою оценку одному из ключевых периодов в истории становления современного Китая, который ознаменовался победой КПК в народной войне, образованием КНР, «культурной революцией», «Пекинской весной» во главе с новоявленным лидером Китая Дэн Сяопином, многочисленными экономическими преобразованиями, которые в 1990 г.

вывели Китай на первое место среди государств по заготовке мяса и хлопка, а также привели к окончанию международной изоляции. Тем не менее работ, включающих в себя сравнительный анализ результатов модернизации двух китайских политиков, немного. Необходимость исследований, восполняющих данную лакуну, весьма очевидна, что делает представленную работу актуальной.

Цель исследования состоит в подтверждении тезиса о том, что основы государственного устройства, заложенные Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином, находят свое отражение в государственном устройстве современного Китая.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач: анализ политики «террора» Мао Цзэдуна; анализ феномена правления Дэн Сяопина, при котором наблюдались черты демократического режима в тоталитарной политической системе; анализ последствий реализации политик Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина.

Объектом настоящего исследования являются реформы политических лидеров КНР, которые привели к модернизации политического устройства во второй половине XX в.

Режим Мао Цзэдуна представлял собой тоталитарный коммунистический режим с жесткой и строго централизованной системой правления [1, с. 24]. Рассмотрим ситуацию, в полной мере способную описать режим, которого придерживался будущий Председатель ЦК КПК. В 1953–1954 гг. по указанию Мао Цзэдуна было инспирировано «дело Гао Гана — Жао Шуши». В результате расследования известные деятели партии и государства — первый секретарь северо-восточного бюро ЦК КПК Гао Ган и первый секретарь восточного района КПК Жао Шуши — были названы врагами народа, выступавшими против руководства КПК и пытавшимися «захватить руководство революцией и государством». Дэн Сяопин поддержал Мао Цзэдуна, выступив в марте 1955 г. с докладом, подвергшим Гао и Жао критике. В результате государственные и партийные деятели КНР Гао Ган и Жао Шуши были исключены из партии. Дело Гао Гана и Жао Шуши теперь именуется «чисткой» кадров КПК, направленной на укрепление культа личности Мао Цзэдуна в КПК и КНР.

За годы своего лидерства Мао Цзэдун закрепил главенствующую роль за КПК, которая опиралась на методы с применением прямого насилия. Кроме того, КПК при Мао Цзэдуне жестко контролировала все сферы жизни общества: экономическую, социальную, культурную, все государственные органы, включая вооруженные силы, полицию и политическую полицию. Подтвердить серьезность подготовленности к любым намеченным Мао реформам можно следующим фактом: прежде чем перейти к политике «больших скачков», Мао Цзэдун был намерен подготовить почву – выявить «антисоциалистические» силы. Для этого в начале 1956 г. был объявлен курс «длительного существования и взаимного контроля» между КПК и другими демократическими партиями [3, с. 68]. Новый курс не подвергал сомнению КПК, но позволял руководящую роль другим партиям высказывать критические замечания в адрес китайских коммунистов, в том числе - руководителей партии и государства.

Подвести итог политики Мао Цзэдуна хотелось бы цитатой самого государственного деятеля: «Политика — это война без кровопролития, в то время как война — это политика с кровопролитием» [2, с. 152].

Режим Дэн Сяопина представлял собой переходный режим от коммунистического тоталитаризма к монопартийному авторитаризму. Как и при режиме Мао Цзэдуна, продолжает сохраняться централизованная система правления, в которой руководящая роль отведена КПК. КПК сохраняет полный контроль над государством, другими политическими партиями и общественными организациями, армией и политической полицией. Однако теперь существует частная экономика, постепенно зарождается гражданское общество, частично выведена из-под партийного контроля сфера науки и образования и сфера культуры.

В режимах Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина существует много различий, а объединяет их приверженность «идеям коммунизма» и принципу «строительства социализма с китайской спецификой под руководством КПК». XVII съезд КПК, состоявшийся в октябре 2007 г., избрал руководителей «четвертого поколения» китайской политики (первое поколение — это соратники Мао Цзэдуна, второе — Дэн Сяопина, третье — Цзян Цземиня, четвертое — соратники предыдущего Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао), которое продолжает дело двух великих лидеров в истории КНР [4, с. 66].

Сегодня в Китае не заостряется внимание на недостатках политики Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. Сейчас подчеркивается преемственность поколений партийных и государственных лидеров социалистического Китая: «выдающаяся роль» Мао Цзэдуна как основателя КНР, Дэн Сяопина как главного идеолога экономических реформ, последующих генеральных секретарей ЦК КПК, председателей КНР Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао как истинных продолжателей всего, что было накоплено в период строительства социализма с китайской спецификой [5, с. 43].

Так или иначе, КПК сохраняла, сохраняет и продолжает сохранять роль единоличного руководителя страны, однако сейчас партии предстоит решить множество важных вопросов, среди которых — обеспечение стабильности, снятие социальной напряженности, сохранение темпов экономического роста, способность партии к выдвижению новых идей и программ.

Литература:

- 1. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 384 с.
- 2. Великий кормчий Мао Цзэдун. Не бояться трудностей, не бояться смерти / ред. Д.О. Хвостова М.: Центрполиграф, 2014. 224 с.
- 3. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008. 232 с.

- 4. Мамаева Н.Л. Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. М.: Русская панорама, 2007. 232 с.
- 5. Титаренко М.Л. Китай на пути модернизации и реформ 1949–1999. М.: Восточная литература, 1999. 735 с.

УДК 811.161.1'243(510) ГРНТ 03.91

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В.В. Кондратьева

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: vlados.yaas@gmail.com

Аннотация. Неотъемлемой частью дипломатических отношений между Россией и Китаем является культурный обмен между государствами, который включает в себя сферу образования, подразумевающую совместную подготовку кадров. Данный доклад посвящен изучению русского языка в Китае. В КНР возрождается интерес к русскому языку: все больше китайцев, прежде всего молодежь, стремятся его изучать. В настоящее время в китайских вузах разработаны учебные программы по русскому языку, утвержденные Отделом высшего образования Государственного министерства просвещения КНР. В докладе рассматриваются темпы развития, качество преподавания и история изучения русского языка в Китае. Представлен краткий обзор современных достижений и проблем в этой области.

Ключевые слова: русский язык, Китай, русский язык как иностранный, китайские студенты, Китай.

LEARNING RUSSIAN IN CHINA: MODERN CONDITION

V. Kondratieva

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: vlados.yaas@gmail.com

Absract. An integral part of diplomatic relations between Russia and China is cultural exchange between states, which includes the field of education, which implies joint training of personnel. This report is dedicated to the study of the Russian language in China. In the PRC, interest in the Russian language is reviving: an increasing number of Chinese, primarily young people, are striving to study it. Currently, Chinese

universities have developed curricula in the Russian language, approved by the Department of Higher Education of the State Ministry of Education of the PRC. The report examines the pace of development, the quality of teaching and the history of the study of the Russian language in China. A brief overview of current achievements and problems in this area is presented.

Keywords: Russian language, China, Russian as a foreign language, Chinese students, China.

История изучения русского языка в Китае продолжается более 300 лет, начиная с периода правления династий Мин и Цин. Историки выделяют 4 основных этапа: первый этап – до 1912 г., то есть до конца правления Цин; второй этап – до создания Китайской Народной Республики; третий этап – после 1949 г. и до 1970-х гг.; четвертый этап – после 1978 г., после проведения политики реформ и открытости. В 1981 г. в Шанхае была создана Китайская преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ). Ассоциация ставит своей задачей разрешение актуальных проблем в области преподавания и теоретического исследования русского языка, организацию обмена опытом в этих областях, подготовку преподавателей русского языка и литературы, развитие и расширение связей между китайскими и зарубежными русистами. За время своего существования ассоциация превратилась в массовую организацию, которая не только пользуется большим авторитетом у своих членов, но и получила широкое признание в Китае и других странах. Ныне в ассоциацию входит 70 вузов, которые представляют более чем 1,5 тысячи китайских русистов [4, с. 4].

Сейчас можно выделить пятый, современный, этап в развитии преподавания русского языка в Китае, который начался, с одной стороны, с распада СССР и образования на постсоветском пространстве новых независимых государств, а с другой стороны, с изменения геополитической ситуации в мире с началом XXI в. [1, с. 43].

В 1992 г. было подписано соглашение о культурном сотрудничестве, которое включало обоюдные обязательства стран по распространению языков друг друга, а в ноябре 2005 г. было подписано соглашение между Китайской Республики правительством Народной И правительством Российской Федерации об изучении китайского языка в Российской Федерации и русского языка в Китайской Народной Республике. Документ подтверждает, что обе стороны будут делать все возможное для развития и улучшения языка другой страны в своем государстве. Данный документ предлагал обмен языковыми экспертами для преподавания русского и китайского языков, иностранными студентами и учебными материалами, поддержку работы русско-китайского центра и проведение языковых конкурсов. Это соглашение стало поощрением сотрудничества в области преподавания китайского и русского языков.

В 2014 г. государства договорились далее расширять культурный диалог. Установление тематических годов, таких как «Национальный год» и «Год

языка», а также проведение конкурса «Русский стиль» значительно способствовали развитию преподавания русского языка в Китае.

На XII конгрессе Международной ассоциации преподавания русского языка и литературы (МАПРЯЛ), который состоялся в Шанхае в 2011 г., председатель КАПРЯЛ Лю Лиминь заявил, что в новых условиях появились новые возможности для развития преподавания русского языка в Китае. Распространение русского языка получило активную поддержку со стороны МАПРЯЛ. В течение многих лет в Китай приезжало большое количество русских специалистов для чтения лекций, проведения семинаров углубленному изучению русского языка, что стало большим вкладом в повышение профессионального уровня китайских преподавателей и уровня обучения русскому языку в Китае. В последние годы отмечается значительный прогресс в обучении русскому языку, численность преподавателей и учащихся из года в год увеличивается, учебные дисциплины становятся более разнообразными. По данным Министерства образования КНР, русский язык в Китае как основная специальность изучается в 137 вузах. В настоящее время в стране 50 вузов набирают студентов в магистратуру и 10 вузов – в докторантуру. В китайских вузах русский язык преподают больше 1000 специалистов, в том числе около 200 профессоров и больше 400 доцентов. Общее число китайских студентов, обучающихся по специальности «русский язык», составляет более 20 тыс. чел., в том числе около 1000 человек обучается в магистратуре и больше 100 – в докторантуре. В китайских вузах студенты учатся 4 года, после обучения они получают степень бакалавра. При этом обучение ведется не только по практике речи, грамматике, чтению, аудированию, но и по русской культуре, по истории и географии России. За 2 года обучения студенты должны освоить 3500-3800 слов. В конце 2-го курса проводится единый государственный экзамен – тест по русскому языку 4-го уровня для студентов [2, с. 120].

Проблемы в процессе изучения и преподавания русского языка в современном Китае

Первая проблема, с которой сталкиваются китайские студенты во время изучения русского языка, — однообразие учебных программ всех университетов. Сейчас большинство предметов по русскому языку и даже название специальностей в разных китайских университетах одинаковые.

Вторая проблема — это ограниченность научного исследования китайских ученых по русскому языку. Как сказано выше, сейчас в Китае существует проблема одинаковости учебных программ по русскому языку, что, соответственно, ограничивает возможности исследования. Сегодня в Китае большинство преподавателей русского языка главным образом изучают русскую лингвистику и литературу, мало кто обращает внимание на русскую историю, географию, экономику или политику.

Третья проблема заключается в том, что в большинстве китайских университетов до сих пор главенствует грамматико-переводный метод обучения. На занятии главными задачами учащихся являются перевод

предложений и ответы на вопросы. Студенты в основном понимают русский язык через перевод, отсутствует сравнительно-сопоставительная практика.

Указанные выше причины создают препятствия для осуществления экономического, политического и культурного обмена между Китаем и Россией [3, с. 200].

Несмотря на трудности, спрос на изучение русского языка в КНР неуклонно растет и создает благоприятные условия для дальнейшего сотрудничества Российской Федерации и Китая. Однако методы и способы преподавания русского языка должны непрерывно модернизироваться, чтобы соответствовать требованиям социального и экономического развития, а также удовлетворять требованиям, предъявляемым к преподаванию русского языка в современных учебных заведениях высшего образования. Все вузы страны должны объединить свои усилия, чтобы достичь этой цели.

Литература:

- 1. Антропова М., Ятсен С., Машкина О., Динъю С. Русский язык в Китае: вызовы и ответы // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2018. №. 1. С. 43-58.
- 2. Сумэй Л. Обучение русскому языку в вузах Китая: состояние и перспективы // Русский язык за рубежом. 2014. № 4. С. 120-123.
- 3. Шифэн Ч. Преподавание русского языка Китая в последние 15 лет // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 200-201.
- 4. Liming L. Russian Teaching in China: Traditions and Development // Russian in China. 2017. Vol. 36. №. 1. P. 1-8.

УДК 94(510):327(510) ГРНТИ 03.91

ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС В 90-е гг. ХХ в.

E.M. Светлова НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: jane.svetlova@mail.ru

Аннотация. В докладе рассматривается тайваньский вопрос в 1990-е годы XX в. Тайваньский вопрос тесно связан с историей японо-китайских отношений, и до сих пор остается актуальным, так как имеет отношение и к связям с другими странами, например, с Китаем, США и Японией, в плане стратегических, оборонных и других интересов стран. Возникнув как результат восстановления межгосударственных отношений с КНР в 1972 г., этот вопрос со временем не утратил остроты.

Ключевые слова: Тайвань, Китай, США, Япония, сотрудничество, международный, независимость, сепаратизм, позиция.

THE TAIWAN QUESTION IN THE 1990s

E. Svetlova
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
Email: jane.svetlova@mail.ru

Abstract. The report deals with the Taiwan issue in the 1990s. The Taiwan issue is closely related to the history of the Sino-Japanese relations. This is what the Taiwan problem originates from. It still remains relevant, as it also refers to relations with other countries, for example, China, the United States and Japan, in the field of strategic, defense and other interests of countries. Having arisen as a result of the restoration of interstate relations with the PRC in 1972, this issue has not lost its urgency over time.

Keywords: Taiwan, China, USA, Japan, cooperation, international, independence, separatism, position.

Тайваньский вопрос тесно связан с историей японо-китайских отношений. Именно оттуда проблема Тайваня берет свое начало. Она до сих пор остается актуальной, так как имеет отношение и к связям с другими странами, например, с Китаем, США и Японией, в плане стратегических, оборонных и других интересов стран. Возникнув как результат восстановления межгосударственных отношений с КНР в 1972 году, этот вопрос со временем не утратил остроты.

С точки зрения сегодняшнего времени такой феномен объясняется, вопервых, ужесточением курса Пекина после решения Гонконгского вопроса (1997 г.) и отношений с Макао (1999 г.) в пользу окончательного воссоединения с Тайванем и стремлением китайской стороны получить в этом вопросе дипломатическую поддержку Токио, а во-вторых, постепенным расширением круга обязательств японского руководства в рамках союза с США по ведению случае Тайваньском проливе действий В В возникновения чрезвычайной ситуации, что, естественно, встречает негативную реакцию КНР. «Распространение на Тайваньский пролив японо-американского сотрудничества в области обороны нарушает суверенные права Китая», – заявил в 1997 г. министр обороны КНР Чи Хаотянь [3].

Если смотреть на данную ситуацию объективно, то можно прийти к выводу, что Японию не может не беспокоить возможность образования «Большого Китая», который будет включать в себя и КНР, и Гонконг с Макао, и Тайвань. Поэтому со стратегической точки зрения Японию, по-видимому, устраивает статус-кво Тайваня. Описанная в предыдущем предложении перспектива являлась бы угрозой японским экономическим интересам на

азиатском рынке, как считают американские эксперты. Существует еще один нюанс гипотетического присоединения Тайваня к Китаю в представлении японских аналитиков. Они предполагают, что, если присоединение произошло бы в условиях недоверия, которое сохраняется между Японией и Китаем, остров мог бы стать новым местом для расположения базы китайских ВМС. В это время у Китая появилась бы возможность блокирования жизненно важных коммуникаций Японии с Европой, Юго-Восточной Азией и Ближним Востоком, который, в свою очередь, является главным источником импорта нефти для Японии. Более того, могли быть облегчены условия для овладения КНР островами Сенкаку.

Сегодня Япония сохраняет свои интересы на Тайване, продолжая развивать с ним весьма широкие гуманитарные и торгово-экономические связи. После того как Тайвань установил дипломатические связи с Китаем и разорвал их с Тайбэем, была создана организация, которая называется «Ассоциация по отношениям с Восточной Азией». Представляющие ее учреждения действуют в Токио, Осаке, Фукуоке и Иокогаме, располагаясь в местах бывших консульских учреждений Тайваня. Двусторонние отношения в области торговли в 1990-е гг. между Тайванем и Японией развивались очень активно, несмотря на то, что тайваньское руководство не совсем было удовлетворено возможностями неофициальных контактов с другими странами. В это время на Тайване японские интересы защищало японо-тайваньское общество взаимообменов.

К слову, в 1998 г. торговый оборот между Японией и Тайванем составил 36,2 млрд долларов, при экспорте 9,3 млрд и импорте 27 млрд долл. До 1992 г. двусторонний товарооборот Японии с Тайванем был выше, чем с Китаем, но и позднее он продолжал расти, вплоть до рубежа 1996 г., когда начало сказываться ухудшение экономической ситуации в Японии [2]. Японские инвестиции на Тайване продолжали расти вплоть до 1990 г. Они достигали почти 500 млн долларов. В 1992—1999 гг. удерживались на уровне 250 млн долларов в год, а затем приток капиталовложений Японии сократился, в то время как произошло их увеличение в Китае.

В начале 1990-х гг. Тайвань, как и раньше, привлекал огромное число время особенно деловых японцев. В ЭТО же туристический бум тайваньцев в Японию. В 1990-е гг. их общее количество путешественников число ИЗ США. Например, туристическим сводкам, в 1992 г. Японию посетило около 700 тысяч тайваньцев, в то время как туристов из КНР – лишь чуть более 100 тысяч. В тот период две авиакомпании Тайваня и две авиакомпании Японии совершали в общей сложности 156 рейсов в неделю. Стоит заметить, что в силу статуса отношений с Японией Тайвань не пользовался основными японскими международными аэропортами – Нарита и Кансайским [4, с. 187].

В те годы, когда речь заходила о развитии деловых связей, Японии удавалось без особых проблем сочетать свою политику в отношении Тайваня. Прогнозировалось, что такое положение сохранится надолго. Видимо, японский бизнес был готов рассмотреть Тайвань через призму возможности

создания единого экономического образования, куда вместе с Китаем и Гонконгом вошел бы и Тайвань.

Говоря о тайваньском вопросе в 90-е годы XX в., нельзя не рассматривать японскую сторону по отношению к Китаю. К концу 1990-х гг. межгосударственные связи представлялись уже довольно серьезными и, можно сказать, приоритетными. Но далеко не последнюю роль в интересах Токио по отношению к Тайваню, который фактически являлся крупной частью японокитайских отношений, играл учет позиции США. Япония здесь играла заинтересованного, но все же зависимого партнера США по военнополитическому союзу. Именно Соединенным Штатам реализовать тот или иной вариант решения тайваньского вопроса. В такой ситуации достаточно трудно говорить о полностью самостоятельном подходе Японии к проблеме Тайваня. С самого начала такой подход был бы лишен «прозрачности». И это бы объяснялось обстоятельствами внешней политики. В пример здесь онжом привести принципиальных положений, которое было пересмотрено в 1997 г. и касалось Тайваня, – «Основные направления японо-американского сотрудничества в области обороны». Такое очевидное включение Тайваньского пролива в область деятельности японо-американского договора о безопасности вызвало обеспокоенность как в Китае, так и в ряде других государств Восточной Азии. Ответом на их реакцию стали лишь неясные разъяснения японского руководства, которые только добавили беспокойства соседним с Японией странам [4, с. 187].

Японская сторона стремится избегать публичных высказываний по Тайваню, объясняя это тем, что, отказавшись от прав на него по Сан-Францисскому договору, японские представители не могут относительно решения тайваньской проблемы и статуса острова. Как мы видим, объяснение малоубедительное, но все же заданный стиль выдерживается. Япония уклоняется от четкой формулировки своего отношения к китайской позиции по проблеме Тайваня «Китай – один, Тайвань – часть его» и при подписании Совместного коммюнике о нормализации отношений с Народной Республикой. официальных Китайской бумагах В представители лишь ограничиваются формулировкой «понимания подхода 187]. Конечно же, этого Пекину недостаточно. Китая» [4, с. заинтересована в дипломатической поддержке Японии на данном этапе, а также японском воздействии на Тайбэй. Ведь именно этот союзник сможет отчасти препятствовать перспективе провозглашения независимости Тайваня. «Если не будет поддержки Японии и США, провозглашение Тайванем независимости станет невозможным», – говорил посол КНР в Японии Цзян Чэнь [4, с. 187]. Разумеется, в последние годы Китай усиливал нажим на Японию по проблеме Тайваня, но добивался в первую очередь лишь изменения позиции США в тайваньском вопросе.

Во время своего визита в КНР в июле 1998 г. президент Б. Клинтон сделал заявление, которое в американской печати было рассмотрено как самое

важное по Тайваню за последние 15 лет. Смысл в том, что США приняли позицию «три нет» по тайваньскому вопросу. Американский президент определил, что «США не будут поддерживать независимость Тайваня; любое решение, направленное на создание "двух Китаев" или одного Китая и одного Тайваня; принятие Тайваня в такие организации, как ООН» [1]. И, судя по реакции Японии в тот момент, США сделали свое заявление, идя навстречу Китаю, при этом предварительно не обсудив этот вопрос со своим ближайшим азиатским военно-политическим союзником.

О том, что Токио был не вполне готов к принятию новой позиции Вашингтона по Тайваню, свидетельствуют некоторые размышления японских аналитиков, сделанные в преддверии визита президента Америки в КНР. Так, политолог, ранее дипломат высокого ранга Х. высказывался: «Если бы США согласились с китайской целью блокировать тайваньскую декларацию о независимости, то компенсацией за принятие такого обязательства, чреватого риском и сомнительной эффективностью, должен бы быть, как минимум, отказ Китая от использования силы против Тайваня... Воспрепятствование независимости Тайваня, подчиняясь китайскому диктату без минимальной компенсации, означает, что единственным вознаграждением являются интересы американского бизнеса. ... Такой результат был бы моральной катастрофой» [1].

После подобных заявлений японскими наблюдателями четко фиксировались признаки того, что США, идя на сближение с КНР, были готовы менять свою политику по Тайваню. Также большое внимание привлекли к себе слова бывшего помощника министра обороны США, профессора Джозефа Ная о том, что «пришло время внести ясность» и что «Тайвань следует побудить к заявлению об отказе декларировать свою независимость». США при этом должны заявить, что «они воздержатся от использования военной силы в случае возникновения конфликта между Китаем и Тайванем» [5].

Япония пыталась выяснить точную линию поведения США в тайваньском вопросе после того, как Америка официально и окончательно сформулировала свою позицию. Но, судя по всему, на это требовалось время. Было необходимо отказаться от прежнего курса при «сохранении лица». В любом случае на саммите лидеров Китая и Японии в Токио в 1998 г. японские представители этого не сделали. В Совместном коммюнике по итогам встречи содержание пункта по вопросу Тайваня мало отличалось от того, что было зафиксировано в тексте документа о восстановлении японокитайских отношений 1972 г. [4].

Литература:

- 1. Галенович Ю.М. Тайвань отрезанный ломоть Китая? [Электронный ресурс]. URL: http://www.iass.msu.ru (дата обращения: 20.11.2020).
 - 2. Справочник «Япония 2000»: ИДВ. 2000. С. 175-176.

- 3. Цыганов Ю. Тайвань в структуре региональной безопасности Восточной Азии. М.: Academia, 1998. С. 57-58.
- 4. Шэн Лицзюнь. Дилемма Китая: Тайваньский вопрос // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5. С. 186-189.
- 5. Visits across the Taiwan Strait [Электронный ресурс]. URL: http://www.tecro.org.

УДК 327.56(520:510) ГРНТИ 03.91

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЕ

В.В. Вальчукова

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: Valchukovalerochka@icloud.com

Аннотация. Актуальность предложенной темы связана с тем, что одна из глобальных угроз современности — оружие массового поражения. Еще в 1925 г. СССР и ряд других стран подписали Женевский протокол о запрещении применения на войне химического оружия. Япония же проигнорировала это соглашение и нарушила его. К настоящему времени уже существуют международные договоры, которые препятствуют распространению оружия массового поражения, в том числе и химического, в их числе — договор о нераспространении ядерного оружия (1968), Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия (1993), Конвенция о запрещении бактериологического оружия (1972), однако в последнее время были факты химического терроризма. В частности, в Японии был теракт секты «Аум Синрике» в метро в Токио. Поэтому опыт Японии в области разработки и применения химического оружия должен стать предметом анализа и изучения.

Ключевые слова: война, Япония, Китай, химия, оружие.

SIGNIFICANCE AND ROLE OF CHEMICAL WEAPONS IN THE JAPAN-CHINESE WAR

V. Valchukova

Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod

Email: Valchukovalerochka@icloud.com

Abstract. The relevance of the proposed topic is due to the fact that one of the global

threats of our time is weapons of mass destruction. Back in 1925, the USSR and a number of other countries signed the Geneva Protocol "On the Prohibition of the Use of Chemical Weapons in War". Japan ignored the agreement and violated it. Up to the present moment there have already been signed international treaties that prevent the proliferation of weapons of mass destruction, including chemical weapons, for instance, the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (1968), the Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons (1993), the Convention on the prohibition of bacteriological weapons (1972). However, recently there have been examples of chemical terrorism. In particular, in Japan it was the terrorist attack of the "Aum Shinrikyo" sect in the Tokyo subway. Therefore, the analysis of Japan's experience in the development and use of chemical weapons should be the subject of analysis and study.

Keywords: war, Japan, China, chemistry, weapon.

Для Японии проблема химического оружия не является новой. Япония приступила к разработке химического оружия гораздо позже других стран. Начало разработки данного оружия относят к 1917 г., в тесном сотрудничестве с Германией в 1927 г. был построен первый завод по изготовлению боевых отравляющих веществ. К 30-м гг. в арсеналах Тадонуими и Сагани было начато производство наиболее эффективных опасных веществ [1, с. 28].

Интересно то, что отцом химического оружия был немецкий химик Фриц Габер. Именно он придумал использовать хлор в военных целях. Он выяснил, что хлор — особо опасный газ, которой из-за своей высокой плотности концентрируется низко над землей, вследствие чего во время войн Германия использовала его для того, чтобы войска противника покидали траншеи. Хлор был дешев и после тяжелых мучений приводил к смерти. Как оказалось, ученый преследовал благую цель, считая, что помогает спасти людям жизни, придумав смертоносное химическое оружие, чтобы прекратить изматывающие траншейные войны [4, с. 510].

В 1933 г., после прихода к власти нацистов, Япония тайно закупила у Германии оборудование для изготовления иприта в префектуре Хиросима. В последующие годы такие заводы начали свою работу в других городах Японии и в оккупированной части Китая.

Также начали проводить научно-исследовательские и испытательные работы по теме химического оружия следующие организации, занимавшиеся подобными исследованиями: НИИ № 6 в Токио (район Едобаси); НИИ № 99 в префектуре Канагава; 6-е отделение манчжурского отряда 100; отряд 516 Химического управления Квантунской Армии — Цицикар (Китай); исследовательская группа Есимуры отряда 713; секретная химическая лаборатория ВМС Японии (г. Камису, префектура Ибараки). Отряды 100 и 713 занимались разработкой химического оружия, а отряд 516 был полигонной базой для НИИ № 6.

Чтобы добиться от химического оружия наибольших результатов, на полигонах проводили зверские испытания: привязывали к балкам людей,

причем это были и заключенные, и китайские крестьяне, и русские эмигранты, и взрывали химические боеприпасы. И это не единственный способ, который использовался для тестирования оружия.

В 1933 г. закончились работы по оснащению японской армии химическим оружием. Армия имела до десяти видов боевых отравляющих веществ, каждому было присвоено свое наименование: «желтый № 1 (иприт), «желтый № 2 (люизит), «чайный» (цианистый водород), «синий» (фосгеноксим), «красный» (дифенилцианарсин) [2 с. 251].

Номенклатура боевых опасных веществ на заводах охватывала почти все типы химического оружия: слезоточивого, рвотного, удушающего, кожнонарывного, общеядовитого действия.

Японцы уделяли большое внимание доставке опасных веществ: они спроектировали и создали машину, которая могла перевозить химическое оружие — БХМ (боевая химическая машина) [5]. Химические бронеавтомобили использовались для постановки дымовых завес, дегазации и распылении боевых отравляющих веществ. Данная машина получила обозначение Тип 94 или «Канда» [3, с. 6].

Военнослужащие были обучены согласно всем правилам противохимической безопасности. Также были сформированы «дымовые» и «газовые» роты.

Японо-китайская война (1937–1945) унесла жизни миллионов людей, большинство из них были убиты химическим оружием. Первые битвы с использованием химического оружия произошли 12 августа 1937 г. за город Нанькоу, а также за железную дорогу Пекин-Суйюань 22 августа того же года. На этом японцы не остановились, они не жалели ни детей, ни женщин, ни стариков.

В июле 1938 г., наступая на Воцюй, японцы сбросили около тысячи единиц химического оружия. В Уханьском сражении химическое оружие использовалось более четырехсот раз. Также от химического оружия пострадали такие города, как Наньчань, Ичань, а в 1941 г. японцы совершили массированную атаку на район Ухань, где погибло более тысячи мирных жителей. Во время другой японской операции, вошедшей в историю как «Бэйтунская трагедия», было отравлено более тысячи крестьян. По рассказам военнопленных, в августе 1945 г. японские войска, чтобы скрыть следы своих ужасных деяний, закопали химическое оружие и сбросили его в реки.

Последствия Японо-китайской войны просто колоссальные. Вред был нанесен не только людям, но и природе. Уходя с территории Китая, японцы оставили свыше 2 млн тонн снарядов, и это только в южной части, где содержалось более 100 тонн опасных для жизни веществ. Китайцы также зафиксировали 150 мест захоронения химического оружия в пределах страны, которые несут реальную угрозу населению и окружающей среде и по сей день. Угроза существует не только для самого Китая, но и для соседних стран.

В августе 2003 г. в городе Цицикар произошла утечка опасных веществ, оставленных на производстве японцами после войны. Погиб один человек, еще

43 получили ранения, и это только один случай, а таких по всей стране десятки.

Японская же сторона неохотно признает свою вину и мало что делает для улаживания конфликта и устранения различных химических загрязнений с китайской стороны.

В заключение хотелось бы отметить, что Японо-китайская война оставила свой след, применение японской армией оружия массового поражения оставило большой отпечаток в сердцах китайских граждан.

Литература:

- 1. Калягин А.Я. По незнакомым дорогам. Москва: Наука, 1979. 445 с.
- 2. Катасонова Е. Фосген, иприт, люизит... // Военно-промышленный курьер. 2008. № 35. 3–9 сентября. С. 11.
- 3. Федосеев С. Бронетанковая техника Японии. 1939—1945. М.: Техника молодежи, 2003. 88 с.
- 4. Широкорад А.Б. История авиационного вооружения: Краткий очерк. Минск: Харвест, 1999. 560 с.
- 5. Щелоков А.А. Словарь сокращений и аббревиатур армии и спецслужб. М.: ООО «Издательство АСТ», ЗАО «Издательский дом Гелеос», 2003. 318 с.

УДК 32(510) ГРНТИ 11.09.15

КИТАИЗАЦИЯ МАРКСИЗМА

В.У. Васильева

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: vasula.una@mail.ru

Аннотация. Китай долгие годы развивался вне европейского влияния и имел совершенно другую социальную структуру, однако идеология Маркса, созданная для европейцев, прекрасно прижилась в Поднебесной. Стоит заметить, что благодаря данной идеологии страна смогла освободиться от гнета более развитых стран и вырваться вперед, показав свою мощь всему миру. Подобный успех во всех сферах государства вызывает много вопросов. Чем их марксизм отличается от нашего русского, если они все еще, по их словам, привержены социализму, а мы нет? Они первоначально взяли в пример СССР, и ленинизм рассматривался партией наравне с учением Маркса, однако Мао Цзэдун понял, что реалии Китая отличаются от европейских, поэтому была проведена невероятная работа по китаизации марксизма.

Ключевые слова: социализм, международные отношения, КНР, СССР, марксизм и ленинизм, китаизация марксизма.

SINIFICATION OF MARXISM

V. Vasilveva

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod

Email: vasula.una@mail.ru

Abstract. For many years China has developed influence outside Europe and had a completely different social structure, but the ideology of Marx, created for Europeans, perfectly took root in China. It is worth noting that thanks to this ideology, the country was able to free itself from the oppression of more developed countries and was able to get ahead, showing its power to the whole world. Such success in all spheres of the state raises a lot of questions. How their Marxism differs from our Russian one, if they are still, in their words, committed to socialism, and we are not. Of course, they initially took the example of the USSR, and Leninism was considered by the party on a par with the teachings of Marx, but Mao Zedong realised that Chinese realities are completely different from the European ones, so an incredible work was done to "Sinification of Marxism".

Keywords: socialism, international relationships, PRC, USSR, Marxism and Leninism, Sinification of Marxism.

Еще при создании Коммунистической партии Китая (КПК) руководство понимало, что марксизм необходимо адаптировать под китайские реалии, поскольку эта идеология была рождена Западом для уравновешивания сил пролетариата и буржуазии.

Современные реалии демонстрируют важнейшую роль КПК в улучшении жизни всей страны. Революционная партия в прошлом и управляющая партия сегодня обеспечивает политическую независимость от западных держав и экономическое процветание.

Так почему КПК получила такое развитие в Китае? Существует несколько факторов, среди которых ключевым является марксизм. Марксизм в Китае – это бренд, знамя, оружие. Именно поэтому марксизм популярен в Китае, тогда как на остальном постсоциалистическом пространстве идеи получили поддержки. Марксизм служит марксизма удерживающим китайский народ вместе. В Китае популярна пословица: «В единстве сила». Но как объединить миллионы китайцев и заставить их жертвовать собой за светлое будущее их нации? Молодой интеллектуальной элитой после десятилетий споров и сравнений в качестве политической идеологии был выбран марксизм. Идеи марксизма привлекли китайцев и благородной доктриной, и практическим удобством. КПК формировала свои высшие цели (программа-максимум) и текущие цели (программа-минимум) на каждом этапе своей более чем 90-летней истории. Практически КПК рисовала корректные дорожные карты, успешно ведущие к достижению текущих и высших целей.

История современного Китая разделена на несколько этапов. Каждый этап имеет свою тему и свою дорожную карту. В начале 1950-х гг. главной задачей была защита молодого государства, потом — восстановление экономики и осуществление индустриализации. С конца 1950-х гг. до середины 1960-х гг. Китай развивал сталелитейное производство. С середины 1960-х гг. до середины 1970-х гг. была запущена «культурная революция», чтобы не дать Китаю сойти с пути в так называемых ревизионистских и капиталистических направлениях. С конца 1970-х гг. до настоящего времени Китай утвердил политику реформ и открытости, которая воодушевила население страны на то, чтобы энергично работать.

Мао Цзэдун выдвинул идею «китаизации марксизма» антияпонской войны (1937–1945 гг.). Но этот вопрос стали рассматривать серьезно только в октябре 1938 г. в ходе VI пленума ЦК КПК 6-го созыва. Мао Цзэдун говорил, что не стоит рассматривать работы Маркса отдельно от конкретных условий Китая, поскольку получается, что китайские коммунисты не используют учение для развития страны и общества, а оставляют его в выхолощенном абстрактном, виде, нужно учитывать китайскую специфическую историю, государственный развитие И идеологию не так просто приложить к нации, тем более такой большой и разношерстной. Когда же они научатся применять марксизм в улучшении Китая, то их конечная цель будет легкодостижимой.

В мае 1941 г. Мао Цзэдун выделил несколько аспектов в содержании марксизма. В статье «Перестроить нашу учебу» он писал, что основным принципом марксизма является утверждение о том, что теория связана с практикой. Это и будет подходом в изучении китайской революции и общества в целом. Мао Цзэдун помимо вышесказанного предложил связать основные понятия марксизма с современным на тот момент Китаем. По его мнению, не стоит бояться ломать догмы марксизма, поскольку само учение станет бесполезным, если перестанет приносить пользу [4, с. 22].

«Стремиться к реальности — стремиться к делу» — древнее изречение, к которому апеллирует Мао в своей статье. То есть «тот добьется истины, кто занимается реальными делами». Познание теории марксизма принесет результаты на практике, как критерии истины, связывая их с новой действительностью, чтобы преодолеть догматичное понимание марксизма.

«Мы должны осуществлять руководство, исходя из обстановки внутри страны, внутри провинций, внутри уездов и волостей; из присущих им, а не выдуманных закономерностей; искать внутренние связи в окружающих нас вещах». Будущую идеологическую линию партии Мао видел в реалистическом подходе к делу, который он понимал как китаизацию марксизма. Сунь Ятсен, наряду с Мао Цзэдуном, считал марксизм в чистом его виде «западным» и малоприятным Китаю [3, с. 253].

Мао Цзэдун говорил, что приверженец марксизма должен всегда помнить, что он прежде всего китаец, а потом только марксист. Поэтому руководитель КПК уделял большое внимание единству, а источник знаний он

видел, как и Маркс, в чувственном восприятии. Практическая же сторона была представлена историческим материализмом с его схемой. В этой схеме говорится, что производительные силы определяют развитие производственных отношений, экономическое основание определит политическое развитие.

Вскоре появилась идея перманентной революции, что не предвещало ничего хорошего для спокойной жизни народа. Партия считала, что революция может продолжиться, поскольку свергнутая буржуазия попытается вернуть себе былую власть и с помощью агентов развалить Коммунистическую партию Китая изнутри.

Однако после освобождения страны Коммунистическая партия Китая перестала использовать формулировку «китаизация марксизма», поскольку руководители боялись, что в этом названии есть какой-то националистический подтекст, что могло вызвать ненужные вопросы и заинтересованность других стран. Поэтому стали употреблять выражение «соединение марксизма и практики Китая». Члены КПК так боялись неодобрения Советского Союза, что даже позже при издании «Избранных произведений Мао Цзэдуна» фразу «китаизация марксизма» заменили.

Западные наблюдатели утверждают, что Китай свернул с пути, указанного Мао, когда Дэн Сяопин инициировал политику реформ и открытости на XIV Всекитайском съезде, заявив, что построит социалистическую рыночную экономику. По их мнению, марксизм заменен теорией Дэна Сяопина, концепцией «трех представительств» Цзян Цзэминя, концепцией научного развития Ху Цзиньтао и «китайской мечтой» Си Цзиньпина. Для них марксизм — пустой звук, не имеющий никакого марксистского содержания, а лишь китайский прагматизм.

Но если смотреть на современный Китай, можно ли его назвать коммунистическим государством или нет? Как говорят в Китае, от социализма с китайской спецификой осталась одна китайская специфика. Такие понятия, как социализм или коммунизм, сами по себе устарели, и их очень сложно приложить к нынешним реалиям, где научно-технический процесс летит со страшной скоростью. Социализм должен освобождать общество от гнета капитала, что невозможно в капиталистическом обществе, где главной ценностью является капитал.

Существует очень интересное мнение ученого Э.П. Пивоваровой. Она говорит, что «социализм с китайской спецификой» не тождествен социализму Маркса, поскольку китайский социализм стоит рядом с рыночной экономикой [1, с. 206].

Сейчас же есть мнение, что марксизм может принимать различные формы благодаря специфической культуре народа или историческому базису. Китайцы показывают всему миру, что марксизм можно применять на практике и что это не мертвая теория, как говорят большинство политологов. Жители Поднебесной смогли оставить основные догмы марксизма, но вместе с тем связать их с нынешними реалиями.

Стоит понимать, что понятие «китаизация марксизма» — это принцип и требования, которым должны следовать в теоретических работах китайские марксисты, а «китаизированный марксизм» — это тот результат, который появился вследствие китаизации марксизма [2, с. 45].

К соединению марксизма с практикой Китая ученые выделяют несколько требований. Самое важное — это использовать труды Маркса для решения проблем или преодоления общественного недовольства в Китае. Второй принцип заключается в развитии и пополнении марксистской мысли. Богатый опыт китайцев и его обобщение могут дать многое потомкам и другим странам для развития. В последнем требовании говорится: нужно писать книги и статьи на родном китайском языке, также очень важно переводить труды иностранных марксистов, поскольку народ будет лучше воспринимать информацию на родном языке, и тем самым удастся национализировать труды Маркса. Из всего вышесказанного явствует, что китайская школа марксизма, руководствуясь идеологией Маркса, изучает практику реальных противоречий.

Литература:

- 1. Виноградов А.В. Политический механизм Китая: соотношение эффективности и легитимности власти // Китай: шансы и вызовы глобализации. Тезисы докладов XIV международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М.: ИДВ РАН, 2003. С. 206-210.
- 2. Гельбрас В.Г. Цена экономических успехов Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С. 26-34.
- 3. Галенович Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактовка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. М.: Восточная книга, 2011. 416 с.
- 4. Смирнов Д.А. Дэн Сяопин и модернизация Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 5. С. 21-29.

УДК 314(510:520) ГРНТИ 05.11.03.29

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ И ЯПОНИИ

В.А. Овчинникова

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: ovchinnikova.victorija@yandex.ru

Аннотация. Данный доклад посвящен демографическим проблемам Китая и Японии, историческим и культурным причинам их появления, а также экономическим и социальным последствиям.

Ключевые слова: Китай, Япония, демография, демографические проблемы, гендерный дисбаланс, старение населения, низкая рождаемость.

DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF CHINA AND JAPAN

V. Ovchinnikova Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod

Email: ovchinnikova.victorija@yandex.ru

Abstract. The report deals with the demographic problems of China and Japan, the historical and cultural reasons of their appearance, as well as their economic and social consequences.

Keywords: China, Japan, demography, demographic problems, sex ratio imbalance, population ageing, low fertility.

За последние полвека с увеличением численности населения Земли с 3,5 млрд человек (1970 г.) до 7,8 млрд человек (2020 г.) [6] выросло и внимание к такой науке, как демография, в частности, демография вызывает интерес ученых всего мира с точки зрения экономических и социальных факторов общего развития государства. Каждая страна так или иначе сталкивается с демографическими проблемами, которые имеют свои исторические и культурные особенности. В данной работе мы рассмотрим регион Восточной Азии, а именно две наиболее густо заселенные страны – Китай и Японию.

Уникальность Китая в демографическом плане очевидна — он занимает первое место по численности населения, которое составляет 18,02 % [6] всего населения земного шара. Данный факт, несомненно, влияет на все сферы жизни китайцев и создает значительную нагрузку на ресурсы страны, а также диктует перспективы социально-экономического развития КНР [1]. За последние 60 лет население Китая выросло примерно в 2,3 раза, с 640 млн до 1,408 млрд чел. Ежегодный прирост составляет 6–7 млн чел. [6].

На данном этапе развития перед Китаем наиболее остро стоят проблемы гендерного дисбаланса и старения населения, что часто связывают с проводимой в 1979–2015 гг. политикой «Одна семья — один ребенок». Тогда Китай законодательно ограничил размер семьи, поскольку стало понятно, что столь быстрый рост численности населения перегружает имеющиеся ресурсы страны, что снижало темпы экономического роста.

Главным негативным последствием данной реформы стал гендерный дисбаланс между новорожденными. Так, в 1990 г. количество мужчин в возрасте 20–24 лет превышало на 10 млн чел. количество женщин данной возрастной группы. В 2014 г. разница между количеством мужчин и женщин возрастной группы 20–24 лет сократилась до 5 млн чел., однако продолжает оставаться все еще достаточно существенной [7, с. 184].

Гендерный дисбаланс в КНР также тесно связан и с традициями.

Изначально половой дисбаланс был спровоцирован семейными традициями в Китае. Особую ценность в китайской культуре всегда играли мальчики, так как они являлись будущими наследниками, а также главной опорой в хозяйстве.

Растущая диспропорция полов стала изначально неожиданным, но закономерным следствием столкновения жесткого правительственного курса на ограничение рождаемости с традиционной установкой на продолжение рода по мужской линии, с дефектами социального обеспечения по старости и дискриминацией женщин при трудоустройстве, наследовании, решении земельных вопросов в деревне. Когда политика «Одна семья – один ребенок» вступила в силу, родители предпочитали заранее узнавать пол ребенка и если это была девочка, беременность прерывалась. Даже строгие запреты на использование УЗИ были малоэффективны и легко обходились нелегальными путями [4, с. 346].

В начале XXI в. разница в численности мужского и женского населения в Китае достигла 40 млн человек. Опираясь на эти данные, исследователи предрекают существенные изменения в половозрастной структуре населения страны через 20–25 лет [2]. Такие прогнозы сбываются, и уже в 2020 г. Китай переживает нехватку невест.

По данным на 31 декабря 2019 г. мужчин в Китае на 54 млн больше, чем женщин [6], из чего можно сделать вывод, что из этого числа примерно 20–30 млн чел. – это юноши, достигшие брачного возраста, которым не суждено найти подругу. Если в ближайшие десятилетия не изменится китайская культурная норма, предполагающая почти поголовное вступление в брак всех людей, достигающих брачного возраста, ТО Китаю возрастающее соперничество женихов, a соответственно преступлений, рода совершаемых на сексуальной матримониальной почве (продажа и кража невест, многомужество, проституция и т.п.) [4, с. 346].

Вторым отрицательным результатом реализации политики «Одна семья – один ребенок» называют ускорение процесса старения населения. Китаю удалось добиться значительных экономических успехов, что привело к повышению уровня жизни, а следовательно, и к росту продолжительности жизни. Коэффициент смертности снизился, но упал и коэффициент суммарной рождаемости, что привело к абсолютному увеличению численности пожилого населения и уменьшению доли молодежи.

В начале XXI в. население Китая, по оценкам ООН, стало старым (т.е. доля лиц в возрасте 65 лет и старше превышает 7%, а доля детей до 14 лет – меньше 30%) [4, с. 342]. Численность старших возрастных групп растет гораздо быстрее, чем все население.

Сейчас Китай повторяет судьбу Европы, которая уже давно столкнулась с данной проблемой. Европейские страны, однако, осуществили данный переход более гладко, ведь ВВП на душу населения в 2018 г. составил 29 тыс. долларов, тогда как в Китае этот показатель едва достиг 9 тыс. долларов. В дополнение к сказанному отметим, что старение населения в Европе было гораздо более

медленным и постепенным, что позволило накопить немалое общественное богатство и практически безболезненно справиться с негативными последствиями этого процесса.

Быстрое старение населения создает серьезную нагрузку на семью и на рабочий класс, а также на все государство в целом. Расходы на социальную помощь и здравоохранение растут, из-за чего приходится оттягивать ресурсы из других важных областей (образование, научно-техническая революция) [4, с. 343]. В Законе о защите прав пожилых людей в КНР даже юридически закреплена обязанность семьи обеспечивать пожилых материально и поддерживать морально, брать на себя повседневный уход за ними и расходы на лечение [4, с. 344].

Такая установка опять же является данью культурной традиции, конфуцианской сыновней почтительности. Но в современных реалиях, вступая в брак, молодые люди чаще всего стремятся покинуть родительский дом. Это, конечно, предполагает с их стороны определенную поддержку родителей, но сыновний долг воспринимается уже далеко не так консервативно, как это было прежде, особенно в современных реалиях, когда работа не оставляет детям ни сил, ни времени на заботу о своих пожилых родственниках.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что демографические проблемы современного Китая — это столкновение многовековых традиций и стремление руководства страны к модернизации общества.

Китай не единственная страна, которая столкнулась с этой проблемой. Япония переживает не менее тяжелую демографическую ситуацию. В конце 1970-х гг. рождаемость в Японии опустилась ниже уровня простого воспроизводства. В 1989 г. Япония пережила экономическую стагнацию или так называемое потерянное десятилетие. И в начале XXI в. данная страна достигла одного из самых низких значений среди развитых стран. Из-за неблагоприятной экономической обстановки падала фертильность, снизилось количество рождений на 1 женщину, все чаще происходило откладывание создания семьи, ведь расходы на ее содержание росли [8, с. 107].

Как и в случае с Китаем, Япония не раз предпринимала попытки стабилизации демографической ситуации. Она прошла 3 этапа от политики сокращения рождаемости в послевоенные годы, через политику невмешательства в 70-е гг. к активной пронаталистской политике в XXI в. Но несмотря на все попытки правительства, в 2005 г. Япония переступила порог с низкой рождаемости на сверхнизкую (1,26 ребенка на 1 женщину). Снижение рождаемости в Японии сопровождается повышением среднего возраста матери при рождении первого ребенка с 25 лет в 1975 г. до 30,1 в 2011 г., что также ведет к ухудшению способности родить второго ребенка [3].

С тех пор борьба с низкой рождаемостью стала одной из первостепенных задач правительства. Правительство пыталось изменить отношение молодежи к образу традиционной семьи, обеспечить гендерное равенство на рынке труда, расширить сеть детских дошкольных учреждений и обеспечить экономическую поддержку для семей с детьми. Однако коэффициент повысился незначительно.

Демографическая ситуация Японии также неразрывно связана с условиями найма, причем в основном статистика по найму зависит от коэффициента занятости именно мужского населения. Подсчеты свидетельствуют, что уровень безработицы среди женщин практически не влияет на уровень фертильности. В большинстве случаев это сознательный отказ женщины от трудоустройства. 60-70 % женщин при беременности увольняются. В гораздо большей степени на общую фертильность влияет уровень занятости мужчин и, как следствие, потенциальная возможность для них создать семью [8, с. 111].

Политика противодействия низкому уровню рождаемости, проводимая в 1990-е гг., не принесла ощутимых результатов и даже вскрыла новые проблемы. Поддержка материнства оказалась недостаточной (например, отпуск по уходу за ребенком был введен в Японии только в 1992 г.). А ситуация на рынке труда оставляла желать лучшего. Значимый процент молодых мужчин не имел постоянной работы. И согласно японской культуре такие молодые люди не могли считаться потенциальными женихами и будущими отцами, ибо не были способны обеспечить свои семьи.

В соответствии с традиционным японским идеалом потенциальный жених должен обладать тремя «высокими» показателями: уровнем образования, уровнем доходов и физическим ростом. Но японское общество, поддаваясь европейскому влиянию, также меняется и становится менее консервативным. Женщины все чаще выбирают карьеру, а ожидания по отношению к кандидатуре жениха становятся более гибкими. Все большее распространение набирает новая троичная формула: «комфортный» уровень дохода, коммуникабельность и отсутствие у брачного партнера неприятия к помощи по хозяйству и воспитанию детей [8, с. 112-113].

Японское общество остается все еще крайне консервативным в вопросах семьи. Подавляющее большинство женщин ориентировано на воспитание детей. Женщины, не имеющие детей, в свою очередь, считаются неполноценными, не выполнившими жизненного предназначения.

Современные японские семьи могут себе позволить иметь одного ребенка. Однако японцы очень сознательно подходят к вопросу рождения ребенка, их в первую очередь волнует вопрос образования будущего чада. Этот главный залог дальнейшей социальной успешности ребенка стоит серьезных денег. Кроме того, ни одна из женщин не рассматривала потенциальной возможности завести ребенка, не будучи замужем. Материнство и замужество в их представлении неразрывно связаны [8, с. 114].

Как мы уже выяснили, низкая рождаемость приводит к быстрому старению населения, сокращению трудоспособного населения, существенному увеличению демографической нагрузки. В данный момент в Японии процент людей старше 64 лет составляет 22,9% [6]. Еще одна проблема, связанная с низким уровнем рождаемости, – это недостаточное количество молодых людей, совершающих платежи в национальную пенсионную

программу. Недостаточные платежи будут оказывать все большее давление на государственную казну по мере того, как доля пожилых продолжит расти.

В погоне за экономическим чудом в Японии возникла еще одна серьезная проблема, которая также влияет и на демографическую ситуацию. «Кароси» – японский термин, означающий смерть от переработки. Основные медицинские причины кароси – инфаркт и инсульт на фоне стресса и недоедания. Сверхурочная работа, стресс, быстрый темп жизни большого города — все это влияет как на физическое, так и на психическое состояние японцев.

Также ситуация со сверхурочной работой очень влияет на создание семьи. Каждый пятый японец-мужчина в возрасте от 30 до 50 лет работает больше 60 часов в неделю. В таких условиях на общение с семьей у него просто не остается времени. Стресс или депрессия от переработки приводит к суициду, к ранним болезням сердца и другим заболеванием, что опять же повышает коэффициент смертности в стране [5].

В Японии, как и в Китае, вновь сталкиваются личные интересы граждан и стремление государства поддерживать экономическую мощь страны. Активная пронаталистская политика создает ложное ощущение, что рождение детей – долг семьи, что дети нужны стране больше, чем самим родителям [3].

Это замкнутый круг, в котором государство, требуя от граждан полной отдачи производству, лишает их возможности завести семью, сталкивается с падением рождаемости и пытается облегчить жизнь населения без потерь для бюджета. Поэтому задачей государства является в первую очередь обеспечение необходимых условий для реализации семьями своих желаний и идеалов и нахождение баланса между семьей и работой.

Литература:

- 1. Баженова Е.С. Население Китая в эпоху модернизации и экономических реформ // Проблемы Дальнего Востока. 2009, № 5. С. 212-129.
- 2. Баженова Е.С. Состав населения [Китая] по возрасту и полу // 1300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М.: ИД «ФОРУМ», 2010. С. 145-151.
- 3. Варламова М. Семейная политика в Японии // Демоскоп Weekly. № 589-590. 10–23 марта 2014. [Электронный ресурс]. URL:http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0589/tema01.php (дата обращения: 10.11.2020).
- 4. Вэйхуа Л. Демографическая ситуация в КНР // Социальногуманитарные знания. 2009. № 2. С. 341-346.
- 5. Горветт 3. Можно ли уработаться до смерти? Японцы кое-что об этом знают // BBC Capital. 26 сентября 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/vert-cap-37431351 (дата обращения: 15.11.2020).
- 6. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения Счетчик населения земли [Электронный ресурс]. URL: https://countrymeters.info/ru/World#historical_population; URL:

https://countrymeters.info/ru/China; URL: https://countrymeters.info/ru/Japan (дата обращения: 15.11.2020).

- 7. Ларионов А.В., Чиркова Е.Н., Ларионов А.В. Демографический вызов современному развитию Китая: Проблемы и перспективы // Вестник ИЭ РАН. 2015. № 5. С. 182-196.
- 8. Новикова А.А. Средний класс Японии: уровень доходов, проблема экономического неравенства, демография // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2018. № 3. С. 106-117.

УДК 327(510:520)"19" ГРНТИ 03.91

ОЦЕНКА КИТАЕМ И ЯПОНИЕЙ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

П.С. Слойкова НГЛУ им. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: Sseptuor@mail.ru

Аннотация. Нельзя отрицать, что историческое наследие по сей день оказывает влияние на международные отношения. Изучение конфликтов между государствами и их беспристрастная оценка вкупе с глубоким анализом помогут прийти к консенсусу и найти новые методы в урегулировании международных отношений. Китай и Япония — один из наиболее ярких примеров стран, нуждающихся в нормализации отношений.

Ключевые слова: Японская империя, Китай, китайско-японский конфликт, Нанкин, Нанкинская резня, Маньчжурия, Маньчжоу-Го, Вторая мировая война, Японо-китайская война.

CHINA AND JAPAN'S ASSESSMENT OF THE EVENTS OF WORLD WAR II

P. Sloykova

Linguistics university of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: Sseptuor@mail.ru

Abstract. It cannot be denied that the historical legacy to this day has an impact on international relations. The study of conflicts between countries and their impartial assessment, coupled with in-depth analysis, will help to come to a consensus and find new methods in the regulation of international relations. China and Japan are among

the most striking examples of countries in need of normalisation of relations. Thanks to a thorough study of the history and preconditions of the Japanese-Chinese conflict and the interaction of powers during World War II, we can find a way out of the current political situation and help countries come to mutually beneficial compromise cooperation.

Keywords: Empire of Japan, China, Sino-Japanese conflict, Nanking, Nanjing Massacre, Manchuria, Manchukuo, Second World War, Sino-Japanese War.

XX век ознаменовался значительным обострением японо-китайских отношений. Японо-китайская война, длившаяся с 7 июля 1931 г. по 9 сентября 1945 г., сокрушительным ударом обрушилась на Китай. Трагедии и огромные потери этой войны по-прежнему являются камнем преткновения на пути к стабилизации современных китайско-японских отношений [2, с. 90]. Кроме того, нельзя забывать про феномен Маньчжоу-Го, наследие которого ни Китай, ни Япония по сей день не желают переоценить и переосмыслить. Япония, тщательно ищущая различные методы оккупации Маньчжурии, непрерывно создавала специальные группы исследования, в основном вовлеченные в разведку [1, с. 100]. Укрепление позиций в Маньчжурии позволило бы дать отпор коммунистическому движению, в котором полковник Хидэки, глава военной жандармерии в Маньчжурии, видел одну из основных опасностей. Японская империя планировала использовать оккупированную территорию как плацдарм для последующего завоевания Китая, а впоследствии – и всей Азии.

Приход Квантунской армии в Маньчжурию повлек за собой установление жесткого режима правления японских военных деятелей. Колониальная политика японцев приняла особенно жесткую форму. Метод «железного кулака» активно применялся еще во время оккупации территории, нередки были случаи похищения важных персон, грабежей и вымогательства. Япония с самого начала осознанно планировала создать «марионеточное государство», используя его природные и людские ресурсы исключительно в своих целях, что и стало доказательством столь жесткой и четко спланированной политики на территории Маньчжурии.

Желая расширить свои территории и пользуясь напряженной политической обстановкой внутри Китая, Япония, как уже упоминалось выше, готовила плацдарм в виде марионеточного государства Маньчжоу-Го для ведения своей политики империалистической агрессии и последующего получения господства в Юго-Восточной Азии. 9 марта 1932 г. на территории Маньчжурии было создано государство Маньчжоу-Го.

Феномен Маньчжоу-Го играет важную роль в политической и исторической жизни как Китая, так и Японии. Это один из переломных моментов многовековой китайской истории, который требует дальнейшего исследования. Последствия, вызванные данным событием, по сей день оказывают влияние на современные китайско-японские отношения. Между этими державами существует множество неразрешенных конфликтов, и одним из них является нежелание обеих сторон переосмыслить и переоценить

последствия наследия Маньчжоу-Го [3, с. 125]. Япония не признает свои захватническими, агрессивными И отказываясь компенсации китайцам, пострадавшим от их оккупации. Китайская же сторона, в свою очередь, отказывается давать новую оценку периоду японского территории Северно-Восточного Китая. Доскональное протектората на вопроса марионеточного государства Маньчжоу-Го поможет подтолкнуть обе державы на путь решения конфликтов и прийти к консенсусу, связанному с переосмыслением политики обеих стран в 1932–1945 гг.

Литература:

- 1. Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае: Маньчжурия. Северный Китай. Шанхай (1920–50-е гг.). Хабаровск: Хабар. погранич. институт, 2003. 192 с.
- 2. Гречко А.А., Жилин П.А., Жуков Е.М. История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. Т. 1. Москва: Воениздат, 1973. 90 с.
- 3. Японо-китайские отношения и внешняя политика Ху Цзиньтао / под ред. А.В. Лукина. Москва: МГИМО-Университет, 2010. 238 с.

УДК 94(520)"19" ГРНТИ 03.91

ТРАКТОВКА ПОБЕДИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ЯПОНИИ

С.О. Соловцова НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: nsolovtsova@list.ru

Аннотация. В исследовании предпринята попытка выяснения причин пересмотров итогов Второй мировой войны не только в Японии, но и в других странах. В данном докладе делается акцент на территориальных претензиях Японии к Корее и России, так как данный вопрос до сих актуален для Страны восходящего рассматриваются солнца. В докладе мнения японских политологов Сигэки Хакамада и Ивао Осаки, которые указывают на проблемы северных территорий. В плане взаимоотношений Кореи Японии анализируется термин «корейский антияпонизм», который вызван объективными причинами жестокого колониального правления Японии в Тихоокеанском регионе в первой половине XX в.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Япония, Корея, Россия, территориальные претензии, антияпонизм, Тихоокеанский регион, национализм.

INTERPRETATION OF THE VICTORS IN WORLD WAR II IN JAPAN

S. Solovtsova
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
Email: nsolovtsova@list.ru

Abstract. The study attempts to find out a number of reasons for the revision of the results of World War II not only in Japan, but also in other countries. The report focuses on the territorial claims of Japan to Korea and Russia, as these issues are still relevant for the country of the rising sun. Therefore, the report examines the views of Japanese scientists Shigeki Hakamada and Iwao Osaka, who point to the problems of the Northern Territories. In terms of relations between Korea and Japan, the author analyzes the term "Korean anti-Japaneseism", which is caused by the objective reasons for Japan's brutal colonial rule in the Pacific region in the first half of the 20th c.

Keywords: World War II, Japan, Korea, Russia, territorial claims, anti-Japaneseism, Pacific Rim, nationalism.

Вторая мировая война явилась переломным периодом в мировой истории XX в. Эта война унесла более 50 миллионов человеческих судеб в большинстве стран мира. Вторая мировая война — величайшая трагедия XX в. До сих пор все, что связано с этой войной, вызывает живой интерес исследователей многих стран, но, прежде всего стран-участниц войны.

На рубеже XIX и XX вв. Япония вступила в стадию монополистического капитализма, ускоренными темпами шел процесс превращения ее в империалистическую державу. Усиленная милитаризация страны и сохранение в различных сферах жизни и в общественных отношениях ряда феодальных пережитков придали японскому империализму военно-феодальный характер [1].

Усиление соперничества капиталистических стран заметно проявлялось в гонке вооружений, монополизирующем господстве и реализации плана создания «Великой Азии». Бессмысленная агрессия японского милитаристического общества, нацеленная на удовлетворение личных амбиций и захват территории, является образцом жестокости.

Проблема безопасности территориальной целостности стран-участниц Второй мировой войны решалась на Потсдамской конференции 1945 г. Это не привело к желаемой победе. Япония капитулировала, и определились победители. Тем не менее до сих пор не только в Японии, но и в других странах стремятся пересмотреть итоги Второй мировой войны.

Как это было? 2 сентября 1945 года официально завершилась самая страшная война в истории человечества — спустя 75 лет проигравшие надеются на реванш. Во второй день первого месяца осени на борту линкора «Миссури»

собрались главнокомандующие союзными силами для одной цели – поставить точку во Второй мировой войне 1939–1945 гг. Этому историческому событию предшествовал ряд важных эпизодов, которые способствовали поражению Японии и подтолкнули Токио к решению капитулировать. 26 июля 1945 года союзники выдвинули Японии условия сдачи, перечисленные в подписанной в Потедаме декларации. В противном случае Токио грозили «быстрым и полным уничтожением». Спустя два дня самураи отвергли предложение союзников по антияпонской коалиции. В ответ на это 6 и 8 августа США подвергли атомной бомбардировке города Хиросима и Нагасаки. 9 августа Советский Союз вступил в войну с Японией и атаковал Квантунскую армию по трем направлениям. 14 августа император Хирохито принял капитулировать. Формально Токио завершил войну 2 сентября 1945 г., после того, как все уполномоченные лица подписали Акт о безоговорочной капитуляции Японии. Для Советского Союза итоги Второй мировой войны вылились в территориальные приобретения, в том числе и на Дальнем Востоке.

По праву победителя СССР возвращал утраченные после русскояпонской войны 1904—1905 гг. Курильские острова и южную часть острова Сахалин. Кроме того, Япония лишалась возможности иметь полноценные вооруженные силы и соглашалась на военное присутствие США на ее суверенной территории [1].

Японию в Корее не любят и, скажем прямо — не любят сильно и порой истерически. Любой корейский политик знает, что он не потеряет голоса, если займет излишне жесткую позицию по отношению к Японии. В глазах корейских избирателей самая оголтелая критика Японии — показатель патриотизма, принципиальности и боевитости политика и, таким образом, способствует росту его популярности.

Часто можно услышать, что корейский антияпонизм вызван объективными причинами: памятью о жестоком колониальном правлении, равно как и тем обстоятельством, что японцы официально не признали своей вины за былые преступления. Эта точка зрения верна, но лишь отчасти. Действительно, период 1910–1945 гг., когда Корея была колонией Японской империи, ознаменован мрачными событиями. В частности, в начале 1940-х годов корейцев заставили отказаться от традиционных имен и взять имена и фамилии японского образца. После 1940 г. подавляющее большинство изданий на корейском языке было запрещено [5].

Едва ли не главная тема для корейских националистов — споры вокруг островов Токто. Сами по себе эти острова представляют собой две ничем не примечательные скалы в Японском море (в Сеуле море, конечно же, именуют «Восточно-Корейским»), примерно в 200 км от Корейского полуострова. В конце XIX века эти скалы оказались объектом территориального спора. Сначала Япония заявила о своем контроле над островами Токто, а в 1905 г., накануне захвата Кореи, объявила Токто своей территорией [6]. После окончания Второй мировой войны корейская сторона заняла острова и контролирует их по настоящее время. С 1954 года на Токто находится

небольшой южнокорейский гарнизон. Гражданского населения там сейчас нет, хотя в отдельные периоды на островах жили корейские рыбаки и смотрители маяков.

Таким образом, уже более 60 лет «спорные» острова находятся под контролем Кореи. Казалось бы, этого обстоятельства достаточно, чтобы закрыть вопрос и не реагировать на периодические заявления Токио, настаивающего на спорном статусе островов Токто [3].

И тут встают вопросы: почему японцы, претерпев чудовищные атомные бомбардировки, похоже, не только простили, но и стали симпатизировать американцам? Во-первых, японцы уважают силу. Они не забывают жертв атомных бомбардировок, но как бы смирились с мыслью, что это стало возмездием за коварное нападение на Перл-Харбор. Во-вторых, благодаря господству патернализма в коллективном бессознательном большинство жителей страны стали рассматривать Америку как «отца» или «старшего брата». В-третьих, переустройство системы сверху мощно повлияло на сознание японцев. В-четвертых, США взяли на себя расходы по обороне Японии, распахнув над ней «ядерный зонтик». В-пятых, Вашингтон вложил в модернизацию Японии огромные деньги, а побежденные сами стали массово производить телевизоры, холодильники, стиральные машины и кондиционеры, совершенно преобразившие их жизнь. Но главное – США внедрили эффективную систему, разительно отличавшуюся от былого авторитаризма, написали новую конституцию. К тому же они дали изнуренным многолетней «казарменной психологией» и бесконечными жертвами японцам надежду на перспективу, и это «светлое будущее» мощно заявило о себе в 1960–1970-х гг. «японским экономическим чудом», выведшим страну в разряд индустриально развитых и богатейших стран.

Почему антипатия к русским доминирует в национальном сознании японцев? Стоит отметить, что за 75 лет, прошедших с момента окончания Второй мировой японское общество сильно изменилось. В стране возрождается дух милитаризма, звучат призывы пересмотреть статьи Акта о безоговорочной капитуляции. Все реваншистские настроения большей части японцев обращены на север, где располагаются острова Курильской гряды, которые в Японии упорно считают своими, несмотря на подписанные в сентябре 1945 г. договоренности. Позиция Российской Федерации очень проста и понятна. Курилы стали частью территории РФ по итогам Второй мировой войны и по праву державы-победительницы, поэтому российский суверенитет над островами обсуждению не подлежит. Единственной гарантией их российской принадлежности являются армия и флот РФ.

Мы согласны с политологом Сигэки Хакамада, что «в политическом плане кроме проблемы Северных территорий между нашими странами нет серьезных препятствий» [4]. Политолог считает, что не стоит полагать, что особых симпатий к россиянам не наблюдается в результате территориального спора, и смело утверждает, что вернее обратное: «Не можем разрешить этот спор, поскольку не хватает симпатий со стороны японцев, относящихся к

России с подозрениями и недоверием. Когда недоверие будет преодолено, легче будет договориться и по территориальному вопросу» [4]. На этом фоне территориальный вопрос со всех сторон тупиковый. Так зачем же постоянно поднимается этот вопрос? Интересное объяснение дает молодой политолог Ивао Осаки, указавший, что «проблема Северных территорий, которая была изобретена японским правительством, играет важную роль в продвижении «национализма» как политического принципа или идеологии и придании «нации» общей коллективной идентичности». Отдать острова никак нельзя, как нельзя и отмахнуться от проблемы. Это не только японская головная боль (Японии нужны новые верные друзья на фоне чудовищных, с ее точки зрения, темпов роста экономики Китая) [2].

Но это и наша головная боль, поскольку обустроить наши рубежи не очень получается на фоне спора с Японией и оттока населения из дальневосточного региона.

Литература:

- 1. Галлямова Л. И. Финал Второй мировой войны на Дальнем Востоке (дискуссионные вопросы современной отечественной историографии) // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 5-20.
- 2. Осаки И. Взгляд из Японии: Как решить территориальный спор с Россией. 26.07.2019. [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/politic/20190725/245522111.html (дата обращения: 13.10.2020).
- 3. Тавровский Ю. Незавершенная война. Пекин не устраивают итоги Второй мировой. 17.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://ng.ru/ideas/2020-02-17/7_7796_war.html (дата обращения: 15.10.2020).
- 4. Хакамада С., Стрельцов Д. Проблема Курил и российско-японские отношения: завершение дискуссии. 25.05.2015. Московский центр Карнеги [Электронный ресурс]. URL: https://carnegie.ru/2015/05/25/ru-pub-60184 (дата обращения 13.10.2020).
- 5. Чугров С. О японском отношении к итогам Второй мировой войны. [Электронный ресурс] Журнал «Огонек» № 34 от 31.08.2015. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2795331 (дата обращения 13.10.2020).
- 6. Япония не прочь отозвать свою подпись с Акта безоговорочной капитуляции. 02.09.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://federalcity.ru/index.php?newsid=8946 (дата обращения: 14.10.2020).

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯПОНСКИХ КОНСТИТУЦИЙ 1889 И 1947 гг.

А.А. Кашайкина

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: alina.kashaikina@yandex.ru

Анномация. Конституция - это основной закон государства, от того, какие положения в ней заложены, зависит жизнь населения, государственный строй и отношение других стран. Существование данного правового акта является одной из главных черт любого правового государства. В данной статье проведена сравнительная характеристика японских конституций 1889 и 1947 года, выявлены схожие и отличные черты.

Ключевые слова: конституция, Япония, 1889, 1947, сравнение.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE JAPANESE **CONSTITUTIONS OF 1889 AND 1947**

A. Kashaikina

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: alina.kashaikina@yandex.ru

Abstract. The Constitution is the main law of the state, therefore the topic concerning it will undoubtedly always arouse great interest. The life of people, the political system and the attitude of other countries depend on what applications are laid down in it. The existence of this legal act is one of the main features of any legal state. This article provides a comparative description of the Japanese Constitutions of 1889 and 1947, within the framework of which similar and different features were identified.

Keywords: Constitution, Japan, 1889, 1947, comparison.

Конституция – это основной закон государства, поэтому тема, касающаяся этого базового документа, имеющего высшую юридическую силу, несомненно, вызывает большой интерес. От того, какие положения в ней заложены, зависит жизнь населения, государственный строй и отношение других стран. К примеру, после принятия конституции 1889 года европейские державы и Америка признали Страну восходящего солнца передовой и «модернизированной».

Более 300 лет Япония была закрыта и изолирована от всего мира. Только в 1858 г. она была вынуждена открыть свои порты для иностранных судов, а в конце 80-х годов XX в. началась европеизация японского права.

Конституционная история Японии разделена на два основных периода:

новый и современный. Новый обозначает период конституционной монархии с середины XIX в. до Второй мировой войны, включая Реставрацию Мэйдзи и знакомство с вдохновленной Западом Конституцией 1889 года [2]. Современный — период, начиная с промульгации новой конституции 1946 года до наших дней. Оба периода охарактеризованы как конституционные революции и были ассимилирующей реакцией на западные правовые традиции, нежели откликом на внутренний рост и органическое развитие.

Конституция Мэйдзи была своеобразным мостом между полуфеодальным токугавским наследием и новым централизованным авторитарным правительством. Однако, несмотря на включение западных идей, конституция 1889 года сохранила многие старые иерархические и социальные нормы, воплощенные в системе монархического конституционализма. Иначе говоря, это была своеобразная трансплантация западного «правового сердца» в японское «тело».

Современная Конституция Японии [3] была опубликована 3 ноября 1946 г. и вступила в силу 3 мая следующего года. Она стала результатом поражения Японии во Второй мировой войне. Конституция Сёва малоизвестна в России, как и тот факт, что в ней не было ни одного изменения с момента ее принятия. Формально она стала результатом изменения конституции Мэйдзи по инициативе императора, однако в преамбуле отмечено, что данный документ установлен по воле народа, то есть он становится суверенным, что полностью противоречит одному из основополагающих принципов старой конституции. Следовательно, конституция Сёва — это документ, появившийся в результате изменения основных принципов прошлого основного документа.

В результате возникает множество споров, которые до сих пор не решены, к примеру, один из них — это интерпретация отношений между мэйдзийской и новой Конституцией.

При подробном изучении конституции можно заметить в них как общие черты, так и различия.

Конституция Мэйдзи, несомненно, имеет свои важные особенности, которые связаны со временем и условиями ее создания, в частности, она была «дарована» народу монархом, и в ней закрепилось обладание императором исключительными правами и почти неограниченным влиянием. Другими словами, только парламентское одобрение на осуществление императором своих законодательных полномочий являлось неким подобием ограничения его власти. К тому же народ страны был определен документом не как «граждане», а как «подданные», права и свободы которых были довольно ограничены [2]. Можно еще добавить то, что кабинет министров не формировался по принципу лидерства в правительстве, а выбирался и назначался лично императором, более того, он играл лишь роль советчика императора.

Как известно, в Японии в то время не было никакой конституционной традиции, хоть сколько-нибудь похожей на европейскую. К тому же достаточно вспомнить, что происходило в стране в то время: реставрация Мэйдзи, открытие страны, угроза открытой интервенции со стороны США. Стране

восходящего солнца нужно было догнать более развитые страны во что бы то ни стало, поэтому подобные активные преобразования имели несомненно сильное влияние на будущий документ.

Однако, если взглянуть на новую конституцию 1947 года, можно видеть, что ее основные моменты сильно отличаются от предыдущего основного документа, а иногда даже абсолютно противоположны им. Это объясняется сильным влиянием США и тем, что конституция Сёва не была призвана отразить состояние государства на тот момент: в отличие о конституции Мэйдзи, она была составлена с прицелом на будущее. На основе ее статей строилось новое послевоенное японское общество.

Что же изменилось? В сравнении с прежними временами император терял свои особые полномочия и становился лишь «символом нации». Он не имеет реальной власти, но все еще остается значимой фигурой японского общества. Далее, ранее ограниченный в своих действиях парламент становится «равноправной составляющей принципа разделения властей». Народ получил статус граждан и больше не имеет ограничений в своих правах, а получает гарантию их соблюдения. Невозможно не вспомнить об известной 9 статье [3], которая запрещает Японии иметь свою армию. Поэтому о прежних военных привилегиях уже не может быть и речи.

При глубоком изучении японских конституций, в особенности времени и способа их разработки и принятия, а затем и действия, можно заметить довольно очевидный след европейского заимствования. Однако если в конституции 1889 года японцы заимствовали добровольно и только то, что считали нужным и полезным для государства, то в 1947 году все кардинально изменилось. Теперь Япония не просто отстающая страна, которая учится и заимствует у других государств некоторые моменты, после войны она проигравшая и подвергшаяся санкциям сторона. Новая конституция была необходимым условием, которое нельзя было не соблюсти, тем более что западная сторона имела четкие требования и не собиралась идти на уступки. Поэтому в отличие от самостоятельно разработанной и принятой мейдзийской конституции основной документ Сёва был очевидно навязан Соединенными Штатами.

Следовательно, нет ничего удивительного в столь разительных отличиях, которые выразились в непривычно широких правах и свободах японского народа и его суверенитете.

Стоит отдельно отметить, что ранее в японской конституционной истории не существовало самого принципа народного суверенитета, и чтобы он стал основным принципом конституции казалось совершенно невозможным и ненужным.

При этом в конституции 1947 г. можно заметить и идеологический оттенок: значительная часть преамбулы конституции состоит из провозглашения общих принципов построения государства, а ряд статей закрепляют некоторые концептуальные ценности.

И все же, несмотря на огромные различия в обстоятельствах и условиях

принятия обеих конституций, они имеют одну очевидную общую черту: невероятно сильное влияние запада на японскую политическую мысль. Можно даже сказать, что она базировалась на западных мыслях и опыте.

Конституционная традиция рождалась постепенно и имела перед собой западные образцы. Заимствуя и критически осмысляя как некоторые отдельные элементы, так и целые системы, японцы создавали собственную конституционную систему, привнося в нее свои особенности и свой уникальный взгляд. Япония снова, как «идеальный ученик», не просто бездумно копирует, а изменяет и подстраивает под себя [1, с. 35]. Это стало особенно очевидно во времена практической реализации конституции Мэйдзи, когда заимствованные элементы только адаптировались, а поле действия конституционной системы расширялось. Даже в послевоенный период, во время разработки проекта японской конституции американцам пришлось учесть и смириться с этой своеобразной традицией.

Как уже было сказано, японские конституции имеют заметный след западной политической мысли, однако сейчас, спустя столько времени уже невозможно понять, где заканчивается заимствованная мысль, а где начинается самобытная японская система. Ассимиляция и видоизменение буквально налицо. Даже современная конституционная система Японии продолжает испытывать влияние, уже со стороны общемировых тенденций, но это не сравнится с тем, как сильно повлияла политическая мысль Пруссии и Соединенных Штатов на разработку и принятие обеих конституций.

Сопоставляя тексты двух конституций 1889 и 1947 гг., можно заметить некоторую преемственность и даже схожесть. Так, в первом акте главы по порядку именовались «Об императоре», «О правах и обязанностях подданных», «О Парламенте», «О министрах и Государственном совете», «О судебной власти», «О финансах», «Дополнительные положения» (всего 76 статей), во втором акте схема расположения материала осталась сходной, хотя нововведения в духе первых послевоенных конституций весьма заметны.

По мнению некоторых специалистов [4, с. 23], после Второй мировой войны в Японии сложилась абсолютно новая система права. Так, в основном документе 1947 года произошел радикальный пересмотр ценностей из-за того, что новая конституция не просто опиралась на демократию, а вобрала в себя все самые прогрессивные ее аспекты.

Проанализировав все вышесказанное, можно сказать, что, имея некоторую схожесть и даже преемственность, конституции Мэйдзи и Сёва имеют сильные различия, если говорить об их абсолютном правопреемстве. Действительно, они обе испытали сильное влияние Запада, однако их основы и цели совершенно различаются, более того, они отвечали потребностям разных поколений, которые ожидали от них совершенно противоположных вещей. Таким образом, можно сделать вывод, что документы имеют больше формальную преемственность, чем действительную.

Литература:

- 1. Говоров А.В. Влияние западной политической мысли на конституционное развитие Японии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / МПУ. М., $2003.\ 177$ с.
- 2. Конституция Японской империи. 11 февраля 1889 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.digital.archives.go.jp/DAS/pickup/view/detail/detailArchives/01010000 00/000000001/00.
- 3. Конституция Японии 1947 года. [Электронный ресурс]. URL: http://info-japan.ru/reference/documents/konstituciya-yaponii-perevod.
- 4. Политическая система современной Японии: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2013. 384 с.

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Руководители секции:

Акимова Е.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, доцент Нижегородского института управления, филиала РАНХиГС

Брагова А.М., кандидат исторических наук, доцент, и.о. 00заведующего кафедрой истории и зарубежного регионоведения НГЛУ

Ващева И.Ю., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и зарубежного регионоведения НГЛУ, профессор кафедры истории средневековых цивилизаций ННГУ

УДК 82-343(38) ГРНТИ 17.09.91

«ПОХИЩЕНИЕ ЯБЛОК ГЕСПЕРИД»: ТОЛКОВАНИЕ 11-ГО ПОДВИГА ГЕРАКЛА

К.А. Кузикова

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: kristina.sweet.kuzikova@mail.ru

Анномация. В данном докладе представлено толкование одиннадцатого подвига Геракла — «Похищение яблок Гесперид». Целью доклада является анализ действий главного героя во время, уделяется внимание происхождению Геракла и его предыдущим подвигам, делается вывод о том, что сын Зевса всегда остается верен своему царю, своим принципам и никогда не сдается. При совершении подвигов герой использует как физические, так и умственные качества, и это располагает к нему окружающих.

Ключевые слова: древнегреческие мифы, толкование подвига, Геракл, сын Зевса, яблоки Гесперид, смелость и храбрость, ум и смекалка, физические качества, победа в схватке, служение царю.

"STEALING THE APPLES OF THE HESPERIDES": INTERPRETATION OF HERCULES' 11TH FEAT

K. Kuzikova

Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod

Email: kristina.sweet.kuzikova@mail.ru

Abstract. The report presents an interpretation of Hercules' 11th feat – "Stealing the apples of the Hesperides". It analyses the actions of the protagonist during the 11th

feat: attention is paid to Hercules' origin and his previous exploits; it can be concluded that Zeus' son always remains faithful to his king, to his principles, and he never surrenders. When performing feats, the hero uses both physical and mental qualities, and it disposes people around him.

Keywords: Greek myths, interpretation of the feat, Heracles, son of Zeus, the Apples of the Hesperides, courage and bravery, wisdom and intellect, physical qualities, victory, service to the king.

Доклад посвящен рассмотрению 11-го подвига Геракла, который иногда называют 12-м подвигом. В нем представлено толкование подвига Геракла «Похищение яблок Гесперид», проводятся параллели с человеческим миром и уделяется внимание поучительному смыслу указанного подвига.

Геракл почитался древними греками. Как пишет Геродот, «герой входил в сонм 12 олимпийцев и вместе с Дионисом и Паном считался младшим богом» (Herod. II, 43; II, 145) [2, с. 389]. М.В. Скржинская отмечает, что изображение Геракла часто встречается на вазах и других предметах искусства: «Картины на вазах из парадного сервиза способствовали тому, что участники застолий вспоминали разнообразные мифы о героях и обсуждали изображения второстепенных персонажей, действовавших в литературно обработанных преданиях и нарисованных вазописцами» [4, с. 61].

Геракл, сын Зевса, как мы знаем, совершил немало подвигов. «Рождение будущего великого героя, согласно мифам, произошло с определенной целью: Геракл должен был стать защитником от зла для богов и людей» [2, с. 389]. Герой служил царю Эврисфею, который нередко отправлял его в опасные места, где Геракл оказывался перед лицом смерти. Однако Геракл хорошо справляется со всеми заданиями и царь опасался, что герой вскоре может занять его место на троне, потому что он сам уже стар. В этот раз Эврисфей решил отправить Геракла за золотыми яблоками Гесперид, чтобы тот погиб либо в нелегкой дороге, либо в схватке со змеем Ладоном, которого никто не мог победить. Умысел характеризует царя Эврисфея как человека, не думающего о своих подданных, желающего хорошей жизни только для себя. Заметим, что Геракл всегда беспрекословно выполнял любые указания царя, не думая о себе, что говорит о его верном служении Эврисфею и смелом характере.

Самая большая трудность состояла в том, что никто не знал, где находится сад с прекрасной яблоней, чьи плоды помогают обрести долголетие. Геракл обошел все земли, пока не встретил нимф, которые прониклись жалостью к Гераклу и подсказали ему обратиться к вещему морскому старцу Нерею, знающему все на свете. Геракл пошел к морю и стал звать старца. Сначала из морской пучины появились его дочери, а потом и сам Нерей с длинной седой бородой. А.Б. Бену в своей книге «Символизм сказок и мифов народов мира» пишет, что сначала Геракл вежливо попросил старца указать ему дорогу, но тот ответил: «Все мне ведомо, вижу я все, что скрыто от глаз людей — да не всем о том рассказываю. И тебе ничего не скажу. Ступай,

смертный, своей дорогой» [1, с. 65]. Возможно, Нерей хотел проверить Геракла на прочность и посмотреть, сможет ли тот справиться с его испытаниями, чтобы узнать правильный путь. Сын Зевса воспользовался хитростью и смекалкой: Нерей превращался и в рыбу, и в птицу, и в змею, но Геракл все равно победил, и Нерей рассказал Гераклу, как добраться до сада, и даже перенес его на другой берег моря, чтобы сократить длинный путь. Видя, что сын Зевса прилагает усилия, не привык сдаваться и будет идти к своей цели несмотря ни на что, ему помогают и другие герои мифа.

Вскоре Геракл встречает сына Посейдона и Геи, великана Антея. Как мы знаем, Гея — богиня земли, и поэтому никто не мог победить Антея, который, прикасаясь к земле, становился все сильнее. Но Геракл был не как все: он был намного умнее и догадливее. Проиграв в двух схватках с Антеем, он понял, что земля дает великану дополнительные силы. Тогда Геракл поднял Антея к небу и задушил его, ведь мать больше не могла помогать сыну. Эта схватка доказывает, что сила — не главное, гораздо важнее умение думать, находчивость.

Геракл продолжил свой путь и, уставший, уснул в тени пальм в Египте. Его увидел царь Египта Бусирис и велел своим слугам связать героя, чтобы принести его в жертву. Как сказал царю прорицатель, десятилетний неурожай в стране прекратится, если Бусирис каждый год будет приносить кого-то в жертву. Египетский царь был очень жесток, и первой жертвой стал тот самый прорицатель, а затем ежегодно Бусирис приносил в жертву чужеземцев. Однако Геракл был силен, он разорвал веревки, когда его принесли к жертвеннику, и расправился с Бусирисом и его жрецами. Таким образом, миф имеет поучительный характер, показывая, что за наши поступки рано или поздно придется отвечать, как пришлось египетскому царю.

Каждая встреча Геракла с путниками заставляет его проявлять свои лучшие качества и способности, как умственные, так и физические: смекалку и хитрость, силу и ловкость и др. Н.А. Кун замечает, что Гераклу после встречи с царем Египта Бусирисом пришлось преодолеть еще немало трудностей, пока он не дошел до края земли, где находился сад с волшебными яблоками [3, с. 117]. Еще в разговоре со старцем Нереем Геракл узнал, что сад нимф Гесперид находится на краю земли, рядом с Атлантом, который в наказание уже много лет держит небесный свод. Герой дошел до конца земли и встретил Атланта, от него он узнал, что сад охраняет непобедимый змей, который ни днем, ни ночью не смыкает глаз. Атлант предложил сходить за золотыми яблоками в сад своих дочерей, но Геракл должен за него подержать небо. Нетрудно догадаться, что Атлант преследовал свои цели и очень хотел найти себе замену, т.е. того, кто бы держал небесный свод за него. Поэтому когда Геракл согласился подержать небо, Атлант был счастлив, он принес яблоки и предложил сам отнести их Эврисфею – ему хотелось погулять по свету, он ведь нашел себе замену. Однако Геракл был хитрее Атланта и попросил его чуть-чуть подержать небесный свод, пока герой не сделает себе подушку. Атлант был доверчивым и согласился. В это время сын Зевса подобрал свои стрелы и золотые яблоки,

принесенные Атлантом, и пошел в обратный путь. Сцена Геракла с Атлантом показывает, что иногда люди бывают чересчур доверчивы, и это подводит их. Возвращаясь домой, Геракл обратил внимание на звезды, падающие с неба: так проявлял свой гнев Атлант. Вернувшись в Микены, Геракл отдал золотые яблоки Гесперид своему царю. Геракл рассчитывал, что царь съест яблоки и снова станет молодым, но Эврисфей был шокирован тем, что Геракл вообще вернулся из столь долгого и трудного путешествия. Царь испугался и не стал есть яблоки, потому что их создала богиня Гера, а она, по его мнению, могла его наказать. Он просто отдал яблоки Гераклу и приказал их выбросить. Такой поступок царя говорит о том, что тот был очень суеверен и на самом деле многого боялся, в отличие от Геракла. Эврисфей не на шутку испугался и выгнал Геракла из дворца вместе с яблоками. Теперь Геракл шел и думал, что же ему делать с ними, ведь он так долго пытался их добыть. К счастью, на его пути появилась богиня мудрости Афина. Ему показалось или кто-то действительно шепнул ему, что мудрость дороже молодости. Тогда он просто отдал золотые яблоки Афине, и та исчезла с улыбкой на лице. Поступок Геракла показывает, что герой очень разумен, он не принимает поспешных решений, которые вскоре приводят к неприятностям.

Таким образом, 11-й подвиг Геракла повествует о сыне Зевса, который неуклонно идет к своей цели, придумывая разные пути решения проблем. Герой не сдается и несмотря ни на что идет вперед. Данный древнегреческий миф поучителен: на примере Геракла и других героев он показывает, как нужно поступать в той или иной ситуации, и напоминает, что умственные способности всегда выше физических.

Литература:

- 1. Бену А.Б. Символизм сказок и мифов народов мира. Человек это миф, сказка это ты. М.: Алгоритм, 2011. 462 с.
- 2. Захарова Е.А. Об особенностях культа Геракла в Северном Причерноморье // МНЕМОН: исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 5. Спб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. С. 389-396.
- 3. Кун Н.А. Мифы и легенды Древней Греции. М.: АСТ; С-Петербург: Полигон, 2006. 479 с.
- 4. Скржинская М.В. Мифы о героях в античных государствах Северного Причерноморья // Боспорские исследования. 2011. Вып. 25. С. 19-77.

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ ЭРЕХТЕЙОНА

В.Д. Злобина НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: lerikdikovinka@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен исследованию древнегреческого Эрехтейона в концепции Афинского акрополя. В представленной работе анализируются особенности архитектурно-композиционного плана храма, рассматриваются отдельные структурные элементы. Целью исследования является выявление отличительных черт Эрехтейона, которые выделяют его среди других древнегреческих храмов классического периода. Объектом изучения является храм Эрехтейон в ансамбле Афинского акрополя. Предмет исследования представляет собой рассмотрение особенностей композиции Эрехтейона.

Ключевые слова: древнегреческий храм, Эрехтейон, Афинский акрополь, композиция, северный портик, южный портик, портик кариатид, западный портик, восточный портик, портал.

FEATURES OF THE COMPOSITION OF ERECHTEION

V. Zlobina

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: lerikdikovinka@mail.ru

Abstract. The report deals with the study of the ancient Greek Erechtheion in the concept of the Acropolis of Athens. It analyses the features of the architectural nd compositional plan of the temple, considers individual structural elements. The aim of the research is to identify the special features of the Erechtheion that distinguish it from other ancient Greek temples of the classical period. The object of the research is the Erechtheion temple in the ensemble of the Acropolis of Athens. The subject is the consideration of the features of the composition of the Erechtheion.

Keywords: ancient temple, Erechteion, Acropolis of Athens, compositional plan, northern portico, southern portico, portico of the caryatids, western portico, eastern portico, portal.

Одним из наиболее ярких образцов древнегреческой архитектуры периода поздней классики является Эрехтейон [2, с. 219]. Эрехтейон — это последняя по времени постройка Афинского акрополя. По мнению Б.Р. Виппера, его строительство началось с Никиева мира 421 г. до н.э. и велось

с большими перерывами на военные походы. Закончен Эрехтейон был в 409-408 гг. до н.э. [2, с. 219]. Своей архитектурно-художественной композицией храм декоративно заполняет небольшую часть холма Акрополя.

Эрехтейон характеризуется «чрезвычайной сложностью композиции» [4, с. 188]. Он заключает в себе два храма: Афины – в восточной своей части и Посейдона – в западной, причем к храму Посейдона примыкает открытый дворик. Несмотря на многоплановость своей структуры, Эрехтейон имеет малые размеры (11,63 х 23,5 м по стилобату) [3, с. 24]. Одними из главных отличительных черт, выделяющих этот храм на фоне остальных построек Акрополя, являются его трехчастность И двоякая асимметрия, взаимодополняющие друг друга. Многочастность Эрехтейона заключается в том, что храм состоит из целой группы построек, что связано с отношением здания к рельефу местности и к общему характеру ландшафта. Храм выстроен на неравных участках скалистого склона, имеет три совершенно различных по размерам и формам портика и включает несколько святилищ. Из этого следует двоякая асимметрия композиции Эрехтейона: реальная и зрительная. Реальная асимметрия прослеживается в расположении портиков по отношению к главной части. Зрительная обусловлена тем, что здание постоянно поворачивается к смотрящему в три четверти.

По мнению Н.И. Брунова, основной архитектурно-композиционный принцип Эрехтейона состоит в том, что главный вход в здание находится в «наиболее выделенном» северном портике [1, с. 25]. При этом портал представляется зрителю только после того, как он, пройдя от Пропилей до Эрехтейона, обойдет здание по кругу. Именно в этот момент перед ним развертываются «самые разнообразные архитектурные картины и комбинации форм» [4, с. 189]: длинная ограда дворика перед храмом Посейдона, примыкающее к ней здание Эрехтейона в три четверти и северный портик. Затем внимание зрителя привлекает южный портик — портик кариатид, в котором фигуры кор заменяют колонны. Проследовав вдоль южной стены, наблюдатель подходит к восточному портику Эрехтейона, храму Афины, и заходит внутрь. Убедившись в том, что это «только незначительная часть всей внутренности здания» [4, с. 189], зритель покидает восточный портик и по широкой лестнице следует к главному входу в Эрехтейон — северному портику.

Особое внимание стоит уделить северному и южному портикам. Своеобразие северного портика состоит в том, что он так сдвинут к западу по отношению к главной части Эрехтейона, что образовался вытянутый кверху простенок. Эта деталь дала повод к многочисленным спорам о том, достроен ли храм или остался незавершенным. Взаимоотношение северного портика и главной части не ясно для зрителя, который еще не рассмотрел детально всего Эрехтейона и смотрит на него с юго-запада. Форма северного портика еще более затемняется из-за пересечения его нижней части оградой дворика. Колонны и капители северного портика достаточно крупные. Однако северный портик расположен заметно ниже из-за уровня почвы. Он уходит вниз, и зрителю не ясно, на чем он стоит. Подходя ближе, зритель ищет входной проем

и наталкивается на важнейшую особенность архитектурной композиции Эрехтейона: входная дверь расположена не в начале развертывающейся во времени композиции, а в конце ее. Это представляется достаточно необычным, так как зрителю привычнее видеть портал в передней части здания. Тем не менее главный вход помещен именно в северном портике, и зритель догадывается об этом, так как видит, что северный портик — самый крупный и сильно выступает к северу.

Северная сторона Эрехтейона, обращенная к краю верхней площадки холма Акрополя и отделенная только совсем маленькой площадкой от края крутого отвесного ската холма, воспринимается, в общем, как задняя сторона здания. Однако помещенный на ней главный входной проем, обозначенный крупным и сильно выдвинутым вперед портиком, превращает северную сторону Эрехтейона в главную его сторону. Но не северный портик служит Эрехтейона: поистине главным украшением мировую древнегреческому храму принес южный портик, известный также как портик кариатид. Он интересен тем, что его антаблемент опирался не на колонны, как в северном и восточном портиках, а на головы шести женских фигур – кариатид. Задача автора портика кариатид была «и трудной, и благородной» [2, с. 220]. Необходимо было придать статуям прочность тектонических опор и в то же время сохранить мягкую грацию женских фигур. Каждая кариатида поставлена на особую плиту, положенную на общий постамент под всеми фигурами, что увеличивает высоту фигур, не удлиняя их пропорции. Капители над кариатидами имеют типичную дорическую форму и состоят из двух основных частей дорической капители – круглого расширяющегося кверху эхина и квадратной абаки над ним. Вопреки установившимся принципам дорического ордера и совершенно в духе ионического ордера обе эти части богато орнаментированы.

Южный портик построен строго симметрично. Кариатиды опираются только на одну ногу, другая согнута в колене и слегка отставлена в сторону. По отношению к центральной оси, проходящей в точности между средними фигурами, правая и левая сторона представляют собой взаимное зеркальное отражение. Две фигуры слева опираются на правую ногу, две фигуры справа — на левую ногу. Позы передних фигур повторяются в задних. Такая группировка фигур закрепляет архитектурную композицию вследствие того, что на углах приходятся ноги, несущие фигуры и задрапированные складками-каннелюрами. Это придает некоторую замкнутость композиции и законченность всему портику.

Н.И. Брунов проводит сопоставление между общей композицией и кариатидами в сокровищнице сифносцев в Дельфах и в Эрехтейоне. В отличие от дельфийской сокровищницы, для которой характерна плоскость композиции и расположения кариатид, Эрехтейону свойственна пространственность целостной композиции. Фигуры девушек-жриц производят впечатление реальных живых женских существ. Их позы естественны, в противоположность условности поз кариатид в сокровищнице сифносцев в Дельфах. Складки их

одежды выявляют формы женского тела и дополняют их образ. Сама группа из шести девушек показана в мерном движении, и в то же время они изображены стоящими на месте. В их облике совмещены движение и покой [1].

Кариатиды Эрехтейона представляют собой изображение афинских девушек. В этом нашло свое развитие включение в скульптуру храма простых афинских граждан. Следует древнегреческой культуре, а с ней и в архитектуре эллинов, господствовали антропоморфные образы. Так, Н.И. Брунов утверждает, что древним грекам было характерно искать в природе антропоморфные элементы, что выразилось в представлении эллинов о картине мира. Так, боги у них – «это те же люди», обладающие лишь большими умом и силой. Этот взгляд на мироустройство лег в основу древнегреческой архитектуры, где ордер периптера есть не что иное, как образ идеализированного, выраженного в камне героя. Соответственно, древним грекам отнюдь не казалась шокирующей идея отождествления колонн с человеком. Кариатиды являлись логичной частью концепции эллинов об антропоморфизме архитектуры, выделяясь лишь реализацией вышеупомянутых представлений в более натуралистической форме, нежели привычные зрителю ионические колонны [1].

В заключение необходимо Эрехтейон, отметить, ОТР благодаря нескольким уникальным чертам асимметричности И трехчастности архитектурного замысла, а также оригинальному решению исполнения колонн в виде кариатид, явил собою восхитительный образец древнегреческой архитектуры периода поздней классики. Многогранность Эрехтейона особенно впечатляет смотрящих, ведь с разных ракурсов он выглядит по-разному. В этой связи справедливым представляется замечание Б.Р. Виппера, отметившего, что древнегреческий храм никогда не отличался «таким богатством точек зрения, как Эрехтейон», отразивший, по его словам, «духовное напряжение эпохи» [2, c. 221].

Литература:

- 1. Брунов Н.И. Памятники Афинского акрополя. Парфенон и Эрехтейон. Москва: Искусство, 1973. 174 с.
 - 2. Виппер Б.Р. Искусство Древней Греции. М.: Наука, 1972. 420 с.
- 3. Куликов А.С. История архитектуры: учебное пособие: в 3 частях. Ч. 1 (Всеобщая история). Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2017. 108 с.
- 4. Михин О.В., Андреева Ю.Ю. Эрехтейон. Особенности скульптурно-архитектурного замысла // Развитие личности средствами искусства. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 186-191.

О ПРИЧИНАХ ПЕРВОГО СИЦИЛИЙСКОГО ВОССТАНИЯ

М.И. Соболенко НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: sobolenko134@yandex.ru

Аннотация. Доклад посвящен анализу причин, приведших к первому сицилийскому восстанию рабов (135-132 гг. до н.э.). Делается вывод о том, что рабство в те времена было частью привычного уклада жизни людей и важнейшей составляющей экономики. Однако рабы были врагами, допущенными в самые недра семьи. Многие устраивали заговоры, разбои и многочисленные убийства хозяев и мирных жителей, делая жизнь в городе и за его пределами крайне опасной. Отсутствие в рабах нравственности и культуры было угрозой для государства в том случае, если они восставали и хотели быть его главой, потому что грамотно управлять им они попросту не могли.

Ключевые слова: первое сицилийское восстание, рабство, Сицилия, причины первого сицилийского восстания.

ON THE REASONS OF THE FIRST SICILIAN SLAVE WAR

M. Sobolenko

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: sobolenko134@yandex.ru

Abstract. The report deals with the reasons that led to the first Sicilian slave war (135-132 BC). It is concluded that slavery in those days was part of the usual way of life and a huge component of the economy. However, slaves were enemies admitted to the very depths of the family. Many of them organised conspiracies, robberies and numerous murders of owners and civilians, making life in the city and beyond extremely dangerous. The lack of morality and culture in slaves was a threat to the state if they rebelled and wanted to be its head, because they simply could not manage it competently.

Keywords: the first Sicilian slave war, a revolt, a slavery, Sicily, reasons of the first Sicilian slave war.

В Древнем Риме, как и в других древних рабовладельческих государствах, основным источником пополнения числа рабов являлась война. «Рабство было не только следствием войны, часто оно было и ее причиной:

этот обычай, который хотели узаконить как прогресс среди варварства и смягчение права победителя на убийство, сохранил гораздо меньше человеческих жизней, чем погубил» [1, с. 18]. После Пунической войны, продолжавшейся с перерывами в 264–146 гг. до н.э., сицилийская экономика поднялась до хорошего уровня; сицилийцы, приобретая крупные состояния, покупали и множество рабов для работы и собственного статуса. Как пишет Диодор Сицилийский, Сицилия в итоге стала островом с огромным количеством рабов (Diod. 34.2.1).

Сложившуюся ситуацию стоит рассмотреть, учитывая многие аспекты, позволяющие понять истинную причину восстания:

- 1. Отсутствие контроля над рабами. Покупая толпы рабов, их хозяева ставили на них клейма и метки и отправляли на разные работы, не заботясь о надлежащем надсмотре и правильной организации их труда. К тому же Сицилия была самой близкой к Италии провинцией, куда массово стекались в поисках убежища беглые рабы [2, с. 84].
- 2. Хозяева также не заботились о первичных потребностях рабов как людей. У них всегда был недостаток в пище, одежде и отдыхе, что толкало рабов на грабежи и разбои по всему острову. Такое большое количество разъяренных людей не могли остановить даже римские преторы, потому что их действия ограничивал страх перед влиятельными господами, которые поощряли действия своих рабов, не видя в них угрозы. Таким образом, варварство рабов стало чем-то допустимым, обычным и даже поощряемым в повседневной жизни сицилийцев.

«Итак, наглость рабов, заручившись, так сказать, покровительством хозяев, привела к тому, что вся страна была наводнена этими злодеями, делившимися на отряды для нападений. Наместники провинций не раз хотели обуздать наглость рабов, но не решались их наказывать, удерживаемые влиянием и весом, которым пользовались хозяева этих рабов, и были вынуждены предоставить эту страну во власть организованному разбою, так этот пример, — пишет Диодор Сицилийский, — доказывает, что все эксцессы, допущенные рабами, происходят не из прирожденной жестокости характера, а являются лишь актом мести за дурное обращение, жертвой которого они были» (133 г. до н.э.) [1, с. 531].

3. Жестокое обращение, унизительные наказания и отсутствие человеческого отношения вместе с низким уровнем жизненных условий и изнуряющим трудом подвигли рабов на восстание. Наличие большой физической силы этому способствовало.

«Тот, кого судьба поставила ниже других, может согласиться уступить тому, кто поставлен над ним, все почести и славу; но если его лишают того человеческого отношения, на которое он может с полным правом претендовать, то возмущенный раб начинает видеть в своих хозяевах врагов» (Diod 34.2.33).

4. У большинства рабов были одинаковые чувства по отношению к своим хозяевам, ими руководила ненависть, которую легко было направить в единое русло, организуя восстание. «Жажду мести со стороны рабов не всегда

удерживал страх перед еще более жестокой казнью: как же могла она устоять перед безнаказанностью?» [1, с. 519].

- 5. Еще одной причиной, по которой восстание состоялось, было наличие у него лидеров. Заговор изначально имел локальный характер. Он возник в имении Дамофила жестокого рабовладельца под предводительством Евна, который имел авторитет среди рабов и славу мага (что опять же поощряли хозяева, так как находили это забавным). Это был первый очаг восстания, число восставших приближалось к 400. Однако вскоре появился второй очаг в районе Агригента под предводительством киликийского пирата и пастуха Клеона. Объединение двух очагов привело к росту движения восставших, их было уже около 200 тысяч [3, с. 53-54].
- 6. Рабы считали, что совершают благое дело, освобождая город от надменных и жестоких людей высшего ранга. Это давало им веру в то, что они победят. Стечение всех этих обстоятельств стало причиной массового восстания, которое, как пожар, охватило всю Сицилию. Из речей Цицерона «Против Верреса» можно получить сведения только о захвате города Энны (Сіс. іп Verr. 2.4.112). «Впервые в истории возникло царство, созданное рабами, которое, поскольку в нем численно преобладали рабы-сирийцы, было названо Новосирийским царством» [3, с. 54].

Правители не были подготовлены к таким бунтам рабов, отсутствие опыта вызвало промедление в оборонительных действиях и ответном ударе, призванном укротить рабов. Как итог, обе стороны претерпели огромные потери и проиграли в тот или иной период восстания. Само восстание было неизбежной страницей истории, оно не только предупредило государства о подобной ответной реакции угнетаемых рабов, но и положило начало новым восстаниям.

Как бы то ни было, в истории нет правых. Рабство в те времена было частью привычного уклада жизни людей и важной составляющей экономики. Однако рабы были врагами, допущенными в самые недра семьи. Многие устраивали заговоры, разбои и многочисленные убийства хозяев и мирных жителей, делая жизнь в городе и за его пределами крайне опасной. Отсутствие в рабах нравственности и культуры было угрозой для государства, если они восставали и хотели быть во главе, но при этом не могли грамотно управлять им. Итак, в мирное время страдали рабы, во времена восстаний — мирные жители и все остальные. Единственным выходом из сложившегося положения было бы изменение общественного уклада, порядков и самого строения государства, однако к этому люди еще не были готовы.

Литература:

- 1. Валлон А. История рабства в античном мире. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. 665 с.
- 2. Елизарова Н.М. Выступления рабов и угнетенных народов римских провинций (по данным Цицерона) // Античный мир и археология. Вып. 1. Саратов: Саратовский государственный университет, 1972. С. 77-93.

3. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Наука, 1969. 327 с.

УДК 821.124(3) ГРНТИ 03.09.25

МИНИАТЮРА КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖИВОТНОГО МИРА В СРЕДНЕВЕКОВОМ ЛАТИНСКОМ БЕСТИАРИИ

С.С. Грозов

ННГУ им Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород Email: gpryanik@outlook.com

Аннотация: В докладе рассматриваются миниатюры двух средневековых латинских бестиариев: Санкт-Петербургского и Абердинского. Бестиарий — уникальное произведение средневековой литературы, соединяющее в себе множество жанров. Они были составлены как часть ответа на призыв Святого Августина понять Слово Божье в «книге природы». Такой источник для современника-читателя был проводником для восприятия животного мира, преимущественно отдаленного от него, становясь едва ли не единственной возможностью получить сведения о диковинных животных. Автором ставится цель — проанализировать миниатюру как элемент механизма репрезентации животного мира. Результаты исследования приводят к выводу о важности миниатюри и существенной независимости их от текста. По мнению автора, миниатюры не только оживляют и дополняют текст, но и предоставляют читающему собственный пласт информации о животном мире.

Ключевые слова: бестиарий, Санкт-Петербургский бестиарий, Абердинский бестиарий, картина мира, животные.

MINIATURE AS AN ELEMENT OF THE MECHANISM OF REPRESENTATION OF THE ANIMAL WORLD IN MEDIEVAL LATIN BESTIARIES

S. Grozov

Nizhny Novgorod State University of Lobachevsky Nizhny Novgorod E-mail: gpryanik@outlook.ocm

Abstract: The paper explores the miniatures of medieval Latin bestiaries on examples of Saint-Petersburg bestiary and Aberdeen bestiary. Bestiary is a unique work of medieval literature, located at the intersection of many genres. They were composed

as part of a response to Saint Augustine's call to understand the Word of God in the book of nature. Such a source for a contemporary reader became a guide for the perception of the animal world, mostly remote from it. Bestiary became almost the only opportunity to get information about strange animals. The author analyses the miniature as an element of the mechanism of representation of the animal world. The study leads to the conclusion about the importance of miniatures and their significant independence from the text. According to the author, miniatures not only enliven and complement the text, but also provide the reader with their own layer of information about the animal world.

Keywords: bestiary, St. Petersburg bestiary, Aberdeen Bestiary, medieval worldview, animals, middle ages.

Бестиарий — уникальное произведение средневековой литературы, находящееся на пересечении множества жанров. Они, как и ряд других жанров, были составлены как часть ответа на призыв Святого Августина понять Слово Божье в «книге природы» [6, р. 225]. Этот тип источников, сохранившийся до наших дней, приковывает внимание современной публики во многом благодаря своим миниатюрам, демонстрирующим преимущественно мир животных. Логично поставить вопрос о том, как же читатели бестиариев воспринимали этот мир через миниатюру, служившую едва ли не единственным источником создания образа ряда животных.

Цель нашего доклада — проанализировать миниатюру как один из элементов механизма репрезентации животного мира в средневековом латинском бестиарии.

Источниками для нашего доклада выступают бестиарии из разных источниковых групп: Санкт-Петербургский бестиарий [3] и Абердинский [4]. Оба источника происходят из Англии и согласуются по дате создания — XII в., однако относятся к разным ступеням эволюции жанра, что обеспечивает, на наш взгляд, верификацию отдельных выводов.

Бестиарная миниатюра — это уникальный пример оформления книг, который не является в чистом виде привычной иллюстрацией. Во многом это настолько же важный элемент бестиария, как и текст, с которым миниатюры находятся в тесном смысловом единстве. Важно понимать, что в иллюстрированных бестиариях абсолютно оправданно наличие и повышенное внимание к изобразительному слою информации, поскольку такие источники изначально задумывались в такой форме.

В отношении Санкт-Петербургского бестиария важно отметить, что миниатюры выполнены нетрадиционно для средневековой рукописи, поскольку сделаны до переписки текста, что можно обнаружить на некоторых листах кодекса, где присутствуют сокращения [1, с. 69]. Это позволяет предположить, что миниатюры играли в создании бестиария не второстепенную, а как минимум равную тексту роль. Всего в манускрипте 114 миниатюр, мы уделим внимание наиболее репрезентативным из них.

На наш взгляд, можно разделить изображения на четыре категории:

- 1. Изображения, несущие центральные идеи рукописи: иллюстрация библейских событий или изображение большой группы существ.
- 2. Миниатюры, раскрывающие внутренние взаимоотношения между существами.
- 3. Миниатюры, демонстрирующие поведенческие аспекты отношений между людьми и животными.
 - 4. Миниатюры-иллюстрации.

Остановимся подробно на первой категории. Вступительный цикл миниатюр следует рассматривать в комплексе. Первая миниатюра начинается с изображения Христа на фоне причудливых растений, выполненных в романском стиле, произрастающих словно из моря и тянущихся к небу [3, с. 68]. Фон залит золотом, что обрамляет центральный сюжет миниатюры – «Сотворение растений и деревьев» [3, с. 69]. Миниатюра состоит фактически из всей последующей палитры рукописи: красного, зеленого, белого и золотого. В рамках традиции романской миниатюры отсутствуют оттенки, но присутствуют четкие контуры. Сама миниатюра плоскостная, но в ней можно выделить три плана: первый включает в себя изображение Христа, слегка выходящее за рамки миниатюры, одновременно остающееся в ней, и зеленоватое море; второй – растения с красными плодами, направленными вверх, к небу; третий – золотой фон, служащий для подчеркивания и выделения второго плана.

Следующая миниатюра, повествующая о создании небесных светил [3, с. 70], демонстрирует уже, вероятно, два плана в изображении. Примечательно, что плащаница Христа имеет другой окрас, схожий с цветом, предположительно, земли. В данном случае небо практически полностью залито синим, оставлен золотым лишь небольшой фрагмент в нижней части миниатюры, а также небесные светила, закрашенные так с целью придания им реального блеска.

Миниатюра «О сотворении птиц и рыб» [3, с. 71] в общих чертах копирует предыдущие и представляет также двухплановое изображение, где Христос находится в одной плоскости с только что сотворенными животными. Важно обратить внимание, что миниатюра не статична, она уже изображает птиц, пытающихся поймать рыбу. Миниатюра стремится иллюстрировать не просто момент, а целый процесс в весьма реалистичной манере.

Завершающая миниатюра из данного цикла, посвященная сотворению Евы [3, с. 72], вновь демонстрирует нам два плана изображения, в рамках которого, однако, представлены целых три сцены: спящий Адам, непосредственно сотворение Евы, а также целый «бестиарий», наблюдающий за всем этим. Как и в прошлой миниатюре, перед зрителем вырисовывалось действие.

Таким образом, библейские сцены, представленные во вступительной части бестиария, демонстрируют нам не просто прекрасный образец романского искусства, а динамичный мир, созданный Богом. Безусловно, определенная динамика в поведении животных говорит и о стадии развития художественного ремесла, но сам факт демонстрации действия в рамках

другого действия (имеется в виду сотворение) позволяет нам расценивать иконографическое поле бестиария как своеобразное «окно», стремящееся дать возможность не просто закрепиться зрительному образу на основании текста, но и «наблюдать» за изображением, рассматривая его в деталях, в поисках внутренних смыслов и аллюзий. Одна из самых масштабных миниатюр Санкт-Петербургского бестиария — «Адам, именующий животных» — представляется нам ключевой по своему значению и смысловой нагрузке. К. Муратова полагает, что изображение сцены наречения зверей уходит в иконографию библейской сцены «Сотворения» животных, распространившейся в XII в. [3, с. 72]. Так или иначе, в рамках этой миниатюры мы видим примечательную группировку животных, окончательно не реализованную в структуре самого манускрипта, о чем уже говорилось. Можно заметить, что в формальные группы объединены птицы, дикие животные (среди которых заметно подсемейство больших кошек), экзотические животные (слон, верблюд), домашние животные (кот, вол, конь, овца, коза) и в их числе заяц и кабан.

примечательной, на наш взгляд, является стремящаяся перейти из вертикальной плоскости в горизонтальную, о чем нам зеленая поверхность, разделенная красной и распределяющая животных на несколько потоков, присущих особенностям их ареала. Нельзя не заметить специфический элемент, вносящий в миниатюру определенно авторский компонент – изображение белки, сидящей немного ниже Адама и копирующую его действия (можно предположить, что часть «очереди» из домашних животных выстроилась к ней – взгляд барана и зайца направлен именно на белку, в отличие от козы и лошади). Весьма сложно трактовать эту «двойную» сцену, однако не исключено, что белка может быть как элементом юмора художника, так и чем-то большим.

С другой стороны, в миниатюре мы можем заметить свойственную средневековому сознанию идею служения, отраженную и иерархически в миниатюре. В такой коннотации весь животный мир демонстрируется именно с целью служения Богу. Мы можем найти параллели со 150 псалмом – «Все дышащее да хвалит Господа». В этом случае мы можем предполагать, что Адам посредником, олицетворяющим выступает определенным человечество, которому, однако же, обязаны домашние, прирученные животные. Подобные выводы приводят нас к размышлению о значении самого момента приручения живых существ – важного лишь для некоторых бестиариев. Нам кажется обоснованным, привлечение сюжета наречением что формирования иерархии животного мира, находящегося перед Богом ниже, чем человек. Тем не менее этот вопрос требует отдельных более глубоких исследований с привлечением трудов Отцов Церкви и натурфилософских сочинений XII в.

Возвращаясь к фигуре белки, нам важно отметить, что сам ее образ затруднителен для трактовки, поскольку если в бестиариях и содержится ее описание, то без морализаторских трактовок [5, р. 168]. Сам же зверь позднее включался в бестиарии, как полагает Д. Хассиг, из-за экономической ценности

его меха [5, р. 174]. Кроме того, как отмечается в других исследованиях, белка вошла в круг домашних питомцев и содержалась наравне с птицами из-за эстетической ценности. Однако важно еще раз подчеркнуть, что белка — не самостоятельный элемент в миниатюре, а, очевидно, дублирующий Адама, следовательно, мы можем предполагать присущее средневековому символизму использование приема аналогии [2, с. 14]. В свою очередь, белка по подобию Адама (как и Адам по подобию Бога) может олицетворять и весь животный мир, стремящийся словно «наречь» сам себя. Это отсылает нас к дискурсу о «животной рациональности» и способностях мышления, ставящих вопрос, насколько различны душа человека и животного, равны ли они перед Богом. Отметим, что в рамках манускрипта присутствуют и другие изображения групп животных, к примеру, морские животные [3, с. 186].

Следующая указанная нами категория — миниатюры, раскрывающие внутренние взаимоотношения между существами, — не отделяет часть сюжетов от остальных, категории могут переплетаться. Их выделение обусловлено лишь акцентом миниатюры. Стоит обратить внимание на миниатюру с сиренами [3, с. 92]. В ней действительно заметен внутренний сюжетный компонент, выраженный в мимике и взгляде объектов. Две сирены смотрят на третью, скулы которой слабо обозначают улыбку. Это далеко не единственное подобное изображение, к примеру, миниатюра, посвященная пантере [3, с. 101], представляет даже более динамичное изображение, в котором художник стремился, вероятно, передать походку животного. При всем этом, как и в предыдущем примере, мы видим, что часть животных, следующих на «благоухание» пантеры, смотрит в ту же точку, что и она, а часть — на нее. Поверженный же дракон, напротив, стремится спрятаться. Это еще раз акцентирует стремление продемонстрировать динамику в миниатюре.

Как мы уже говорили, взаимодействие возможно и между животным и человеком. Большая часть сцен Санкт-Петербургского бестиария — это агрессия, охота или сцены нападения на людей.

Так, одним из наиболее хрестоматийных изображений охоты является охота на единорога [3, с. 82]. Кроме этого, можно отметить охоту за тигром, бобром, антилопой и т.д. Такие сцены, действительно, преобладают. Однако в манускрипте представлены и более «мирные» взаимоотношения животного и человека. Наиболее интересной нам представляется миниатюра из раздела, посвященного смоковнице и пророку Амосу [3, с. 179], проповедующему стаду. И, несмотря на то, что такое изображение является явно традиционным, нам кажется справедливым мнение о том, что эта миниатюра имеет под собой куда более глубокие основания, допуская возможность проповеди не людям, а животным. Это делает животных фактически субъектами Церкви [2, с. 25-58]. Существует в чем-то схожий сюжет, также представленный в бестиарии, повествующий о змее эмморисе [3, с. 199], который прячется от заклинателя, чтобы не выдать драгоценный камень на лбу. Примечательна трактовка этого сюжета: нора, в которой находится змей, представляет собой змеиный мир, живущий плотскими желаниями. А змей не только не слышит небесного зова,

но, обратив взор в землю, также и не видит неба и благостных дел [3, с. 198]. И вероятно, заклинателя, миниатюра, иллюстрирующая, трактовать его и как посланника «небесного зова», что придает возможность широко интерпретации миниатюры ее зрителем. И, действительно, важнее всего, что такие миниатюры способны не просто проиллюстрировать, а создать целое действие, включающее в себя несколько смысловых планов. Таким образом, визуальное пространство Санкт-Петербургского бестиария демонстрирует зрителю ничуть не меньше, чем текстовое. Миниатюры способны проиллюстрировать динамику развития мира, продемонстрировать, как живут и как взаимодействуют животные с окружающим миром и человеком. Более того, почти каждая сложная миниатюра всегда имеет возможность быть трактованной не только в связи с текстом, но и сама по себе.

Что касается Абердинского бестиария, то его визуальная составляющая кажется менее содержательной, однако просто исполнена в несколько другом стиле — в отличие от Санкт-Петербургского большая часть фона миниатюр отдается под позолоту. Обратим внимание на некоторые миниатюры.

Цикл создания начинается с миниатюры «Сотворение неба и земли» [4, fol. 1r]. Первое предложение *In principio creavit deus celum et terram* включено в иллюстрацию. Бог изображен стоящим на четырех холмах на фоне трех кругов – трех небесных сфер, олицетворяющих Небо. Холмы же олицетворяют собой четыре стихии. Миниатюра не раскладывается на хорошо отличимые планы, так же и последующие за ней изображения. Примечательно, что следующая миниатюра, изображающая строчку из Книги Бытия (Быт. 1:6-8) о «Сотворении воды и тверди» [4, fol. 1v] демонстрирует уже безбородого Христа, а также разницу между водой небесной и водой земной, выражающейся чистотой цвета.

Необходимо остановиться на миниатюре «Сотворение птиц и рыб» [4, fol. 2r]. На ней мы видим также безбородого Христа и существ, что особенно важно, разделенных квадратными сегментами. Мы не можем говорить, что животные на данной миниатюре жестко стратифицированы (хотя разделены даже птицы), поскольку можно заметить белую птицу, подающую Богу белую змею вне своей «ячейки», но прочие животные строго размещены в своих рамках. Птицы в миниатюре не совсем статичны, но большая их часть обращает свой взгляд на Бога.

Мы также можем отметить стремление продемонстрировать разнообразие птиц. Способ подачи раскрывает мысль иллюстратора – так художник стремился передать «правильную» структуру этого мира, как это было определено Богом, что и выражено в структуре текста. Важно, что схожим образом разграничены и существа в «Создании животных» [4, fol. 2v]. Звери здесь расположены в ином (в отличие от Санкт-Петербургского бестиария) порядке. В верхнем сегменте располагается слон, смотрящий на Бога. Чуть ниже расположены, соответственно, мелкие животные (заяц, белка, кот), затем дикие (тигр вероятно, бык) И домашние (коза, олень, И, П0римечательным В данной миниатюре является размер животных. Реалистичными нам кажутся размеры домашних животных, однако они не

ограничены рамками и стоят фактически в одном сегменте с Богом. Другие же находятся в меньших сегментах. Нам кажется возможным предположить, что квадраты в данной миниатюре служат целью продемонстрировать не один, а несколько сюжетов, т.е. на месте домашних животных могли бы быть любые другие, однако художник счел необходимым продемонстрировать животных «в масштабе» для соблюдения идейной целостности изображения. В любом случае в миниатюре, на наш взгляд, прослеживается идея творения животных в рамках отдельных групп, а не единой общности, что отличается от концепции Санкт-Петербургского бестиария и дает нам основание утверждать, что составитель Абердинского бестиария по-своему трактовал Священное Писание.

Наше мнение подтверждает миниатюра «Адам, именующий животных» [4, fol. 5r], где животные также представлены отдельными блоками. Художник, очевидно, даже не стремился каким-либо образом продемонстрировать планы в этой миниатюре, из-за чего изображение разделено на девять сегментов, каждый из которых очень слабо связан с остальными.

Миниатюры других категорий, содержащих взаимоотношения между животными, животным и человеком, в Абердинском бестиарии представлены классическим образом — с преобладанием охоты человека на животное. Миниатюры, демонстрирующие обратное, практически отсутствуют. Так, перед читателем бестиария по большей части предстают миниатюры-иллюстрации, одиночно изображающие существ.

Таким образом, Абердинский бестиарий рисует перед своим читателем мир фрагментарно, предпочитая в большинстве случаев простую демонстрацию существа, нежели репрезентацию общей идеи бестиария. Это коррелирует с общей структурой бестиария и говорит о большей значимости текстового поля.

Подводя общий итог, важно еще раз отметить, Петербургском бестиарии миниатюры играют гораздо большую роль, чем в Абердинском, однако в каждом манускрипте миниатюры несут долю общей идеи бестиария. Миниатюра же как элемент механизма репрезентации животного мира позволяла «оживить» текст и идеи, содержащиеся в нем, не просто дать возможность рассмотреть иллюстрацию текста, но составить собственный пласт информации, оседающей в памяти читавшего. Так, иллюстрации Абердинского бестиария представляют весь животный мир через его отличия, а Санкт-Петербургского, напротив, – изображают различных животных в их единстве. В заключение необходимо подчеркнуть, представителей животного мира, взаимодействующих демонстрация миниатюрах между собой, позволяет составителям бестиариев достичь эффекта «наблюдения», погружая читающего в «мир животных».

Литература:

- 1. История в рукописях и рукописи в истории : сб. науч. тр. к 200-летию Отдела рукописей Российской нац. б-ки. СПб.: Российская национальная библиотека, 2006. 448 с.
 - 2. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. СПб.:

Александрия, 2017. 448 с.

- 3. Средневековый бестиарий: текст и миниатюры. М.: Искусство, 1984. 242 с.
- 4. Aberdeen Bestiary. Aberdeen University Library. MS 24. Liber de naturis bestiarium (Bestiary). 103 fol. [Электронный ресурс]. URL: https://www.abdn.ac.uk/bestiary/ms24 (дата обращения: 21.11.2020).
- 5. Hassig D. Medieval Bestiaries: Text, Image, Ideology. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 300 p.
- 6. Heath D.E. The Bestiary in Canterbury Monastic culture 1093-1360: PhD diss. University of Kent, 2015. 300 p.

УДК 1(470)"18" ГРНТИ 03.23.31

ВЛИЯНИЕ «ФИЛОСОФИЧЕСКИХ ПИСЕМ» П.Я. ЧААДАЕВА НА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛАВЯНОФИЛОВ

И.М. Лебедянцев

Православная гимназия имени Серафима Саровского, г. Дзержинск Email: leb1000.mm@yandex.ru

Анномация. В докладе рассматривается влияние, которое оказали «Философические письма» П.Я. Чаадаева на генезис славянофильства. Многими исследователями отмечалось, что на становление мировоззренческих позиций старших славянофилов огромное влияние оказала философия П.Я. Чаадаева. На основе анализа источников и научной литературы делается вывод, что Чаадаев повлиял в первую очередь не на философию славянофилов, а на их публицистическую и издательскую деятельность.

Ключевые слова: П.Я. Чаадаев, славянофилы, западники, «Философические письма», цензура.

THE INFLUENCE OF P.Ya. CHAADAEV'S "PHILOSOPHICAL LETTERS" ON THE PUBLIC ACTIVITY OF SLAVOPHILES

I. Lebedyantsev

The Orthodox gymnasium named after Seraphim of Sarov Dzerzhinsk

Email: leb1000.mm@yandex.ru

Abstract. The report examines the influence of the "Philosophical Letters" written by

P.Ya. Chaadaev on the genesis of Slavophilism. Many researchers noted that the philosophy of Chaadaev greatly influenced the formation of the worldview positions of senior Slavophiles. Based on the analysis of sources and scientific literature, it is concluded that Chaadaev influenced primarily not the philosophy of the Slavophiles, but their journalistic and publishing activities.

Keywords: P.Ya. Chaadaev, Slavophiles, Westernisers, "Philosophical Letters", censorship.

В данной работе исследуется влияние, которое оказала публикация «Философического письма» П.Я. Чаадаева на генезис и развитие публицистической и издательской деятельности славянофилов. В своем исследовании мы опираемся на труды таких отечественных и зарубежных ученых, как А. Валицкий, М.Б. Велижев, М.И. Гиллельсон и др.

Фигура Чаадаева важна не только для истории философии, но и для истории печати и цензуры. В отношении влияния на славянофилов мы можем констатировать, что П.Я. Чаадаев стал катализатором не только для их интеллектуальной, философской деятельности, но и для их издательских начинаний. Известно, что философские воззрения славянофилов выработались во многом под влиянием взглядов Чаадаева. Знаменитый польский исследователь русской философии А. Валицкий даже утверждает, что историософская концепция одного из ведущих философов-славянофилов И.В. Киреевского была создана как «ответ Чаадаеву» [1, с. 42].

После того как «Письмо» П.Я. Чаадаева увидело свет, славянофилы (в частности, А.С. Хомяков) стали искать возможность ответить автору нашумевшей статьи в «Телескопе» не только лично, но и публично. Собственно, и А.С. Хомыков, и И.В. Киреевский, и другие идеологи славянофилов лично обсуждали с П.Я. Чаадаевым его концепцию, критиковали ее, не соглашались с нею. Произведения П.Я. Чаадаева еще за несколько лет до скандальной публикации передавались из рук в руки, переписывались, обсуждались. Как отмечает М.Б. Велижев, «идеи Чаадаева были не новостью в российском обществе. Эти идеи витали, высказывались, печатались на протяжении полутора столетий до появления в «Телескопе» чаадаевской статьи. Более того, даже для тридцатых годов XIX в. статья П.Я. Чаадаева не выглядела революционно. Справедливо утверждение, согласно которому появление в печати первого «Философического письма» стимулировало кристаллизацию течений западничества и славянофильства, однако этот аргумент свидетельствует скорее о резонансе чаадаевского дела, нежели о новизне (но не радикальности!) его утверждений как таковых. Западничество и славянофильство начали формироваться в начале 1830-х гг. через поляризацию воззрений на судьбы Европы и России после подавления польского мятежа, а в 1836 г. публикация чаадаевского сочинения заставила оппонентов положить на бумагу содержание салонных бесед» [2]. ИХ Это же отмечает М.И. Гиллельсон [3, с. 60].

Старшие славянофилы были хорошо знакомы с Чаадаевым. Они

составляли один дворянско-аристократический круг. Они встречались в салонах, на приемах, на балах, где философские взгляды «Басманного философа» давно дискутировались. Но после публикации «Философического письма» и вызванного этой публикацией скандала славянофилы начинают искать возможность высказывать свои взгляды и идеи не только в устной форме, как это было ранее во время салонных дискуссий, но и при помощи печати. С этого момента начинается печатная активность славянофилов. Поначалу во второй половине 1830-х гг. это стремление не находит себе выражения из-за жестких цензурных ограничений. И без того строгая цензура и тайная полиция после «дела Чаадаева» стали еще пристальнее следить за различных кружков, философских собраний и другими деятельностью общественной активности co стороны нарождающейся проявлениями интеллигенции. Однако первая попытка публикации славянофильской статьи предпринята 1836 Γ. вскоре нашумевшего после выхода свет «Философического письма».

Таким образом, мы видим, что значение Чаадаева для истории русской общественной мысли состоит не в содержании его произведения, а в том, какие процессы оно запустило. Публикация «Философических писем» стала точкой бифуркации в процессе генезиса консервативного и либерального направлений русской интеллигенции. Собственно, оба эти направления существовали уже давно. Но их «кристаллизация», выяснение идеологических позиций, публичная деятельность и задействование в этой деятельности СМИ (на тот момент представленных только газетами и журналами) начались именно с публикации знаменитого «Философического письма».

Литература:

- 1. Валицкий А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства / пер. с польск. К. Душенко. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 704 с. (Серия Historia Rossica).
- 2. Велижев М. Язык и контекст в русской интеллектуальной истории: первое «философическое письмо» Чаадаева // Новое литературное обозрение. 2015. № 135 (5). С. 71-87.
- 3. Гиллельсон М.И. От арзамасского братства к пушкинскому кругу писателей. Л.: Наука, 1977. 202 с.

УДК 930:172.15 ГРНТИ 03.01

ПРОБЛЕМА АРАБСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В.А. Грозова ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород Email: busina.go@yandex.ru

Аннотация. В докладе рассматриваются основные труды, посвященные вопросам арабского национализма. Ставится цель проанализировать основные подходы к изучению арабского национализма в отечественной и зарубежной историографии. Автор прибегает к пониманию арабского национализма не как стихийного явления, а как политического проекта, сложившегося в результате развития идей консолидации Ближневосточного региона, идеологическое оформление которого было завершено к концу XIX в. В современной историографии феномен арабского национализма зачастую рассматривается как провалившийся проект, не имеющий перспектив для дальнейшего развития. историографии, Как демонстрирует анализ многие исследователи придерживаются мнения, что полного отказа от мусульманской традиции не произошло, а национальное единство арабского мира базируется на тех же основаниях. Во многом это и является главной особенностью политической арабо-мусульманской философии, что делает этот регион таким сложным для понимания, предопределяет a также актуальность перспективность его дальнейшего изучения.

Ключевые слова: арабский национализм, панарабизм, арабо-мусульманское общество.

THE PROBLEM OF ARAB NATIONALISM IN FOREIGN AND RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

V. Grozova

Nizhny Novgorod State University of Lobachevsky Nizhny Novgorod E-mail: busina.go@yandex.ru

Abstract. The paper examines the main works devoted to the issues of Arab nationalism. The author analyses the main approaches to the study of Arab nationalism in Russian and foreign historiography. The author resorts to the understanding of Arab nationalism as a political project arising from the development of the ideas of consolidation of the middle East, ideological form which was completed by the end of the 19th c. In modern historiography, the phenomenon of

Arab nationalism is often seen as a failed project with no prospects for further development. As the analysis of historiography shows, researchers suppose that the complete rejection of the Muslim tradition did not happen, and the national unity of the Arab world is based on the same grounds. In many ways, it is the main feature of the political Arab-Muslim philosophy, which makes this region so difficult to study or understand, and also determines the relevance and prospects of its further study. **Keywords:** Arab nationalism, pan-Arabism, Arab-Muslim society.

Арабский национализм как политический проект формировался на протяжении конца XIX – первой половины XX вв. и развивался параллельно с Османской империи. Теоретики и философы того расходились во мнениях по вопросам границ арабского мира, статуса религий и формы власти, поэтому «универсальной» теории арабского национализма впоследствии сформировано не было – египетские защитники идеи нации поддерживали турецкий султанат, а сирийские боролись с его деспотической властью [5, с. 213]. Панарабизм в современной отечественной и зарубежной историографии и геополитике все чаще изображается как неудачный и недоброжелательный проект [3, с. 1], который превратил Ближний Восток в зону постоянных этнических, религиозных и политических противостояний. Более того, некоторые исследователи ставят под вопрос существование исключительно арабского национализма, поскольку в исламе с самого начала его возникновения была заложена идея государственности как общности религиозной, и поэтому существование единого арабского государства является противоречащим мусульманской догматике [3, с. 116].

Цель данного доклада – анализ основных подходов к изучению и зарубежной и отечественной арабского национализма в историографии. Для нашего исследования основополагающими источниками теоретического обоснования идеи арабского национализма являлись работа известного арабского социолога Х. Бараката [6], монография А. Давиши [8] и статья Н. Чураки [7]. В рамках отечественной историографии вопросы арабского национализма редко выделяются как отдельная академическая проблема и зачастую вписываются в крупные исследования, посвященные вопросам национализма в целом. Наиболее значимые для нас работы – это статья Г.Г. Косача «Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса» [1] и монография М.Т. Степанянц «Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв.» [3]. Выбор конкретных научных трудов обусловлен, во-первых, различными подходами к проблеме арабского национализма авторами, а во-вторых, временем их написания, что позволяет нам рассмотреть развитие научной парадигмы с начала 1980-х по 2010-е гг.

Над понятием национализма размышляли представители интеллигенции из стран Леванта, потому что именно на территории Ближнего Востока на рубеже XIX–XX вв. велась наиболее ожесточенная антиколониальная борьба. Они распространили свои идеи на арабский социум и придали арабскому

измерение 105]. цивилизационное [4, c. Разработка национализму национальных концепций проходила под влиянием таких мыслителей, как М. Саты аль-Хусри, Б. аль-Бустани, ат-Тахтави, Ж. Зейдан. Во многом именно они формировали политико-философскую концепцию единого государства. Главной концепцией зарождающегося арабизма выступало освобождение от османского влияния и создание независимых арабских государств, признанных мировым сообществом. Национальные идеи отчасти были вызваны стремлением Востока к преодолению разрыва в развитии между севером и югом, это было обусловлено желанием вписаться в систему современных международных отношений, осуществив при этой социальноэкономическую, политическую и идеологическую модернизацию арабского мира [2, с. 2].

Непосредственно идеологические особенности развития арабского мира были проанализированы социологом арабского происхождения Халимом Баракатом. Главная особенность его труда заключается в попытке представить всесторонний портрет арабского общества как единого целого, а не в виде совокупности независимых арабских государств, что является определяющим фактором для историографического анализа заявленной проблематики.

По мнению Халима Бараката, на протяжении первой половины XX в. арабское общество выстроило идеальную теоретическую модель государства, сплоченного национальной идеей. Но по причине неспособности разработать необходимые рациональные структуры и стратегию идея арабского единства реализована на практике не была [6, р. 7]. Это обусловлено рядом факторов. Вопервых, это сопротивление консервативных кругов арабо-мусульманского общества реформаторским началам, обусловленное религиозными догмами, вовторых, это колониальная зависимость ряда рабских стран и идеологическое неприятие «западных» идей государственного развития как чуждых и вражеских. Для исследователя национализм означает сознание народом своей самобытности, а из этого чувства идентичности вытекает лояльность к стране, вера в самоопределение и освобождение, утверждение национальных прав и интересов, прежде всего [6, р. 4]. Арабское возрождение, которое начиналось в мелких литературных сирийских и египетских кружках, привело к тому, что большинство жителей этого региона приняли определение собственного происхождения. Это явилось способом репрезентации исторических связей с ранним государством, созданным еще во времена халифов, и прежде всего их способности претендовать на использование родного арабского языка.

Наиболее показательной и интересной с точки зрения анализа концепции панарабизма является монография Адида Давиши Arab Nationalism in the Twentieth Century: from Triumph to Despair [8]. Автор рассмотрел историю формирования арабского национализма на протяжении первой половины XX в., уделяя при этом особое внимание анализу теорий наиболее видных философов сначала панисламского, а затем и панарабского толка. Адид Давиша — один из немногих авторов, который в качестве примера реализации идеи арабского

единства упоминает о партии Арабского социалистического возрождения (Баас), главной целью которой, согласно Конституции 1947 г., являлось достижение политического и национального единства всего арабского мира, некогда искусственно разделенного империалистическими державами. Главный Баас будучи идеолог партии Мишель Афляк, христианином происхождению, вероисповеданию арабом ПО выдвинул актуальную ΤΟΓΟ времени концепцию, которая базировалась национальной идее и имела скорее западное происхождение. Это, вероятно, и послужило и причиной «неудавшейся» консолидации, несмотря на множество попыток объединения.

Одна из глав монографии А. Давиши носит название «Реквием националистической концепции арабского мира» (Chapter 12: "Requiem for Arab Nationalism"). Эта часть основана на доказательствах несостоятельности панарабизма как политического проекта. По мнению автора, сегодняшний арабский мир — это либо «болота воюющих групп» [8, р. 314], либо государства с «драконовскими мерами безопасности без соблюдения элементарных прав человека» [8, р. 314] (перевод автора статьи). Такое положение, по мнению исследователя, связано с тем, что ведущие лидеры арабских государств на протяжении второй половины XX в. сосредотачивали свое внимание на установлении стабильности внутри государств путем ужесточения политики в отношении граждан, забывая при этом о либерализации политических систем.

Приведенные нами примеры зарубежной историографии четко рисуют актуальные проблемы современной арабской национальной идеи. В работах исследователей светский, или иначе — национальный проект консолидации рассматривается как альтернативный панисламистскому, однако существует мнение о том, что принципиальных различий между этими концепциями нет. Такой тезис был представлен в работе Н. Чураки [7]. Для современной науки это принципиально новый подход — автор предложил идею о том, что панисламизм и панарабизм, во-первых, имеют общие интеллектуальные истоки в XIX в., а во-вторых, являются «разными» выражениями одной цели, т.е. отказом от западных влияний и поддержанием самобытности арабомусульманского общества (история, язык, культура). Эта идея, на наш взгляд, в настоящее время является наиболее актуальным обоснованием политического противостояния на Ближнем Востоке и показателем ложной дихотомии между сторонниками панарабизма и панисламизма.

придерживается современный российский Иной точки зрения исследователь Г.Г. Косач. Его статья «Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса» [1] посвящена анализу арабского национализма, характеристики которого идентичны феномена других регионах мира. Одновременно ЭТИМ арабскому национализму присущи специфичные черты, среди которых, выделяется множество течений, каждое из которых действует в той или иной арабской стране и претендует на «свою арабскость». Иными словами, речь идет о региональном национализме (египетский, сирийский национализм и т.д.),

который имеет большее влияние, чем общеарабская национальная идея. Здесь в качестве примера мы можем привести создание в 1958 г. Объединенной Арабской республики, в состав которой вошли Сирия и Египет. Проект оказался неудачным из-за несогласованности политических действий и неопределенности будущего государственного устройства, также стоит принять различные цели лидеров государств. особенностью взгляда на арабский национализм Г.Г. Косача, по нашему мнению, является определение хронологических рамок его возникновения. Вопрос о времени возникновения арабской «национальной» идеи (как и ее дальнейшая эволюция) далек от того, чтобы быть разрешенным в качестве академической проблемы [1, с. 263]. По мнению исследователя, вопрос настолько разносторонен, что не помещается в жестко очерченные рамки, требует попеременного обращения к различным временным периодам.

Продолжая полемику в отношении особенностей идеи арабского национализма, нельзя выпускать из внимания работу М.Т. Степанянц [3]. Автор уделяет значительное внимание проблеме арабского национализма в системе религиозного сознания мусульманского населения Ближневосточного региона. М.Т. Степанянц проводит качественный анализ исламской политической догматики и приходит к выводу о том, что идеология национализма противоречит идее власти в Коране. Во-первых, идея арабского единства не принимается мусульманским населением из-за «антирелигиозной» направленности, во-вторых, национализм как политическая идеология имеет западные корни, что становится особенно важным после освобождения части арабских стран от колониальной зависимости. Несмотря на эти противоречия, и религиозная, и национальная общность в данном контексте имеют общие обоснования политического единства, куда мы можем отнести арабский язык, географические, экономические и культурные границы арабо-мусульманского общества [3, с. 116]. Несмотря на силу модернистских идей, полного отказа от мусульманской традиции не произошло. Во многом это и является главной особенностью политической арабо-мусульманской философии, что делает этот регион таким сложным для изучения и понимания.

Как и другие националистические концепции, арабский национализм, сформированный под воздействием «арабского возрождения», был основан на интеллектуальных догматах европейских идей. Пик националистического движения пришелся на 1950–1960-е гг. [8, р. 51]. Мы также можем определить, что арабский национализм – это четко определенное историческое явление, за которым стоит конкретная политика и идеология. Однако в настоящее время идея арабского мира весьма неоднозначна, поскольку каждый политик, философ или историк закладывает в этот термин различные дефиниции, а понимание миропорядка в рамках дихотомии «свойчужой» не может примкнуть к целостному видению мусульманского общества. Поскольку подавляющее большинство арабов являются мусульманами по вероисповеданию, эти две идентичности часто рассматриваются как неразделимые.

Более того, на основании проделанной работы мы можем заключить, что противопоставление религиозной и светской моделей арабского политического будущего является ложной дихотомией, отвлекающей нас от реальных пружин развития Ближнего Востока. Тесная взаимосвязь религиозной и политической жизни арабского общества прослеживается со Средневековья до наших дней. В связи с этим историографический спор, существующий в отечественной и зарубежной традициях, о том, какая же из моделей (панисламизм или панарабизм) окажется востребованной в будущем и принесет наилучший результат, представляется нам искусственным, излишне политизированным и не опирающимся на культурные реалии региона.

Литература:

- 1. Косач Г.Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // Национализм в мировой истории. М.: Наука, 2007. С. 259-331.
- 2. Матвеев И.А. Национальная и общеарабская слагаемые политики независимой Сирии на Ближнем Востоке: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: Специальность 07.00.03 «Всеобщая история (новая и новейшая)». Московский государственный институт международных отношений (Университета) МИД России. М., 2003. 29 с.
- 3. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.). М.: Наука, 1982. 246 с.
- 4. Труевцев К.М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи // Национальная идея: история, идеология, миф. М.: Современная экономика и право, 2004. С. 104-118.
- 5. Фролова Е.А. Арабская философия: Прошлое и настоящее. М.: Языки славянских культур, 2010. 464 с.
- 6. Barakat H. The Arab World: Society, Culture, and State. Berkeley, 1993. 125 p.
- 7. Chouraqui N. Are Arab Nationalism and Islamism Two Sides of the Same Coin? / N. Chouraqui // E-international relations. 2016. URL: https://www.e-ir.info/2016/09/02/are-arab-nationalism-and-islamism-two-sides-of-the-same-coin/ (дата обращения 14.11.2020).
- 8. Dawisha A. Arab Nationalism in the Twentieth Century: from Triumph to Despair. Princeton; N.Y.: Princeton University Press, 2016. 359 p.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА ЧЕРЕЗ РАССМОТРЕНИЕ МЕСТНЫХ ТОПОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ СОРМОВСКОГО РАЙОНА)

А.В. Мидакова

Нижегородский институт управления, филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород Email: mega.midakova@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены особенности развития города Нижнего Новгорода на примере Сормовского района. Исследование проводилось посредством изучения местных топонимов (имен собственных каких-либо географических объектов). Топонимы Сормовского района можно разделить на ойконимы – собственные имена поселений, в т.ч. сельских, городских и внутригородских (поселки Дубравный, Володарского), гидронимы – названия водных объектов, в т.ч.: потамонимы – названия рек (Левинка, Черная), лимнонимы – названия озер (Парковое, Лунское), гелонимы – названия болот или заболоченных мест (в Сормовском районе такие места действительно встречаются, их названия неизвестны, но особенность этих участков ландшафта запечатлена в названиях улиц Болотная, Заболотная). Также можно выделить такие виды топонимов, как клионимы – топонимы, отражающие крупнейшие события Вождей Революции, исторические (улицы Баррикад), антропотопонимы - названия географических объектов, образованные от собственного имени человека (улицы Достоевского, Рубинчика) и некоторые другие.

Ключевые слова: Сормовский район, ойконимы, гидронимы, урбанонимы, дримонимы, некротопонимы, клионимы, антропотопонимы.

STUDY OF THE HISTORY OF NIZHNY NOVGOROD THROUGH CONSIDERATION OF LOCAL TOPONYMS (ON THE EXAMPLE OF SORMOVSKY DISTRICT)

A. Midakova

Nizhny Novgorod Institute of management, branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration (RANEPA) Nizhny Novgorod

Email: mega.midakova@mail.ru

Abstract. The report examines the features of the development of the city of Nizhny Novgorod on the example of the Sormovsky district. The research was carried out by studying local toponyms (proper names of any geographical objects). The names of the Sormovsky district can be divided into oikonyms (proper names of all settlements, including rural, urban and intracity – the villages of Dubravny, Volodarsky), hydronyms (names of water bodies), including: potamonyms – the names of rivers (Levinka, Chernaya), limnonyms – the names of lakes (Parkovoye, Lunskoye), gelonyms – the names of swamps or wetlands (there are such places in the Sormovsky region, their names are unknown, but the originality of these parts of the landscape is reflected in the names of Bolotnaya and Zabolotnaya streets). It is also possible to distinguish such types of toponyms as klionyms (toponyms reflecting the most important historical events – the streets of the Leaders of the Revolution, Barricades), anthropotonyms (the names of geographical objects formed from a person's own name – Dostoevsky, Rubinchik streets) and some others.

Keywords: Sormovsky district, oikonyms, gidronyms, urbanonyms, drimonyms, nekrotoponyms, klionyms, antropotoponyms.

Как справедливо заметил К.Г. Селезнев, история Нижегородского края является неотъемлемой частью общей истории России [4, с. 5]. Для Нижнего Новгорода 2021 год является знаменательным – городу исполняется 800 лет, в связи с этим хотелось бы более подробно познакомиться с историей города. Ее изучение наиболее целесообразно в рамках исследования местных топонимов, собственных имен каких-либо географических объектов. географическое название никогда не возникает случайно, оно исторично, его В топонимах запечатлены этапы освоения территории, географические особенности ландшафта, своеобразие хозяйственной деятельности, характерные именно для этой местности, межнациональные контакты, исторические, политические и социально-экономические изменения. Поэтому справедливо говорить о топонимике как о части истории. В свою очередь в рамках истории самого города можно говорить об истории его отдельных районов. Например, моего родного - Сормовского. Такой выбор не случаен, ведь данный район является одним из старейших городских районов, вторым по численности населения, промышленный сектор которого сыграл огромную роль в жизни страны.

Итак, среди топонимов Сормовского района можно выделить несколько групп:

І. Ойконимы — собственные имена любых поселений, в том числе сельских, городских и внутригородских [2, с. 93]. Само название района уже является ойконимом. Первоначально владельцем селения был Терентий Шуменев по прозвищу Сорма. По одной из версий это прозвище происходит от слова «сорма» (от тюркск. корня «сор-»), означающего «перекат». Действительно в этом месте в течении Волги существует перекат. По другой версии прозвище произошло от слова «сором», что значит «срам», т.к. Терентий Шуменев будто бы был замешан в «срамных» делах. Либо это

прозвище объясняется тем, что, как известно из документов, в 1542 г. Шуменев судился со своим соседом Капасом Хабальщиковым, владельцем деревни Копосово, из-за пограничной речки Халезевы. Говоря о внутрирайонных образованиях, стоит отметить названия деревень и поселков, ранее являвшихся соседними с Сормово, а теперь входящих в состав Сормовского района: Володарский, Высоково, Дубравный, Комсомольский, Народный, Копосово (от имени владельца села Капаса Хабальщикова), Починки, Дарьино (по имени трех дочерей Терентия Шуменева – Дарьи), Центральный (Торфпоселок). По аналогии в отдельную группу можно выделить топонимы, образованные от названий самостоятельных географических объектов (однако ойконимами в чистом виде они не являются) – улицы Ужгородская, Осетинская, Черкасская, Беломорская, Сочинская, Волжская, Волховская, Верхоянская, Красногорская, Краснодарская, Кунгурская, Свирская, Унженская, Балахнинская.

- II. *Гидронимы* названия водных объектов [2, с. 46], в том числе:
- 1. Потамонимы названия рек [2, с. 113]. На территории Сормовского района протекают такие реки, как Волга, Левинка (названия реки происходит от глагола «лить». Слово «ливна» означает «лужа», что указывает на спокойный характер течения), Черная, Параша (по имени одной из трех дочерей Терентия Шуменева Прасковьи), Хальзовка (ранее называлась Халезева), а также Никольский рукав реки Волги, Пырский канал.
- 2. *Лимнонимы* названия озер [2, с. 69]. В качестве лимнонимов Сормовского района можно привести такие названия озер, как Парковое, Силикатное, Лунское, Светлоярское, Сормовское, Пестичное, Головковское, Белое, Хальзовское.
- 3. Гелонимы названия болот, заболоченных мест[2, с. 43-44]. В Сормовском районе такие места действительно встречаются, их названия неизвестны, но особенность этих участков ландшафта запечатлена в названиях улиц Болотная, Заболотная и Заливная.
- III. *Оронимы* названия форм рельефа [2, с. 104-105]. В Сормовском районе оронимы как таковые не встречаются, но есть достаточно много улиц, в названии которых они отражены. Например, улицы Бугристая, Холмистая, Ровная, Наклонная, Старая Канава, переулок Крутой.
- IV. *Урбанонимы* названия внутригородских объектов [2, с.154], в том числе:
- 1. *Агоронимы* названия площадей [2, с. 27], например, площади Славы, Базарная.
- 2. Годонимы названия улиц и других элементов городской инфраструктуры [2, с. 51-52], например, проспектов (70 лет Октября, Кораблестроителей, Союзный), переулков (Армейский, Балканский, Дубенский, Копосовский, Сокольнический, Собиновский и др.), линий (Первая и Вторая), бульваров (Юбилейный), набережных (Парковая), аллей (Памяти).
- 3. Дромонимы [2, с. 57] названия путей сообщения, например, 1-я и 2-я Сормовские линии нижегородской городской электрички, Сормовско-

Мещерская линия метро.

- V. Дримонимы вид топонима, представляющий собой собственное имя лесного участка (леса, бора, рощи и т. д.) [2, с. 56]. В пример можно привести название памятника природы регионального значения Копосовская дубрава. Также к этой группе можно отнести название Сормовского парка культуры и отдыха, т.к. зеленую его часть составляют остатки соснового бора Дарьинского леса, взятого за основу парка при его создании в 1920-е гг.
- VI. *Некротопонимы* названия захоронений [1, с. 90]. На территории Сормовского района данный вид топонимов встречается только в названиях Новосормовского и Старосормовского (Кооперативного) кладбищ.
- VII. *Клионимы* (Н.В. Подольская называет данный вид топонимов *хоронимами*) топонимы, отражающие крупнейшие исторические события [2, с. 162; 3]. Среди примеров клионимов названия улиц Вождей Революции, Баррикад, Боевых Дружин, Героев космоса, Победная, Восстания; проспектов 70 лет Октября; бульваров Юбилейный.
- VIII. Антропотопонимы названия географических объектов, образованные от собственного имени человека [2, с. 37]. Исследуя антропотопонимы Сормовского района, целесообразно разделить их на несколько групп:
- 1. Топонимы, образованные от собственных имен выдающихся деятелей истории, культуры и науки:
- 1.1. В области литературы улицы Достоевского, Льва Толстого, Никитина, Островского, Радищева, Фурманова.
 - 1.2. В области живописи улица Перова.
 - 1.3. В театральной сфере улицы Вахтангова, Станиславского, Хмелева.
- 1.4. В сфере музыкального искусства улицы Мокроусова, Римского-Корсакова, Чайковского, Храмова.
- 1.5. В области наук переулки Академика Вавилова и Баренца, улицы Беринга, Васенко, Калашникова, Карпинского, Коперника, Лобачевского, Ползунова, Пржевальского, Федосеенко, Мирошникова, Циолковского, Износкова, Коновалова. При этом многие деятели науки и искусства, именами которых названы улицы Сормовского района, либо родились в Нижнем Новгороде (Н. Лобачевский, Б. Мокроусов, Н. Хмелев, А. Храмов), либо посещали наш город, останавливались в нем, временно проживали или пребывали здесь Пржевальский, Радищев, П. Чайковский, (H. A. Ф. Достоевский, Л. Толстой, А. Невский, В. Калашников, Е. Пугачев, нашло поддержку в Нижегородской губернии и движение Степана Разина).
- 1.6. Топонимы, образованные от собственных имен участников революций: улицы Гаугеля, Ефремова, Землячки, Чугурина, Котова, Никиты Рыбакова, Павла Мочалова, Скосырева.
- 1.7. Топонимы, образованные от собственных имен политических деятелей: улицы Андреева, Ногина, Щербакова.
- 1.8. Топонимы, образованные от собственных имен участников Великой Отечественной войны: улицы Василия Иванова, Дмитрия Павлова, Зайцева,

Лизы Чайкиной, Марины Расковой, Олега Кошевого, Сутырина, Черняховского, Сидорова.

- 1.9. Топонимы, образованные от собственных имен работников судостроительного завода «Красное Сормово»: улицы Ефима Рубинчика, Командина, Ляпина, Мунина, Скосырева, Якова Шишкина, Кузьмина.
- 1.10. Топонимы, образованные от собственных имен исторических личностей улицы Александра Невского, Пугачева, Энгельса, Степана Разина.

Дать точную классификацию антропотопонимов, встречающихся в Сормовском районе, достаточно сложно. Это связано с тем, что один человек мог в разное время проявить себя и в работе на заводе, и в политической деятельности, и в революции, и на войне (Гражданской и Великой Отечественной). Особенно это заметно на примере работников завода «Красное Сормово», чьими именами названы улицы района — почти все из них вели активную политическую деятельность и участвовали в революции 1905 года.

IX. К приведенной классификации стоит добавить также названия улии, связанные со временем становления советской власти и отражающие советскую идеологию. Это улицы Новосоветская, Бригадная, Комитетская, Баррикад, Депутатов, Фубровская (от аббр. ФУБР – фонд улучшения быта рабочих), Ударная, Исполкома (от названия органа исполнительной власти в СССР – Исполнительного комитета), Коминтерна (от названия международной Коммунистического интернационала), Большевистская, организации Коммуны, КИМа (от. аббр. Коммунистический интернационал молодежи), Страж Революции, Вождей Революции, Парашютистов, Совхозная, Красная, Марксистская, Восстания, Народная, Труда, Рабфаковская, Общественный, проспект Союзный. Отдельно в этой группе можно выделить топонимы, связанные с военной и космической темами: улицы Конармейская, Танкистов, Героев Космоса, Стрелковая, Батарейная, переулок Армейский.

Х. Необходимо отметить наличие топонимов, отражающих названия рабочих профессий и специальностей, а также материалов, использующихся в производстве. Это связано с решающей ролью завода «Красное Сормово» в развитии района. Например, можно привести названия улиц: Судостроительная, Циллиндровая, Трансформаторная, Стекольная, Локомативная, Машинная, Опочная, Силикатная, Алебастровая, Наждачная, Дизельная, Клинкерная, Фрезерная, Гудронная, Динамическая, Меднолитейная; переулков: Сталелитейный, Трубный, Чугунный, Шхунный, Кораблестроителей, Котельный, Погрузной, Автогенный, Арматурный, Керамический. В этой связи можно сказать о топонимах, отражающих названия промыслов, ремесел и отраслей деятельности, однако их крайне мало – улицы Ложкарная, Узорная, Лесорубная, Земледельческая. По этим названиям можно вычислить специализацию завода, даже не зная ее, т.к. в данных топонимах отражены не только названия рабочих специальностей, распространенных на заводе «Красное Сормово», но и названия некоторых заводских цехов.

Данная классификация условна и не является исчерпывающей, поскольку некоторые топонимы можно одновременно причислить к разным группам, а

происхождение других и вовсе сложно объяснить.

Можно сделать вывод, что на происхождение топонимов Сормовского района в большей степени повлияла история завода «Красное Сормово». Хотя данное предприятие не являлось градообразующим и появилось позже самого поселения, оно стало своеобразным символом района, поэтому группы топонимов, образованных от имен работников завода и от названий фабричных специальностей, являются самыми объемными. В этом же кроется причина обилия советских топонимов и антропонимов, образованных от имен партийных деятелей, ведь большую часть сормовичей в то время составляли заводчане, т.е. представители рабочего класса, поддерживающего революцию и симпатизирующего советской власти. Менее многочисленны топонимы, связанные с названиями форм рельефа местности, народных промыслов и ремесел, и топонимы, образованные от имен известных деятелей науки и искусства и участников Великой Отечественной войны (хотя эту группу можно назвать третьей по численности).

Литература:

- 1. Майоров М.В. Некротопоним как новый термин в ономастике // Русская речь. 2010. № 4. С. 89-93.
- 2. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1978. 200 с.
- 3. Проведение прикладных исследований по изучению истории, этнографии, культуры и искусства номадов. [Электронный ресурс]. URL: http://cultural.kz/ru/science/view?id=2 (дата обращения: 18.11.2020).
- 4. Селезнев К.Г. История города Горького. Краткий очерк. / К.Г. Селезнев, И.А. Кирьянов, Н.И. Куприянова и др. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1971. 580 с.

СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Руководитель секции:

Коршунов Д.С., кандидат политических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой международных отношений и мировых политических процессов НГЛУ

УДК 327(47:436) ГРНТИ 11.25

ИСТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

А.Л. Котова НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: kotova.annet@gmail.com

Аннотация. Развитие дипломатических отношений между государствами на основе сотрудничества в области культуры представляется крайне значимым направлением в рамках современного политического процесса. С помощью культурной дипломатии можно заключать соглашения в таких областях, как политика, экономика, наука, образование и спорт. На сегодняшний день Российская Федерация и Австрийская Республика выступают в качестве примера использовании культурной дипломатии наглядного организацию фестивалей, международных форумов, научных и студенческих обменов. Именно благодаря такому виду сотрудничества обе страны могут улучшить взаимопонимание, продолжать успешно a также взаимоотношения в таких областях, как экономика или политика. Таким вырабатывается «привычка» образом мирного урегулирования всех возникающих споров.

Ключевые слова: культурная дипломатия, научные обмены, искусство, образование, фестивали культуры, международное сотрудничество.

THE HISTORY OF CULTURAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE AUSTRIAN REPUBLIC

A. Kotova

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod

Email: kotova.annet@gmail.com

Abstract. The development of diplomatic relations between states on the basis of cooperation in the field of culture seems to be an extremely significant direction in the framework of the modern political process. Through cultural diplomacy, agreements can be made in such areas as politics, economics, science, education, and sports. Today, the Russian Federation and the Austrian Republic serve as an illustrative example in the use of cultural diplomacy through the prism of organising festivals, international forums, scientific and student exchanges. Thanks to this type of cooperation, both countries can improve mutual understanding, as well as continue to successfully develop relationships in such areas as economics or politics. Thus, a "habit" of peaceful settlement of all emerging disputes is developed.

Keywords: cultural diplomacy, scientific exchanges, art, education, cultural festivals, international cooperation.

Актуальность исследования определяется данного тем, что на Австрийская сегодняшний день Российская Федерация И Республика продолжают поддерживать теплые отношения, несмотря на все «острые углы в Существует примеров, демонстрирующих мире». много дружеское взаимодействие между этими государствами. Так, с 1992 по 2004 г. В.В. Путин дружеские отношения c президентом Австрии Клестилем. По некоторым данным, российский президент подарил своему коллеге двух собак. Еще одним ярким эпизодом стал случай, когда бывшая глава МИД Австрии Карин Кнайсль на свою свадьбу, которая состоялась 18 августа 2018 г., пригласила российского президента. В.В. Путин в качестве подарка вручил молодоженам тульский самовар, старинную масловыжималку и картину. Безусловно, еще одним запоминающимся подарком с российской стороны стало выступление Кубанского казачьего хора. Помимо прочего, Путин станцевал с Кнайсль и произнес тост на немецком языке.

Как известно, одним из значимых направлений в развитии отношений между странами является «культурная дипломатия». Существует много определений данного понятия. Большинство из них свидетельствует о том, что термин является неотъемлемой частью государственных внешнеполитических Л.Е. Козлов достижений. Так, исследователь определяет культурную как «совокупность приемов, методов практических дипломатию мероприятий, разрабатываемых и реализуемых органами внешних сношений другими, уполномоченными на то государственными поддерживающих основную дипломатическую деятельность трансляцией образцов национальной культуры на зарубежную аудиторию» [1, c. 62].

Культурная дипломатия выступает одним из наиболее эффективных способов реализации внешнеполитической стратегии любого государства, претендующего на значимую роль в системе современных международных отношений.

С одной стороны, в рамках реализации культурной дипломатии происходит знакомство с традициями, историей, произведениями искусства того или иного народа. С другой – в процессе налаживания культурных связей усиливаются контакты между сторонами, знакомство с культурой позволяет

лучше понять особенности национального характера и менталитета и, что самое главное, в рамках осуществления культурного диалога корректируется имидж государства в восприятии иностранными партнерами. Если образ государства воспринимается более «благосклонно», это говорит о том, что позиции данной страны в системе мирового (или регионального) политического процесса могут усиливаться.

В связи с этим большая часть стран включает культурную дипломатию в свои внешнеполитические стратегии. Австрийская Республика и Российская Федерация не являются исключением, оба государства активно используют данное направление дипломатии как на мировой арене, так и по отношению друг к другу, несмотря на то, что есть противники, такие как США, Великобритания, Германия, которые стараются приостановить развитие отношений между ними.

Обращаясь к истории двух государств, можно заметить, что отношения не всегда протекали дружелюбно. Обе страны и враждовали, и конкурировали, и наоборот – помогали друг другу. Но по-настоящему крепкие дипломатические отношения установились в 1924 г. Именно альпийская республика выступила инициатором налаживания отношений, а СССР, отреагировав предложение положительно, направил в Вену соответствующую ноту. Это связано с тем, что сразу же после Первой мировой войны дипломатические отношения между странами перестали играть важную роль для мировой истории, так как Австро-Венгрия распалась, Австрия утратила статус великой державы, можно провести аналогию с Российской империей, которая также распалась, но вернулась в большую политику через 20 лет в лице нового игрока, а Австрия после краха Австро-Венгрии не могла претендовать даже на роль региональной державы. Необходимо отметить, что оба государства традиционно сотрудничают в различных направлениях: в области экономики, политики и самое главное – культуры.

Взаимоотношения в науке и искусстве между Австрией и Россией были ограничены в течение десятилетий из-за правящей идеологии внутри СССР. Однако с 1991–1998 гг. культурное и научное сотрудничество развивалось благодаря личной инициативе ученых и практиков культуры, различных учреждений – университетов, музеев, научных институтов, творческих ассоциаций, библиотек или научных ассоциаций. Новое соглашение 1998 г. установило взаимную заинтересованность обеих стран в развитии партнерских отношений, чтобы распространять общие культурные ценности и создавать единое культурное наследие [3]. Примерами сотрудничества в науке и культуре могут служить такие проекты, как «Austro-Mir», когда в октябре 1991 г. первый австриец Франц Фибек отправился в космос на КК «Союз ТМ-13» вместе с космонавтами-исследователями Александром Волковым Токтаром Аубакировым, или сотрудничество в области подготовки учителей, сотрудничество в рамках Международного института прикладного системного (IIASA) в Люксембурге. В 1996 г. в Песчанке состоялось торжественное открытие мемориала жертвам Сталинградской битвы, что уже считается «достопримечательностью сближения», так как 1000 австрийцев отправились в Волгоград на специальных самолетах для участия в церемонии.

На современном этапе развития отношений осуществляется весьма интенсивное сотрудничество в области культуры между двумя государствами. На сегодняшний день важным мероприятием являются «Недели австрийского кино» в России и «Недели российского кино» в Австрии, не говоря уже о фестивалях русской культуры в Нижней Австрии, которые привели к согласованному расширенному сотрудничеству между двумя Академиями наук, кинематографистами, радио и телевидением, а также архивами, библиотеками и издателями. Нужно сказать, что все-таки основную часть культурной программы составляют совместные симпозиумы, фестивали, такие как «Австрийская весна», с 40 мероприятиями в Москве и Санкт-Петербурге, которые проводятся с 2004 г., концерты Венской филармонии, программы студенческого обмена, особенно между крупными университетами в Москве (МГУ и РГГУ), Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Вене и Граце, а также «Венские недели» в России и «Русские недели» в Австрии, совместные выставки и выступления молодых художников обеих стран.

С 2000 г. Общество австро-российской дружбы также объединяет многочисленные культурные программы, которые способствуют обмену учеными, художниками и учениками, а также организует образовательные и культурные поездки, например, в Татарстан. Кроме того, с 2003 г. была разработана отдельная программа сотрудничества. Российско-австрийское сотрудничество в области культуры и науки включает 35 университетов, библиотек и музеев в регионах России, с которыми происходит культурный и академический обмен.

Некоторые культурные австрийские форумы, которые были в основном поддержаны секцией по иностранным культурам Министерства иностранных дел в Вене, представили формы партнерства и установили контакты в области культуры и науки в трех основных направлениях:

- 1) будущее Европы и европейские ценности;
- 2) инновации через традиции;
- 3) «история лицом к лицу»: австрийская история XX века и проблемы австрийско-российских отношений» [6, S. 274].

В рамках Австрийского культурного форума в Москве, который проводится с 2017 г., были организованы художественные выставки, концерты, встречи с писателями, художниками, научные лекции, конференции и чтения, а также курсы повышения квалификации для российских специалистов в области детской и подростковой психотерапии. Данный форум поддерживает долгосрочное сотрудничество между Венской академией изящных искусств и Московским институтом современного искусства, Австрийской академией барокко и Московской консерваторией, Консерваторией Брукнера в Линце и Консерваторией Глинки в Нижнем Новгороде [5].

В Вене действует Российский центр науки и культуры (Русский дом в Вене), деятельность которого направлена на популяризацию русского

культурного наследия и русского языка в Австрии, налаживание связей в области культуры, образования, спорта, туризма и молодежной работы. Он также отвечает за возвращение российских культурных ценностей. Культурное сотрудничество осуществляется в различных форматах, например, между двумя городами — Санкт-Петербург и Грац, происходят студенческие обмены между ведущими университетами. Так, в городе на Неве при австрийской поддержке открыт Музей сновидений 3. Фрейда, в Волгограде действует австрийский культурный и деловой центр «Волгоград—Вена». Дни культуры Австрии всегда имеют большой успех в России, когда полностью демонстрируются все ценности этой страны. Такие мероприятия повторяются из года в год уже на протяжении 17 лет, как правило, весной.

Кроме того, с 2019 г. проводится «Сочинский диалог». Этот форум создан для того, чтобы жители обоих государств лучше познакомились с культурой друг друга, особенно это направлено на привлечение интереса молодежи для будущего взаимодействия в таких областях, как политика, экономика, образования, наука, спорт и т.д.

Подводя итоги, следует отметить, что культурное сотрудничество выгодно для обеих стран. Во-первых, это способствует улучшению имиджа как на мировой арене, так и внутри обоих государств. Пару лет назад многие страны вводили санкции против России, Австрия отказалась последовать их примеру, так как на тот момент было заключено немало соглашений, и не только в области культуры. Такой поступок благоприятно повлиял на отношения между державами.

Во-вторых, это способствует повышению интереса туристов и увеличению их числа. Например, в 2011 г. Зальцбургский край посетило более 50 тысяч российских туристов. В свою очередь, Россию в 2016 г. посетили 19,2 миллиона иностранных туристов, и из них 70 тысяч являлись гражданами Австрийской Республики [4].

В-третьих, благодаря культурному сотрудничеству можно заключать соглашения в других областях, таких как экономика и политика. Примером может служить программа по реализации 26 совместных проектов общей стоимостью 4 млрд евро, которая была принята 11 марта 2016 г. на заседании межправительственной комиссии России и Австрии [2]. Это проекты в области машиностроения, энергетики, транспорта и в других отраслях промышленности.

Кроме того, народы обеих стран проявляют взаимный интерес, изучают языки друг друга и участвуют в культурных обменах, что можно расценивать как проявление уважения и дружбы.

Таким образом, отношения между Россией и Австрией продолжают развиваться в доброжелательном ключе, основываясь на взаимном интересе, уважении и многовековом опыте. В качестве основы для сотрудничества выступает не только экономические и геополитические интересы, но прежде всего культурная составляющая, диалог между народами.

Литература:

- 1. Козлов Л.Е. Культурная дипломатия как ресурс регионального развития // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 1 (40). С. 61-75.
- 2. Россия и Австрия подписали пакет проектов на четыре миллиарда евро // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20160210/1372505969.html (дата обращения: 21.11.2020).
- 3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Австрийской Республики о культурном сотрудничестве 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/901960660 (дата обращения: 19.11.2020).
- 4. Статистика по Австрии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rstnw.ru/statistika-po-avstrii.html (дата обращения: 21.11.2020).
- 5. Фестивали на любой вкус. Обрети новые силы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.austria.info/ru/iskusstvo-kultura-avstrija/festivalkultur-oesterreich-2225977.html (дата обращения: 20.11.2020).
- 6. Karner S., Tschurban A. (Hg.). Kultur und Wissenschaft // Österreich-Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte. 2018. № 1. S 255-257.

УДК 327:504.06 ГРНТИ 11.25.09

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

А.А. Барышева

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: anna.barysheva.99@mail.ru

Аннотация. Проблема охраны окружающей среды в последние годы находится под пристальным вниманием человечества. С каждым годом состояние природы ухудшается, что приводит к глобальным экологическим проблемам, угрожающим жизни не только человека, но и всей экосистемы. Этим фактором обоснован рост международного сотрудничества в области окружающей среды. Международное экологическое сотрудничество начало свое развитие в XX в. и на протяжении нескольких лет меняло свою форму и содержание. Развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды принято делить на 4 этапа. Экологическое сотрудничество, которое мы видим сейчас, начало формироваться после Второй мировой войны и продолжает активно развиваться. Проблема заключается в том, что в государственные интересы не всегда вписывается экологическая безопасность и благоприятная окружающая среда.

Ключевые слова: международное сотрудничество, экология,

EVOLUTION OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

A. Barysheva Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: anna.barysheva.99@mail.ru

Abstract: The problem of environmental protection has been under close attention of mankind in recent years. Every year, the state of nature deteriorates, which leads to global environmental problems that threaten the life of not only humans, but also the entire ecosystem. This factor justifies the growth of international cooperation in the field of the environment. International environmental cooperation began its development in the 20th century and has been changing its form and concept for several years. The development of international cooperation in the field of environmental protection is divided into 4 stages. The environmental cooperation that we see now began to take shape after World War II and it continues to develop actively. The problem is that environmental security and a favourable environment do not fit into the interests of governments.

Keywords: international cooperation, ecology, global problems.

Проблема охраны окружающей среды в последние годы находится под пристальным вниманием человечества. С каждым годом состояние природы ухудшается, что приводит к глобальным экологическим проблемам. В связи с этим повышается количество международных механизмов для обеспечения экологической безопасности государств и правильного использования природных ресурсов.

Развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды принято делить на 4 этапа.

Первый этап приходится на 1913-1948 ΓΓ. И характеризуется объединением усилий разных стран в рамках конференций. В 1913 г. в Берне (Швейцария) ученые из включая Россию, 18 стран, собрались международную конференцию Она носила охране природы. ПО информационный и организационный характер и обозначила лишь пути экологических идей. В 1928 г. в Брюсселе было Международное бюро по защите природы. В функции нового органа входил сбор информации об экологическом законодательстве, составление литературы по национальным паркам и заповедникам. В 20-40-е гг. XX в. нашей страной были заключены различные соглашения. К ним можно отнести следующие: договор с Финляндией о рыболовстве в пограничных водах; договор о совместном использовании водных ресурсов с Афганистаном; конвенция с Турцией о предотвращении занесения эпизоотии; многосторонняя конвенция с

Афганистаном и Ираном по защите растений, а также по борьбе с саранчой.

Таким образом, первый этап экологической интеграции стран характеризуется локальным характером соглашений, которые касались лишь отдельных аспектов глобальных проблем.

Второй этап начинается в послевоенный период и датируется 1948— 1968 гг. Резкий рост внимания к проблемам окружающей среды связан с началом деятельности Организации Объединенных Наций. В 1948 г. при OOH была создана первая международная организация Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП). Союз разрабатывает общие принципы и стратегию охраны природы, определяет направления международного сотрудничества и национальной политики государств в области природоохранной деятельности. МСОП участвует в сборе анализе данных, исследованиях, полевых проектах, образовании. Миссия МСОП заключается в том, чтобы «оказывать влияние, поощрять и помогать обществам во всем мире в целях сохранения природы и обеспечения того, чтобы любое использование природных ресурсов было справедливым и экологически устойчивым».

Также в этот период, в 1962 г., была принята резолюция XVII заседания Генеральной Ассамблеи ООН. Именно эта резолюция стала первым документом мирового значения. В документе говорится, что экономическое развитие и охрана природы должны осуществляться одновременно и непосредственно под контролем международных общественных организаций.

Позитивным аспектом этого этапа является признание приоритета совместных решений глобальных проблем. На данном этапе сотрудничества в области охраны окружающей среды были предприняты усилия для преодоления последствий ухудшения состояния окружающей среды.

В середине XX в. значительно увеличился дисбаланс между преобладающим приростом населения в развивающихся странах и неуклонным экономическим ростом, который связан с ростом потребления природных ресурсов [4]. Это охарактеризовало третий этап международного сотрудничества (1968–1980-е гг.).

Проблема вызвала чрезвычайную активность международного экологического сотрудничества, и в 1968 г. сессия Генеральной ассамблеи ООН приняла резолюцию, которая устанавливала, что благоприятная окружающая среда важна для соблюдения основных прав человека.

В 1972 г. произошел революционный момент в становлении экологического сотрудничества — была принята Стокгольмская декларация. Она дала толчок развитию правовой экологической деятельности, и вопрос экологизации стал одним из важнейших. Было также признано, что человек «имеет основополагающее право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей его среде, что человек несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо грядущих поколений [1]. Помимо этого, был установлен Всемирный день окружающей среды — 5 июня.

На этой же конференции была учреждена программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде – ЮНЕП – постоянный и главный орган ООН по охране окружающей среды. Ее назначение состоит в обеспечении руководства и поощрении партнерства в области бережного отношения к окружающей среде путем создания возможностей для улучшения качества жизни государств и народов без ущерба для будущих поколений. ЮНЕП разрабатывает глобальную экологическую программу, содействует реализации природоохранной составляющей устойчивого развития в рамках системы ООН, неуклонно выступает в защиту природной среды земного шара.

Кроме того, Стокгольмская конференция приняла 26 принципов, касающихся экологии. Одним из основополагающих принципов можно назвать право человека на благоприятную окружающую среду и сохранение ресурсов для грядущих поколений. Кроме того, основополагающие принципы международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, сформулированные в Декларации Стокгольмской конференции ООН 1972 г., включали в себя три базовых тезиса:

- 1. Первый принцип (основной): государства вправе использовать собственные ресурсы в соответствии со своей национальной политикой в подходе к проблемам окружающей среды. Однако на них лежит ответственность за то, чтобы их деятельность не причиняла ущерба окружающей среде других государств или регионов, лежащих за пределами национальной территории.
- 2. Второй принцип: природные ресурсы Земли, включая воздух, воду, землю, флору, фауну и особенно репрезентативные (характерные) образцы естественных экосистем, должны быть сохранены на благо нынешнего и будущих поколений путем тщательного планирования деятельности человека и управления ею по мере необходимости.
- 3. Третий принцип: невозобновляемые ресурсы должны разрабатываться таким образом, чтобы обеспечивалась их защита от истощения в будущем и чтобы выгоды от их разработки на международных пространствах получало все человечество.

Принципы международного взаимодействия в области охраны окружающей среды были дополнены Всемирной хартией природы, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН. Резолюция ВХП — международный документ от 28 октября 1982 г., содержит положения, устанавливающие, что основные природные процессы должны сохраняться на относительно неизменном уровне, а всем формам жизни должна быть обеспечена возможность существования.

Всемирная хартия природы (ВХП), как и Стокгольмская декларация, определила приоритетные направления экологической деятельности международного сообщества на тот период и в значительной мере предопределила дальнейшее формирование экологической политики мировых государств.

Переломный момент в области международного сотрудничества по

охране окружающей среды произошел 3–14 июня 1992 г. в столице Бразилии Рио-де-Жанейро. На форуме встретились 114 глав государств, 1600 представителей неправительственных организаций. Общее название в истории международного сотрудничества у этого события зафиксировано как Конференция ООН по окружающей среде и развитию (КОСР).

Одним из главных результатов ее работы стал вывод, что нынешняя экономическая модель, действующая в ряде развитых стран, стремительно ведет к гибели всего человечества. Эта модель неустойчивого развития, несбалансированной разработкой характеризующаяся экологически потреблением природно-энергетических И сырьевых ресурсов, нецелесообразным движение развивающихся стран (в том числе и России) по пути, которым пришли к благополучию развитые страны. Исходя из этого, была провозглашена необходимость перехода мирового сообщества на рельсы устойчивого развития, обеспечивающего баланс между решением социальноэкономических проблем и сохранением окружающей среды, отвечающего потребностям настоящего, но не лишающего будущие поколения способности удовлетворять их потребности.

Итоговый документ конференции в Рио-де-Жанейро — «Повестка на XXI век» — содержал около 40 разделов по направлениям деятельности мирового сообщества в области взаимосвязанных проблем окружающей среды и социально-экономического развития на период до 2000 г. При этом было предусмотрено, что развитые страны принимают на себя обязательства довести часть своего национального продукта, выделяемого на экологически целесообразное развитие, до 0,7%. Те страны, которые находятся в процессе перехода к рыночной экономике (Россия в том числе), будут добровольно участвовать в экономических программах по мере своих возможностей.

Значение Конференции в Рио-де-Жанейро состоит в том, что она предложила новую модель развития цивилизации, которая будет способствовать в перспективе сочетанию благополучия всех живущих и сохранению природной среды.

В декабре 1997 г. представители 159 стран под эгидой ООН провели Всемирный экологический форум в Киото. Киотский протокол, действие которого закончилось в 2020 г., ставил целью сократить выбросы парниковых газов промышленно развитых стран и стран с переходной экономикой на 5,2 % по сравнению с 1990 годом [2]. Киотский протокол выполнил свою главную роль — снизил негативное воздействие экологической деятельности путем разработки программы, которая обязывает страны сократить количество выбросов.

На смену Киотскому протоколу пришло Парижское соглашение, принятое 12 декабря 2015 г. по итогам 21-й конференции Рамочной конвенции об изменении климата (РКИК) в Париже. Его поддержали все 197 участников РКИК (193 страны-члена ООН, а также Палестина, Ниуэ, Острова Кука и ЕС). В отличие от Киотского протокола в новом соглашении обязательства по сокращению выбросов парниковых газов берут на себя все государства

независимо от степени их экономического развития, а не только развитые страны и страны с переходной экономикой; нет конкретных количественных обязательств по снижению или ограничению выбросов CO_2 , каждая из стран самостоятельно определяет свою политику в этой сфере; не прописан механизм строгого контроля за его соблюдением и меры принуждения по его исполнению. Документ лишь дает комиссии международных экспертов право проверять информацию, предоставляемую странами об их достижениях по сокращению выбросов CO_2 .

Заявленная цель Парижского соглашения – не допустить превышения глобальной среднегодовой температуры на планете к 2100 г. более чем на 2 °C от уровня доиндустриальной эпохи. Участники соглашения берут на себя обязательства принять национальные планы по снижению технологическому перевооружению и адаптации к климатическим изменениям (в терминологии Парижского соглашения – «предварительные национальноопределяемые вклады») и пересматривать их в сторону повышения каждые пять лет; планомерно снижать выбросы CO_2 в атмосферу; международный обмен «зелеными» технологиями сфере энергоэффективности, промышленности, строительства, сельского хозяйства и т.д.

Международное сотрудничество в области экологии продолжает активно развиваться. В настоящее время существует более 1600 многосторонних конвенций и соглашений, а также более 3000 двусторонних соглашений, которые частично или полностью касаются защиты природной среды.

Проблема заключается в том, что регулирование экологических отношений между государствами и другими субъектами международного права является бессистемным и разрозненным по причине отсутствия единого кодификационного акта.

Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды возможно только общими усилиями стран, их активным участием в деятельности ведущих международных организаций. Необходимо выполнение финансовых обязательств государств, а также оптимизация правовых основ сотрудничества и управление информационными потоками. Кроме того, выработанные документы по защите окружающей среды не в полной мере предотвращают экологические преступления, т.к. в государственные интересы не всегда вписывается экологическая безопасность и благоприятная окружающая среда. Помимо этого, имеется ряд проблем в сфере нанесения и возмещения экологического ущерба. Низкий уровень правовой культуры в области охраны окружающей среды и пренебрежение экологическими требованиями препятствует правильной оценке ущерба окружающей среде [3].

Тем не менее на протяжении веков экологические проблемы приобретали высокую степень риска для продолжения нормальной жизни человечества. Как следствие, мировое сообщество объединяется для решения таких проблем, поскольку они требуют высокого научного потенциала, средств для проведения работ, сложного оборудования и согласованных действий.

Литература:

1. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стогкольм, 1972. [Электронный ресурс].

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 24.09.2020).

- 2. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, 1997. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 24.09.2020).
- 3. Лавров С.Б. Глобальные проблемы современности. Ч. 1. СПб.: СПб ГУПМ, 1993. 72 с.
- 4. Caldwell Lynton K. Environment: A New Focus for Public Policy? // Public Administration Review. 1963. Vol. 23. №. 3. P. 132-139.

УДК 327(497.17) ГРНТИ 11.25.09

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В МАКЕДОНИИ

Д. Кленкоска НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород Email: klenkoskad@yahoo.com

Аннотация. История Республики Северная Македония уходит в древние века, но как современное независимое государство на политической карте существует она относительно недавно. Македония в геополитическом отношении является стратегически важной территорией, т.к. представляет собой «мост» между Балканскими странами и Западной Европой. Спор по вопросу о названии государства является конфликтом, который сегодня носит международный характер. Данный конфликт напрямую связан с вопросами идентичности. Основная внешнеполитическая цель Македонии — членство в ЕС. Но два соседа наложили вето на процесс сближения Македонии и ЕС — Сначала Греция, а затем Болгария. Хотя спор с Грецией был разрешен, спорные исторические вопросы с Болгарией все еще актуальны, и комиссия историков не может прийти к единому выводу.

Ключевые слова: конфликт, ЕС, идентичность, язык, Македония.

THE PROBLEM OF PRESERVING IDENTITY IN MACEDONIA

D. Klenkoska

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: klenkoskad@vahoo.com

Abstract. The history of the Republic of North Macedonia begins in the Neolithic period. However, as an independent country, it is relatively young. Macedonia with its geographic location is strategically important, that is, it is a bridge between the Balkan countries and Western Europe. The dispute over the name of the state is a conflict that is global in nature, and international organisations have proposed a number of ideas to resolve it. The main foreign policy goal of Macedonia is EU membership. But two neighbours vetoed the process of rapprochement between Macedonia and the EU. First Greece and then Bulgaria. Although the dispute with Greece has been resolved, the disputed historical issues with Bulgaria are still relevant, and the commission of historians cannot come to a single conclusion.

Keywords: conflict, dispute, EU, identity, language, Macedonia.

В прошлом македонцы не были объединены в единую национальность, как сегодня, они были разделены на греков, болгар и сербов. Во второй половине XIX — начале XX вв. начинается македонское возрождение, которое длится до времени между двумя мировыми войнами. Тогда идея македонской идентичности становится массовой, и ее пик приходится на начало Второй мировой войны. В то время были созданы македонские военно-политические организации, которые печатают современную литературу на македонском языке и открывают школы, позволяют молодым македонцам учить свой родной язык.

В исследованиях некоторых мировых историков есть тезис относительно позднего «выделения» македонского народа, процесс которого происходит в XX в. Процесс построения новой этнической македонской идентичности проходил во время вхождения Македонии в Югославию (1918–1991 гг.) и закрепился после создания Социалистической Федеративной Республики Югославия. Македонский народ получил подтверждение своей идентичности и в 1934 г.: Коминтерн принял резолюцию по македонскому вопросу [1, с. 26]. Таким образом, впервые в истории международная организация признала существование отдельного македонского народа и македонского языка. После создания Народной Республики Македонии и кодификации македонского языка (это происходило после Второй мировой войны) македонская нация, наконец, сформировалась. Позже была создана независимая Македонская церковь.

Противниками такого развития событий чаще всего выступают Болгария и Греция. В чем суть проблемы между македонцами и болгарами? В Болгарии по «македонскому вопросу» существует несколько точек зрения. Наиболее распространенная точка зрения: македонцы — это часть болгарской нации,

которая возникла в Пиринской Македонии, и эта точка зрения преобладает в болгарском национальном сознании. Македонцы воспринимаются болгарским обществом точно так же, как и люди из других частей Болгарии. Многие македонцы поднялись на высшие посты в государственной иерархии Болгарии. Вопрос о македонском этническом меньшинстве в Болгарии можно разделить на два периода. Первый период, сразу после окончания Второй мировой войны, когда «македонская национальность» была полностью признана отдельной национальностью, и период после 1956 г., когда Болгарская коммунистическая партия решила «больше не признавать особую македонскую национальность» [2, с. 24-29]. Также под термином «македонский» болгары понимают гражданина Республики Македонии, но не члена македонской этнической нации, которую они не признают. Петжо Влаков из Института безопасности и международных исследований из Софии считает, что в отношении Софии к македонскому народу наблюдается прогресс, а именно: он заявляет, что еще несколько лет назад официальная позиция Болгарии заключалась в том, что «все македонцы являются болгарами», а сейчас говорится о «существовании болгарского меньшинства» в Македонии, то есть косвенно признается существование македонской нации. Разные взгляды на самоидентичность македонцев порождают проблемы в межгосударственном сотрудничестве и охлаждение отношений между странами. Македония не заинтересована в «охлаждении» отношений с соседями, особенно в тот период, когда она ожидает болгарской поддержки в своих евроатлантических устремлениях. Период демократических перемен в Болгарии, выполнение условий членства в НАТО и ЕС не способствовали улучшению положения македонского меньшинства в Болгарии. Македонцы упустили возможность обязать Болгарию признать македонцев как особую нацию, не обозначили этот вопрос как одно из условий, которые Болгария должна была выполнить, чтобы стать членом ЕС. В результате македонцы в Болгарии пока не смогли политически организоваться [3].

Молодое государство Македония, провозгласив независимость 8 сентября 1991 г., столкнулось с большой проблемой сохранения своей идентичности, языка и названия. А если точнее, то проблема возникла с соседним государством Греция, которое не признает его под именем «Македония» и никоим образом не признает ни его идентичность, ни язык. Республика Македония, начиная с античных времен, была крайне важной геополитической территорией, потому что любая страна, контролировавшая Македонию, получала преимущество, возможность доминировать на Балканах. Конфликтные отношения и противостояние за влияние на Балканах длились веками. Несмотря на усилия Филиппа II и Александра III, направленные на преодоление разрыва между двумя культурами, греки и македонцы стойко противодействовали друг другу, и по сей день противостояние продолжается.

Греки считали македонцев иноземцами: македонцы не считались греками, и греки не считали их своими. Поэтому доказать эллинскую сущность македонцев труднее, чем их особую идентичность. Этническая идентичность

древних македонцев является спорным вопросом и в науке. Существует два противоречивых мнения: первое из них сводится к тому, что древние македонцы являются греками по происхождению, сторонники другого считают, что македонцы являются отдельным народом — в отличие от древних греков и других народов, которые жили на Балканах.

Один из самых важных моментов, который следует знать при погружении в суть спора о названиях, связан с подписанием Бухарестского договора (1913 г.). Начиная с Берлинского конгресса до Первой мировой войны македонский вопрос – самая трудная, самая сложная и долговременная проблема, стоявшая перед Османской империей и великими державами. Наиболее остро конфликт проявляется, когда державы пытаются реализовать свои интересы на Балканах, а соседние страны – взять под контроль Македонию. Позднее Македония стала частью Королевства Югославии, а затем - Социалистической Федеративной Республики Югославии (1963). Уже после распада Югославии и отделения Македонии как независимого государства со своим конституционным названием проблема с Грецией выходит на первый план. Греки не поддерживают любое переименование молодого государства, которое включало бы слово «Македония», т.к. в самой Греции есть область с названием «Македония», потому что после подписания Бухарестского договора Македония оказалась разделена на три части. Около 38% площади занимает сейчас Республика Македония, почти половина территории – Эгейская Македония (или южная часть Республики Греция), а Пиринская Македония (восточная часть) сегодня входит в Республику Болгария [1, с. 5-30].

Таким образом, конфликт с Грецией и Болгарией за признание идентичности македонцев является на сегодняшний день весьма острым. Необходимо отметить, что спор с Грецией был разрешен Македонией, изменившей свое официальное название, а Болгария, в свою очередь, наложила вето на проведение первой межправительственной конференции ЕС и Северной Македонии, которая должна была положить начало переговорам о вступлении в ЕС.

Литература:

- 1. Бошковиќ М., Мачоска Д. Историја на Македонија за 11 година средно стручно образование. Скопје: Министерство за образование и наука на Република Македонија, 2010. 147 с.
- 2. Влахов Г. Спомени за татко ми инж. Скопје: Радио телевизија, 1968. 32 с.
- 3. Стојан Славески. Бугари и Македонци // Вестник «Народна волја», Јануари 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.narodnavolja.com/articles2013/01/txt16.php (дата обращения: 21.11.2020).

БАЛКАНЫ: МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Е.А. Гранина

НГЛУ имени Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: granina.lizaa@mail.ru

Аннотация. Балканы являются важным геополитическим регионом и для России, и для Европы – этим объясняется борьба за влияние на данной территории. Отношения России со странами Балканского региона имеют многовековую историю. На сегодняшний день наиболее тесное сотрудничество установлено с Сербией. Россия рассматривает необходимость присутствия в регионе, во-первых, с точки зрения усиления политических и экономических связей с балканскими государствами. Во-вторых, в условиях расширения НАТО на Восток и приближения военных сил к границам Российского государства Балканы выступают в качестве буферной зоны. Наряду с этим Европейский союз также предпринимает шаги для интеграции Балканского региона в свои структуры. В ответ многие Балканские страны делают своим внешнеполитическим приоритетом включение в ЕС. Однако евроинтеграция приобрела характер, затяжной T.K. регион В целом характеризуется нестабильностью, которая была вызвана эскалацией вооруженных этнополитических конфликтов экономическими социальными И ИХ последствиями.

Ключевые слова: Россия, Балканы, Европа, ЕС, сфера влияния.

BALKANS: BETWEEN RUSSIA AND THE EUROPEAN STATES

E. Granina
Linguistics University
of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod

Email: granina.lizaa@mail.ru

Abstract. The Balkan region is an important geopolitical region for both Russia and Europe. This explains the struggle for influence in this territory. Russia's relations with the countries of the Balkan region have a long history. Today the closest cooperation has been established with Serbia. Russia considers the need for a presence in the region, first, from the point of view of strengthening the political and economic ties with the Balkan States. Secondly, in the context of NATO's expansion to the East and the approach of military forces to the borders of the Russian state, the Balkans act as a buffer zone. At the same time, the European Union is also taking

steps to integrate the Balkan region into its structures. In response, many Balkan countries make it a foreign policy priority to join the EU. However, European integration has become protracted, as the region as a whole is characterised by instability, which was caused by the escalation of armed ethnic and political conflicts and their economic and social consequences.

Keywords: Russia, the Balkans, Europe, the EU, sphere of influence.

Балканский регион расположен на юго-востоке Европы. В него входят Албания, Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония, а также Сербия, Хорватия, Словения, Турция и Румыния.

Сегодня данный регион привлекает большой интерес многих акторов международных отношений, среди которых — Европейский союз и Россия.

Россия и Балканы сотрудничали с давних времен. Позиция России на балканской геополитической сцене являлась решающим фактором для судеб многих народов, которые проживают на данной территории, а также для экономического и культурного развития государств. Именно поэтому Россия всегда отстаивала и будет отстаивать там свои интересы.

Географически регион относится к Европе. На сегодняшний день Европейский союз выражает заинтересованность и предпринимает шаги для интеграции Балканского региона в свою структуру [5, с. 20]. В ответ Балканские страны считают своим внешнеполитическим приоритетом их включение в ЕС.

Поэтому можно сказать, что Россия и Европейский союз традиционно противостоят в вопросе влияния на Балканах.

На протяжении веков история России была связана с историей стран Балканского региона. На Балканах проживают родственные нам славянские народы с похожей культурой, религией и языком. Россия также всегда помогала странам Балканского региона, например, бороться против турецкой экспансии.

Первые упоминания о дипломатических отношениях между Россией, а точнее, Киевской Русью, и странами Балканского региона приходятся на X в. – время правления Святослава [2, с. 179].

Когда в XV в. под османское влияние попали Сербия, Македония и частично Черногория, Россия пыталась проводить политику по освобождению всего Балканского полуострова от османского владычества. Долгое время не хватало возможностей и сил для фактического проведения такой политики, только при Петре I удалось оказать помощь балканским народам, которые продолжали сопротивляться турецкой экспансии. Екатерина II, Александр I, Николай I – все они проводили политику по освобождению Балканских стран.

Во времена СССР с образовавшейся Югославией были установлены дружественные отношения [2, с. 183].

Сегодня же Россия поддерживает теплые отношения с Балканским регионом, наиболее тесное сотрудничество происходит между Россией и Сербией [4, с. 7]. Можно выделить несколько главных направлений

взаимоотношений России и Балкан: экономика, политика поддержания и развития гуманитарных связей на основе духовной и религиозной близости, а также сотрудничество в военно-политической сфере.

Балканский регион стратегически важен для России, «отказ» России от Балкан может значительно ухудшить ее положение в Европе. Россия, как и другие акторы международных отношений, рассматривает присутствие в Балканском регионе как способ усиления своего влияния в Европе. Еще одна причина значимости Балкан для России — это расширение НАТО, которое Россия старается не допустить. Возможное появление ударных сил НАТО у западных границ России может угрожать ее безопасности. Именно поэтому ей следует сохранять свое присутствие в данном регионе.

Однако в наши дни Балканские страны очень заинтересованы в своей интеграции в Европейский союз.

Еще в XVIII в., помимо основных игроков на Балканах — России и Австрии, здесь проявляли активность и такие страны, как Англия, Франция, Швеция, Пруссия. Это время характеризуется усилением контактов с Европой. В Европе также перестали рассматривать Балканы как часть Османской империи.

В XIX в. начинается процесс освобождения Балкан от турецкой зависимости. В то время Россия и Франция объединили свои силы по решению данного вопроса. Позже Англия, не желая их тесного сближения, также присоединилась к русско-французскому протесту. К решению восточного вопроса присоединяются и такие страны, как Австро-Венгрия, Германия и Италия.

Уже с начала XX в. мировые державы — Германия, Англия, Франция и Италия — проводили активную политику на Балканах с целью реализации своих гегемонистских планов [3, с. 38].

Например, если рассматривать политику Германии на Балканах в XX в., то можно заметить, что там успешно развивалась экспансия немецкого капитала. К 1912 г. Германия обогнала все европейские державы (кроме Англии) в сфере торговли и капиталовложений в местную промышленность. Экономическое превосходство должно было, по замыслам правительства Германии, способствовать установлению политической гегемонии на Балканах.

В начале XX в. Великобритания тоже усилила свое проникновение на Балканский регион. Перед Первой мировой войной она занимала первое место по импорту товаров в страны Балканского региона.

Взаимоотношения стран, входивших в бывшую Югославию, и Европейского союза активно развивались в течение второй половины XX в. В 1960-е гг. были заключены первые внешнеторговые соглашения, было сотрудничество и в политической сфере: в 1980 г. подписано Соглашение о сотрудничестве с Европейским сообществом. Это соглашение включало вопросы не только экономического и социального сотрудничества, но и политического.

Тесное сотрудничество между ЕС и Балканами происходило в наиболее

печальный для Балкан период — 1990-е гг. В это время их отношения можно охарактеризовать как динамичные и интенсивные. EC оказывал помощь Балканам в решении внешнеполитических проблем.

Самым ярким примером может служить реализация Дейтонских соглашений в 1995 г., которые были заключены для достижения политической и экономической стабильности на Западных Балканах, а также положили конец боснийской войне. После принятия соглашений Евросоюз активно проводил миротворческие операции в Боснии, на тот момент еще в составе международных организаций — ООН, ОБСЕ, НАТО.

Во второй половине 1990-х гг. разрабатывается стратегия «Процесс стабилизации и ассоциирования», которая должна была помочь продвигать интеграцию Балканских стран с ЕС с последующим возможным членством в Союзе.

Сегодня наиболее важное сотрудничество Балкан и ЕС – это процесс интеграции Балкан в структуру Европейского союза.

Чтобы получить статус кандидата на вступление в Европейский союз, страна должна соответствовать Копенгагенским критериям, таким как соблюдение демократических принципов, уважение прав человека, принцип правового государства, а также иметь конкурентоспособную рыночную экономику. После одобрения статуса кандидата страна должна провести необходимые реформы, чтобы соответствовать данным критериям. ЕС осуществляет финансовую помощь для проведения этих реформ [1, с. 45].

Помимо этого, Балканы и ЕС сотрудничают в сфере торговли. На сегодняшний день крупнейшим торговым партнером Албании, Сербии, Черногории, Северной Македонии, Боснии и Герцеговины является Европейский союз.

Одним из важнейших направлений остается сотрудничество в сфере безопасности. Так, страны Балканского региона и Европейский союз сотрудничают в сфере противодействия терроризму, организованной преступности и нелегальной миграции.

Говоря о важности Балканского региона для Европейского союза, можно привести слова из выступления председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера, который подчеркнул, что Балканский регион — это «геостратегическая инвестиция для сильной и единой Европы».

Обуславливается это тем, что Европа так же, как и Россия, через влияние на Балканах хочет усилить свои позиции в мире. Более того, ЕС обеспокоен усилением влияния России в регионе. Там также боятся, что и остальные Балканские страны последуют примеру Сербии — будут «смотреть» в сторону России, расширяя сотрудничество во многих сферах.

Многочисленные внутренние проблемы ЕС, как то брексит, спор о тотальном реформировании Евросоюза, как раз и есть главная причина, заставившая Брюссель продолжать процесс интеграции Балкан. Из-за трудностей последних лет Евросоюз почувствовал себя настолько неуверенно, что оказался готов принять Балканы со всеми их проблемами.

Сегодня главным вопросом остается вопрос о том, куда же «смотрят» Балканы? С уверенностью можно сказать, что некоторые Балканские страны нацелены на вступление в ЕС, стараются справиться с проблемами, которые препятствуют интеграции в Европейский союз. К данным проблемам относятся неконкурентоспособность экономик стран Балкан, коррупция, высокий уровень безработицы и наличие споров и конфликтов на территории стран.

Сегодня принято делить Балканский регион на Западные и Восточные Балканы. К первым относятся шесть стран — Албания и пять бывших республик и краев Югославии: Сербия, Черногория, Северная Македония, Босния и Герцеговина, а также частично признанная Республика Косово. К Восточным же Балканам относят Румынию, Болгарию, Турцию и Грецию.

Западные Балканы характеризуются нестабильностью, которая была вызвана эскалацией вооруженных этнополитических конфликтов и, как медленной политической И экономической трансформацией. Следует заметить, что здесь исключением является Хорватия, которая добилась преобразований впоследствии была интегрирована значительных И Европейский союз. Восточные характеризуются Балканы, напротив, относительной стабильностью.

Из всего Балканского полуострова наиболее нацелены на Евросоюз Западные Балканы. Это вызвано тем, что регион характеризуется нестабильностью и вобрал в себя множество проблем как в политической, так и в социальной и экономической сферах. Можно сказать, что интеграция Западных Балкан в ЕС поможет им решить данные проблемы и стать более сильным игроком на международной арене. Кроме того, сам ЕС оказывает поддержку этим странам в борьбе с внутренними проблемами.

Два балканских государства уже являются членами ЕС – Словения вошла в ЕС в 2004 г., Хорватия – в 2013 г. Другие государства находятся на разных этапах пути. Четыре из них имеют статус кандидата: Албания, Северная Македония, Сербия и Черногория.

Многие эксперты отмечают, что Россия сегодня уже не является ключевым игроком на Балканах. Сотрудничество Балкан с ЕС во многих сферах теснее, чем с Россией. Например, 70–80% торговли Балканских стран приходится на ЕС. Несмотря на это, Балканы сотрудничают с Россией, сохраняя историческую память. Сегодня самым главным партнером России на Балканах является Сербия [6, с. 26].

Чтобы не допустить дальнейшее расширение влияния евроатлантических структур на Балканы, России необходимо выработать новую стратегию в отношении Балкан. Например, Россия должна ориентироваться на создание и поддержку ориентированных на проекты Москвы политических сил в Сербии, Словении, Хорватии, Албании и других странах региона, продолжение и наращивание инвестиций в региональные производственные компании (например, Agrokor, INA, MOL), обеспечение образовательного и культурного сотрудничества.

Таким образом, можно сказать, что данная тема актуальна, т.к.

определяется значением Балканского региона в современных международных отношениях, поскольку сегодня он представляет собой геополитический объект притязаний в борьбе за господство на международной арене. Можно сделать вывод, что Балканы привлекали и будут привлекать большое внимание Европейского союза и России. Происходит это в силу как исторических мотивов, так и выгодного географического положения и большого количества природных ресурсов. Геополитическое положение Балкан дает экономические и политические преимущества тем державам, которые контролируют эту территорию. Исторически Россия и Европа оказывали больше влияние на развитие стран Балканского полуострова. Данное сотрудничество сохраняется во многих сферах и по сей день. Главным вопросом остается, куда же «пойдут» Балканы? Многие эксперты выделяют тенденцию более сильного сближения Балкан с ЕС.

Литература:

- 1. Максакова М.А. Страны Западных Балкан на пути в Европейский Союз: проблемы и перспективы // Мировая экономика. Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 11. С. 42-55.
- 2. Пестов Р.А., Волкова Е.Д., Гущин Д.Н. Политика России на Балканах века и традиции // сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Ч. 3. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 178-183.
- 3. Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М.: Наука, 1985. 285 с.
- 4. Саморуков М. Иллюзия близости: амбиции и возможности России на Западных Балканах. М.: Московский центр Карнеги, 2017. 50 с.
- 5. Соколова П. Балканская составляющая европейской безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 11. С. 17-26.
- 6. Штоль В.В. Россия на балканском рубеже // Обозреватель. 2018. № 9. С. 19-32.

УДК 327(98) ГРНТИ 11.25.09

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРКТИКИ И ПРИНЦИПЫ ЕЕ РАЗДЕЛА

E.A. Хохлова НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород Email: elenhohlova99@gmail.com

Аннотация. Арктика – регион, который всегда представлял собой

сосредоточение политических, военно-стратегических, экономических интересов арктических государств. В связи с изменением климата важность региона еще больше возрастает. В ближайшем будущем таяние ледников сделает освоение территорий более выгоднымс. Вопрос международного статуса региона до сих пор остается нерешенным. Статус Арктики и методы деления региона неоднократно менялись с течением времени. Арктические государства ведут спор о методах раздела территорий: по секторам или по медианам. Ни один из этих методов не является официально принятым на данный момент. Нерешенность вопроса может стать причиной обострения отношений между арктическими державами и их военного присутствия в регионе.

Ключевые слова: Арктика, правовой статус, арктические державы, методы раздела.

LEGAL STATUS OF THE ARCTIC AND PRINCIPLES OF ITS DIVISION

E. Khokhlova
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
Email: elenhohlova99@gmail.com

Abstract. The Arctic is a region that has always represented a concentration of political, military-strategic, and economic interests of the Arctic States. Due to climate change, the importance of the region is increasing even more. In the near future, the melting of glaciers will make the development of territories more profitable than it is now. The issue of the legal status of the region still remains unresolved. The status of the Arctic and the methods of dividing the region have changed repeatedly over time. Arctic States are in dispute over the method of dividing territories: by sector or median. None of these methods is officially accepted at the moment. The unresolved issue may lead to an aggravation of relations between the Arctic powers and their military presence in the region.

Keywords: Arctic, legal status of Arctic power, the methods section.

Арктика — регион, который всегда представлял собой сосредоточение политических, военно-стратегических, экономических интересов арктических государств. На территории региона находится большое количество полезных ископаемых: руды, нефти, сырьевого углеводорода и др. К концу первого десятилетия XXI в. все арктические государства разработали свои стратегии в регионе, где законодательно определили свои территории согласно секторальному принципу. И у всех в национальной стратегии прописана экономическая значимость региона, особенно в плане ресурсов. В раздел арктических ресурсов также вступили и неарктические державы, самыми активными из которых оказались Япония, Китай, Индия и Южная Корея.

Арктика также является важным стратегическим регионом. Ведущие арктические державы имеют военные базы на ее территории.

Арктический регион включает в себя Северный географический полюс и Северный полярный круг. Площадь региона равна 21 млн кв. км. Выход к Северному ледовитому океану имеют Россия, Канада, Норвегия, Дания, США. Эти страны относятся к числу приарктических или арктических государств. Также к ним относятся Исландия, Финляндия и Швеция, которые небольшими сухопутными территориями имеют выход в Арктический бассейн.

Прежде чем говорить о правовом режиме и статусе Арктики, нужно обозначить, что подразумевает под собой понятие «правовой режим морского пространства». В практике международного морского права он рассматривается как «система юридических норм и правил, которые регулируют поведение субъектов права на соответствующей морской территории». Понятие «правового статуса» обозначает подчиненность или не подчиненность морского пространства государственному суверенитету. Из этого следует вывод, что правовой статус определяет принадлежность морского пространства национальной регламентации прибрежного государства или же регулируется международным правом. Эти понятия тесно связаны, т.к. существуют морские пространства с разными правовыми режимами.

На сегодняшний день остаются неразрешенными ряд правовых проблем Арктического региона. В частности, нет международного договора, определяющего правовой режим Арктики: он определяется международным двусторонними договорами арктических держав, которые неоднократно менялись и обсуждались. Главным законодательным актом выступает Конвенция ООН по морскому праву от 1982 г. [3] (далее Конвенция), закрепившая ширину территориального моря (12 миль), исключительную экономическую зону (200 миль), а также определившая положения внешних границ континентального шельфа. Кроме того, часть морского дна Северного Ледовитого океана находится вне действий национальной юрисдикции. Правовой режим всех этих территорий закрепляется Женевскими конвенциями по морскому праву 1958 г. [1] и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. [3].

Правовой статус Арктики специфичен, т.к. на него влияют природные особенности региона. Исходя из того, что любые антропогенные воздействия могут быть катастрофичными для экосистемы Арктики, существует необходимость законодательно регламентировать правила, предотвращающие нанесение ущерба региону.

Конвенцией от 1982 г. установлено, что каждое прибрежное государство имеет право на распространение суверенитета на 12-мильную зону и 200-мильную исключительную экономическую зону. При наличии доказательства, что морское дно — это продолжение континентального шельфа, государство претендует на расширение своих территорий еще до 350 миль [3]. Государственная юрисдикция, таким образом, действует только на шельфовую зону, нешельфовая же зона получает международный статус. Территории, на

которые не распространяется юрисдикция ни одной из стран, являются наследием человечества, т.е. любые страны имеют равные права на природные ресурсы региона.

Согласно статье 234 Конвенции, арктические державы имеют право принимать законы и правила в районе исключительной экономической зоны на территориях, которые большую часть года покрыты льдом, если целью данных законов является защита морской среды [3].

Несмотря на то, что Конвенцией 1982 г. были закреплены основные принципы раздела территорий и их правовой статус, остается ряд спорных территорий. Во-первых, трудность состоит В TOM, что проблематично определить, является ли дно продолжением континентального шельфа, например, на Хребет Ломоносова одновременно претендуют Россия, Дания и Канада. Все три государства заявляют, что хребет является продолжением их территории. Остров Ханса тоже остается спорной территорией между Данией и Канадой. На данный момент эти вопросы остаются открытыми [4, с. 156]

Арктические державы ведут спор по поводу принципов раздела Арктики: по секторам (в соответствии с Конвенцией ООН) или по параллелям. В последнее время многие неарктические государства пытаются добиться свободного доступа к Северному морскому пути (СМП), т.к. он является предметом экономических интересов. По прогнозам ученых, к 2060 г. из-за глобального потепления Северный морской путь, который является кратчайшей дорогой из Европы в Азию, полностью освободится ото льда и будет доступен круглый год. Поскольку РФ считается историческим первооснователем пути, использование иностранными судами должно осуществляться под российским контролем. СМП позволяет сделать переправку судов из Японии в Европу за 20 дней вместо 50 (стандартным маршрутом через Суэцкий канал). Пользование другими странами СМП вносит огромный вклад в экономику страны, поэтому для РФ так важно отстаивать его статус. В связи с изменениями климатических условий США, не являющиеся участниками Конвенции 1982 г., выступают за провозглашение международного статуса СМП. В этом случае РФ понесет огромные экономические убытки.

Актуальным на сегодня представляется вопрос о принципах разделения Арктики. Выделяются два подхода: секторальный и медианный линейный. Смысл секторального метода раздела территории состоит в том, что каждое арктическое государство имеет свой сектор – территорию, в основании которой лежит побережье страны, а боковыми границами выступают меридианы, идущие от западной и восточной границ государства до Северного полюса. Первым данный принцип применило правительство Канады, когда в 1907 г. издало закон «О северо-западных территориях» [2]. Канаду поддержала Россия в 1916 г., приняв аналогичный закон. Остальные страны юридически не подтвердили секторальное деление, но в 1920-е гг. договорились считать сектора своими постоянными границами. Секторальный принцип раздела Арктики еще называют конвенционным, т.к. он утвержден Конвенцией 1982 г.,

но, несмотря на это, его нельзя считать законодательно закрепленным, поскольку не все арктические державы ратифицировали конвенцию.

Альтернативным принципом раздела арктических территорий является медианный линейный. Он представляет собой метод, при котором деление территории происходит «по принципу равноудаленности граничной линии сопредельных государств». Данный принцип выгоден пятерке стран, имеющих небольшие территории согласно конвенциальному подходу. Для РФ, США и Канады выгоден секторальный принцип [5].

Исходя из всего перечисленного, можно сказать, что анализ правового режима Арктического региона играет большую роль для международного сообщества. Хотя Конвенцией 1982 г. закреплено деление территорий Арктики согласно секторальному принципу, этот метод нельзя назвать юридически закрепленным, т.к. США не являются участниками Конвенции.

Нерешенность правовых вопросов в регионе порождает соперничество государств и желание присвоить себе дополнительные территории. Все региональные державы заинтересованы в ресурсах Арктики и намерены отстаивать свои права на них и модернизировать их добычу, что порождает противоречия между государствами и их военное присутствие в регионе.

Литература:

- 1. Женевские конвенции по морскому праву 1958 года [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/gclos/gclos_r.pdf (дата обращения: 11.11.2020).
- 2. Канадский закон «О северо-западных территориях» 1907 г.». [Электронный ресурс]. URL: http://old.mjil.ru/archive/2007-1.pdf (дата обращения: 14.11.2020).
- 3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 21.11.2020).
- 4. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия Канады в освоении Арктики // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 т. М: Аспект Пресс, 2013. С. 145-156.
- 5. Михина И.Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovoi-rezhim-morskikh-prostranstv-arktiki (дата обращения: 05.11.2020).

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ Руководитель секции:

H.M.кафедры Морозова кандидат политических наук, доцент международных отношений и мировых политических процессов; младший международной научный сотрудник междисциплинарной научнолаборатории исследовательской «Изучение мировых региональных социально-политических процессов» НГЛУ

УДК 327(571.645:520) ГРНТИ 03.81; 03.23.31; 11.25.40

КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА: ПРОБЛЕМА, ЗАТЯНУВШАЯСЯ НА СОТНИ ЛЕТ

Р.В. Петров

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород Email: rusa-mail petrov1999@bk.ru

Аннотация. В современном многополярном мире наблюдается ощутимое смещение сил, что в значительной степени отражается на характере стратегии России. Актуальность внешней политики настоящего определяется тем, что в последние десятилетия в российском обществе наблюдается рост интереса к Востоку, в том числе к Восточноазиатскому региону. Данное обстоятельство представляется вполне логичным, поскольку в современных условиях в странах Восточной Азии происходит формирование процессов, имеющих принципиальную важность для развития экономики и всемирной торговой системы. Разрешение территориального спора между одной из наиболее технологически и экономически развитых стран региона – Японией и Россией может стать ключом к развитию тесных взаимоотношений стран и, как следствие, к высвобождению ценных ресурсов, которые могут быть полезными для обеих сторон. В этой связи важным инструментом для понимания имеющихся противоречий является обращение к истории освоения Курильских островов.

Ключевые слова: Россия, Япония, Курильские острова, история освоения Курильских островов, российско-японские отношения, внешняя политика.

THE KURIL ISLANDS: THE PROBLEM THAT HAS LASTED FOR HUNDREDS OF YEARS

R. Petrov Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: rusa-mail_petrov1999@bk.ru Abstract. In the modern multipolar world, there is a noticeable shift of forces, which is largely reflected in the nature of Russia's foreign policy strategy. The relevance of this research is determined by the fact that in recent decades Russian society has demonstrated an increased interest in the East, including the East Asian region. This circumstance seems quite logical, since in modern conditions in the countries of East Asia we can witness the formation of processes that are of fundamental importance for the development of the world economy and the international trade system. Resolving a territorial dispute between the two most technologically and economically developed countries in the region, Japan and Russia, can be a key to developing close relations between the countries and, as a result, for releasing valuable resources that can be useful for both sides. In this regard, in order to understand the existing contradictions it is important to refer to the history of the development of the Kuril Islands.

Keywords: Russia, Japan, Kuril Islands, History of the development of the Kuril Islands, Russian-Japanese relations, foreign policy.

История освоения островов Курильской гряды начинается с главы японского рода Мацумаэ Кимихиро. В 1635 г. он организовал экспедицию по изучению территорий, на которые претендовал его род. Сато Камоэмон и Какидзаки Курандо высадились в районе мыса Ноторо (сегодня он именуется мысом Слепиковского в честь капитана Б.В. Гротто-Слепиковского), но дальше не пошли и вернулись обратно. Именно данную экспедицию можно считать первым шагом на пути к изучению Сахалина и Курильских островов [9].

Следующая экспедиция состоялась с 1635 по 1637 гг. во главе с вассалом Кодо Седзаэмон. В ходе нее вассал преодолел пролив Лаперуза, пробыл всю зиму в местности под названием Уссяму и по завершении экспедиции смог достичь лишь залива Терпения. В итоге в 1644 г. были созданы первые карты Сахалина и островов Курильской гряды. Можно сказать, что к 1669 г. Япония считала Сахалин своим. Данное утверждение подтверждается записями в «Краткой хронике мятежа в Эдзо», где говорится о том, что в условиях жестких запретов на пересечение границ японцам дозволялось переправляться на земли айнов и обратно [9].

К 1643 г. японцы уже не были единственными посетителями Курильских островов. Нидерландский мореплаватель Мартин де Фриз и его команда 6 июня стали первыми европейцами, не просто увидевшими острова, но и вступившими с местным населением «айна» в контакт, а 20 июня, высадившись на острове Уруп, де Фриз установил деревянный крест и объявил данный остров собственностью Голландской Ост-Индской компании, посчитав его по ошибке частью американского континента. Итальянцы к 1689 г., основываясь на данных, полученных в ходе экспедиции де Фриза, создали карты, которые превосходили японские по точности. Здесь стоит упомянуть, что на данной карте обозначалось, что Хоккайдо и Сахалин не принадлежат Японии, а являются частью Евразийского материка [11].

В России первые упоминания о Курильских островах появляются в 1648 г., после экспедиции И.Ю. Москвина [19]. Больше сведений появляется в 1682 г., когда группа В.В. Атласова оправилась в поход на Камчатку. Там в 1697 г. русские люди увидели острова, простиравшиеся к югу от побережья. Первая российская экспедиция к островам Шумшу и Парамушир была 1711 г. под управлением Д.Я. организована лишь В И.П. Козыревского. Ее целью было присоединение обоих Российской империи. Если на Шумшу кампания оказалась удачной, и казаки разбили отряд айнов, то на втором острове они под мощным натиском местных вынуждены экспедиция аборигенов были покинуть остров. Вторая И.П. Козыревского исправила сложившееся положение летом 1713 г. присоединила остров к Российской империи [9].

Следующие российские экспедиции состоялись в 1739 и 1740 гг. под руководством М.П. Шпанберга [8, с. 12]. Первая экспедиция не увенчалась успехом. Вторая же была более чем успешной, т.к. русские 16 июня 1739 г. впервые увидели японские земли, а 3 июля приплыли к островам Фигурному (предположительно Шикотан), Трех сестер и Цитронному (предположительно Итуруп) [9]. По итогам данных экспедиций была составлена карта, на которой были изображены сорок островов Курильской гряды.

В 1785 г., опасаясь российского вторжения на территорию Хоккайдо, японцы отправили экспедицию во главе с Ихарой Яроку [15, с. 379]. Отряд исследовал северное и восточное побережья Сахалина. Но позже интерес к «северным островам» в Японии угас [9].

В это время Курильские острова по указу императрицы Анны Иоанновны были переведены под управление России в лице начальника Охотского порта Григория Писарева [16]. В 1755 г. была взята первая дань (ясак) с аборигенов, живших на острове Кунашир (в последующие годы ясак взымался также с Урупа, Итурупа и Шикотана). Позже сбор ясака был отменен [1].

В 1786 г. Екатерина II подписала указ о присоединении Курильских островов к России [5]. Он был переведен на разные языки и официально представлен на международном уровне. О присоединении островов к России свидетельствует как сам указ, так и карта Иркутского наместничества, где все Курильские острова выделяются тем же цветом, что и Камчатка.

Уже в 1789 г. начался спор между Японией и Россией из-за Курильских островов. В этом году произошло Менаси-Кунаширское восстание айнского населения. Бунт был подавлен, в результате чего японская сторона установила столб с надписью о принадлежности островов Кунашира и Итурупа Японии [10]. Россия не могла оказать сопротивление японской экспансии, т.к. начала войну с Турцией и Швецией. К тому же более перспективными для нее в то время были Аляска и Алеутские острова по причине большей коммерческой выгоды.

Решающим моментом во взаимоотношениях Японии и России можно считать посольство Николая Резанова в 1804—1805 гг. [10]. Оно завершилось неудачей, после чего с 1806 по 1807 г. были организованы нападения на

поселения японцев на Сахалине, Итурупе и острове Рисири под предводительством лейтенанта Н.А. Хвостова и мичмана Давыдова. Японцы ответили захватом Василия Головнина и членов его экипажа, а также укрепили свои посты на островах, подвергшихся нападениям [10].

Напряженная ситуация в российско-японских отношениях сохранялась до подписания Симодского трактата 1855 г. [17]. Он состоял из девяти статей, в которых указывалось, что Японии отходили четыре острова Курильской гряды: Шикотан, Кунашир, Хабомаи, Итуруп, тогда как у России оставались все остальные (Уруп и иные острова). Стоит отметить, что вопрос принадлежности Сахалина так и остался нерешенным, что продолжало вызывать споры и пограничные столкновения двух стран вплоть до подписания Петербургского трактата 1875 г. [7]. В соответствии с данным документом Россия произвела обмен имеющихся у нее на то время Курильских островов на Сахалин.

В 1904—1905 гг. разразилась война между Японией и Россией за доминирование в Корее и Маньчжурии [12]. По итогам войны был подписан Портсмутский мир, по которому предписывалась передача южной части Сахалина Японии [4].

В 1941 г., в ходе Второй мировой войны, между Японией и СССР был заключен договор о нейтралитете [2]. Необходимо отметить, что данный договор, несмотря на всю его шаткость, все же выполнялся. В рамках Ялтинской конференции 1945 г. было достигнуто соглашение, по условиям которого с 18 августа по 1 сентября 1945 г. Красной Армией была проведена Курильская десантная операция и после успешного завершения Советский Союз получил Курильские острова и Сахалин [2].

Основная сложность в определении государственной принадлежности Курильских островов, а также Сахалина возникла в ходе Сан-Францисской конференции, по итогам которой 8 сентября 1951 г. был подписан договор. В тексте данного документа утверждалось, что Япония отказывается от спорных территорий, однако не уточнялось, в чью именно пользу, что вызвало возмущение со стороны Советского Союза [18]. Мирный договор между СССР и Японией так и не был заключен. Но в 1956 г. была подписана Декларация о нормализации отношений, по условиям которой Москва была готова передать острова Хабомаи и Шикотан Японии [3]. Однако после укрепления в 1960 г. отношений с США СССР отказался от попыток подписать мирный договор.

В 1990 г. лидер демократической оппозиции в СССР Б.Н. Ельцин прибыл в Токио и обнародовал пятиэтапный план решения территориального спора. Он территориальной заключался признании проблемы Японией; демилитаризации спорных островов; заключении договоров пользу сотрудничества в научных, экономических и иных сферах, а также создании на островах свободной экономической зоны; заключении мирного договора и решении территориального спора для будущих поколений.

В 1991 г. президент СССР М.С. Горбачев прибыл в Японию и официально заявил о существовании территориальной проблемы, он предложил

решить ее путем подписания мирного договора, а также установления упрощенного визового режима на островах для жителей Японии.

В 2004 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров сделал заявление о том, что Россия, как продолжатель СССР, готова вести переговоры по решению территориальных споров с Японией на основе Московской декларации, подписанной в 1956 г. [13]. Япония отказалась от данного предложения, т.к. передача только двух островов (Хабомаи и Шикотан) являлась для нее неприемлемой. После этого ситуация стала постепенно накаляться. Так, 16 августа 2006 г. японская шхуна, экипаж которой проигнорировал предупреждение российских пограничников о необходимости покинуть территориальные воды России, была обстреляна [20]. Ситуация еще более усложнилась после того, как президент РФ Дмитрий Медведев, посетивший Южные Курилы, заявил о планах размещения на островах российского вооружения, что возмутило японскую сторону (реакцией стало сожжение российского флага 7 февраля 2011 г. перед зданием посольства России в Токио).

После заявления японского премьер-министра Синдзо Абэ о «новом подходе» к решению курильского вопроса, сделанного в 2012 г., появилась надежда на позитивные изменения. Данный подход предполагал развитие в первую очередь двухстороннего сотрудничества и взаимного доверия с целью постепенного решения территориального спора и заключения мирного договора. Япония заменила используемый для обозначения статуса Курильских островов термин «незаконно оккупированные территории» на «занятые без юридических оснований», но на этом изменения завершились [6]. Переговоры президента В.В. Путина и Синдзо Абэ во Владивостоке, в ходе которых российский лидер предложил подписать мирный договор без каких-либо условий, закончились отказом Абэ.

Новый премьер-министр Японии Есехиде Суга, вступивший в должность 16 сентября 2020 г., заявил о том, что он пойдет по пути, проложенному его предшественником, и будет добиваться решения территориального спора. Во время телефонного разговора с Владимиром Путиным Есихиде подчеркнул: «Я не намерен откладывать проблему до будущих поколений» [14]. Тем не менее ситуация усложнилась после внесения в Российскую Конституцию новых поправок, в соответствии с которыми отчуждение каких-либо территорий России недопустимо. Для Японии, в свою очередь, отказ от «северных территорий» неприемлем. По словам Есихидэ, вопрос «северных территорий» является проблемой всего народа Японии и только объединив усилия, можно ее решить.

Можно констатировать, что проблема территориальной принадлежности Курильских островов усугубляется переплетением военных, политических, экономических споров, а также неоднозначными трактовками тех или иных исторических событий.

Так, Япония, требуя восстановления своего суверенитета над островами Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи, основывается на положениях

Симодского трактата 1855 г. Россия же, в свою очередь, ссылается на Соглашение о вступлении СССР в войну с Японией, подписанное в рамках Ялтинской конференции. Япония отвергает данный документ, ссылаясь на неподписанный мир на Сан-Францисской конференции и на нарушение пакта о ненападении. Также Токио утверждает, что данные острова являются исконно японскими, хотя факты указывают на то, что их первоначальная государственная принадлежность была российской, о чем свидетельствуют указы Анны Иоанновны 1755—1786 гг.

Подводя итоги настоящему исследованию, можно отметить, что разрешить спор о принадлежности Курильских островов возможно лишь при наличии взаимных уступок обеих сторон, например, путем установления в регионе свободной экономической зоны, что позволит создать условия для развития взаимовыгодных отношений между Россией и Японией.

Литература:

- 1. Биография Курильских островов // Regnum [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/news/polit/3011627.html (дата обращения: 10.11.2020).
- 2. Воробьева Т.А. Советско-японский пакт о нейтралитете 1941 г. в современной отечественной историографии // Вестник ВятГУ. 2010. № 2 (1). С. 25-38.
- 3. В. Путин: РФ готова признать договоренности 1956 г. с Японией // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/15/11/2004/5703b6829a7947783a5a5d3c (дата обращения: 12.11.2020).
- 4. Горелов Ю.П. Последние месяцы Русско-японской войны (1904 1905 гг.). Портсмутский мир // Вестник КемГУ. 2012. № 1. 36-39.
- 5. Записка графа А.Р. Воронцова и члена Коллегии иностранных дел действительного тайного советника графа А.А. Безбородко Екатерине II о правах России на острова и земли, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане, и необходимости объявления об этом морским державам. 1786 г. // Хронос. [Электронный ресурс]. URL: http://hrono.ru/dokum/1700dok/17861222voron.php (дата обращения: 17.11.2020).
- 6. Заявление Японии по южным Курилам требует изучения, сообщил МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20120302/584008568.html?id= (дата обращения: 12.11.2020).
- 7. Ключников Ю.В., Собакин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть І: От французской революции до империалистической войны М.: Литиздат НКИД, 1925. 441 с.
- 8. Кошкин А.А. Русские Курилы. История и современность // Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М.: Алисторус, 2015. 430 с.
- 9. Курильские острова в XVII столетии // История Курильских островов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kuriles-history.ru/book/chapter/10/ (дата обращения: 15.11.2020).

- 10. Лещенко Н.Ф. Посольства Н.П. Резанова (1803-1805) и Е.В. Путятина (1852–1855) в Японию // Восточный архив. 2009. № 19. С. 34-45.
- 11. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т. 2. Москва: Просвещение, 1983. 112 с.
- 12. Нисимов К.С. «Курильский вопрос» в российско-японских отношениях и пути его решения // StudNet. 2020. № 10. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kurilskiy-vopros-v-rossiysko-yaponskihotnosheniyah-i-puti-ego-resheniya (дата обращения: 08.11.2020).
- 13. Панов А.Н. Советско-японская Совместная декларация 1956 года: сложный путь к подписанию, нелегкая судьба после ратификации // Японские исследования. 2019. № 2. С. 64-94.
- 14. Премьер Японии намерен поставить точку в переговорах по Курилам // RT. [Электронный ресурс]. URL: https://russian.rt.com/world/news/796306-premer-yaponiya-tochka-kurily?utm source=yxnews&utm medium=desktop (дата обращения: 19.11.2020).
- 15. Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН; Вост. комиссия РГО. Вып. XXXV. Коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. М.: Наука, Вост. лит., 2014. 439 с.
- 16. Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 гг. // Морской сборник. № 6. С 7.
- 17. Симодский трактат. [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/item/375717 (дата обращения 18.11.2020).
- 18. Сан-Франциский мирный договор. [Электронный ресурс]. URL: https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/sf_dogovor_1951_text.pdf (дата обращения 18.02.2019).
- 19. Ципоруха М.И. Покорение Сибири. От Ермака до Беринга. М: Вече, 2004. 253 с.
- 20. Японская шхуна «Кесин-мару 31» уже дважды задерживалась пограничниками. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20060816/52684212.html (дата обращения: 12.11.2020).

УДК 325.2(73) ГРНТИ 11.25.59

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.С. Савина НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород

Email: 89157748933@yandex.ru

Аннотация. Любая политика является инструментом воздействия всевозможные процессы, происходящие в обществе. В число данных процессов входит и процесс миграции населения. Для эффективного управления иммиграционными потоками большого объема необходима качественно проработанная Страной, иммиграционная политика. наиболее столкнувшейся с проблемой регулирования иммиграционных процессов, являются Соединенные Штаты Америки. Данное государство можно считать уникальным с точки зрения формирования, ведь возникло оно в первую очередь как «страна мигрантов» и благодаря этому довольно долгое время имело лояльную иммиграционную политику. Однако миграционные процессы вынуждают США менять свои взгляды на данный аспект. Используя накопленный веками опыт Америки, многие страны, для которых крупномасштабная иммиграция является относительно новым явлением, могут рассматривать его в качестве опоры для формирования собственной иммиграционной политики.

Ключевые слова: иммиграционная политика, иммиграционные процессы, иммиграционные потоки, концепция иммиграционной политики, Соединенные Штаты Америки, нелегальная иммиграция, иммигранты.

US IMMIGRATION POLICY AT THE PRESENT STAGE

A. Savina
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod
Email: 89157748933@yandex.ru

Abstract. Any policy is a tool for influencing various processes that take place in society. These processes also include the process of population migration. Effective management of large-scale immigration flows requires a well-developed immigration policy. The United States of America is the country that is most affected by the complexity of regulating immigration processes. This state can be considered unique from the point of view of formation, because it appeared first of all as a "country of migrants" and due to this, it had an immigration policy loyal to migrants for quite a long time. However, modern migration processes force the United States to change its views on this aspect. Using the experience of America accumulated over the centuries, many countries for which large-scale immigration is a relatively new phenomenon can consider it as a support for forming their own immigration policies. *Keywords:* immigration policy, immigration processes, immigration flows, immigration policy concept, United States of America, illegal immigration, immigrants.

Соединенные Штаты Америки нередко называют «страной иммигрантов», и с этим определением сложно поспорить. Действительно, страна, созданная переселенцами, с каждым годом все больше нуждалась в

притоке населения и рабочей силы, в то время как обстановка в мире способствовала удовлетворению данной потребности. Голод, болезни, войны, преследования и угнетения – все это заставляло людей искать лучшей жизни, и многие расценивали переезд в Новый Свет как шанс изменить свою жизнь. Таким образом, миграционные процессы являлись одним из наиболее значимых факторов формирования американской государственности на ранних этапах ее становления. Последующее социально-экономическое и политическое развитие Соединенных Штатов неразрывно связано с увеличивавшимся потоком иммигрантов, чьи труд и энергия способствовали укреплению экономики страны и повышению уровня благосостояния ее граждан. Все это привело к тому, что сейчас США – государство, принимающее наибольшее количество иммигрантов из разных стран мира.

Начальный этап истории США характеризовался всеобъемлющим поощрением иммиграции, которая считалась необходимым условием решения стоявших на тот момент перед государством задач: освоение обширных западных территорий и развитие промышленности и сельского хозяйства. Рост иммиграции в конце XIX в. привел к возникновению движения под названием Его сторонники за рестрикционизм. выступали иммигрантов, сведение до минимума их влияния на политическую жизнь США и защиту американского рынка рабочей силы от новых переселенцев. Одновременно в американской иммиграционной политике оформилось и антирестрикционистское направление, которое, в свою очередь, стремилось обеспечить постоянный приток иммигрантов в целях ускоренного развития Дальнейшее развитие иммиграционной политики государства. определялось в первую очередь социально-экономическими потребностями страны, интенсивностью и качественными характеристиками иммиграционных потоков.

Для эффективного управления иммиграционными потоками такого объема необходимо качественно проработанное иммиграционное законодательство. Такое законодательство было разработано не сразу, на его создание потребовались многие годы и опыт решения многих иммиграционных задач. Таким образом, иммиграционная политика США неоднократно менялась с течением времени, подстраиваясь под необходимые для страны рамки в контексте различных событий, что помогало использовать миграционные процессы с выгодой для государства.

Любая политика является инструментом воздействия на всевозможные процессы, происходящие в обществе. В число данных процессов входит и процесс миграции населения, территориальное перемещение людей из одного региона в другой, в некоторых случаях — большими группами.

Миграционная политика — это система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей. Политика должна проводиться в соответствии с принципами, которые

составляют фундаментальные основы государства (Конституция, международные правовые акты и т.д.). Политика не сводится только к системам мер, хотя еще не так давно относили к ней лишь совокупность мероприятий, регулирующих данный процесс [1, с. 170].

В своей структуре миграционная политика имеет три основные части: концепция миграционной политики, программы и конкретная деятельность органов, занимающихся регулированием миграционных процессов.

Для определения какой-либо конкретной миграционной политики государства и формирования ее концепции необходимо опираться на ряд понятий. В число этих понятий входят «эмиграция», «иммиграция», «легальная миграция», «нелегальная миграция».

Эмиграция — процесс переселения из какой-либо страны в другие страны [1, с. 333]. Причины эмиграции могут быть обусловлены экономическими, политическими или различными личными обстоятельствами. Лиц, уезжающих из своей страны, называют эмигрантами.

Иммиграция – процесс, обратный эмиграции; въезд в страну иностранных граждан с целью постоянного в ней проживания или длительного пребывания и, как правило, получения ее гражданства [5, с. 59]. Иммиграцию вызывают экономические причины (например, инфляция, безработица, кризис), политические причины (например, преследования по расовому, религиозному признакам и др.) и военные причины. Лиц, въезжающих в чужую страну с целью получения гражданства, называют иммигрантами.

По отношению к законодательству страны въезда выделяют легальную и нелегальную иммиграцию. Иммиграция является легальной, если не происходит нарушения миграционного законодательства страны въезда. В противном случае иммиграция является нелегальной.

Определение целей и постановка задач миграционной политики — одни из основных вопросов при формировании концепции миграционной политики государства. От того, насколько правильно они будут определены, и будет зависеть эффективность решения в стране проблем, связанных с миграционными процессами.

Очевидно, что каждая страна, исходя из своих национальных интересов, избирает миграционную политику, подходящую для своего геополитического статуса. Однако не стоит забывать, что миграционная политика любого государства должна осуществляться на принципах защиты прав человека и соблюдения норм международного права в сфере миграции, а также на основе взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

Иммиграция по праву считается одним из основных факторов становления и развития Соединенных Штатов Америки. Практически до конца XVIII в. иммиграционная политика США была ориентирована на привлечение мигрантов, вне зависимости от их расовой принадлежности или национальности. Для поддержания экономики страна нуждалась в развитии сельского хозяйства, промышленного производства и, как следствие, рабочей силе.

С конца XVIII в. иммиграционное законодательство США начинает постепенно ужесточаться. Причинами этой тенденции явились, например, Великая французская революция, антииммиграционные настроения у населения, различные войны. Ограничения продолжают вводиться вплоть до 40-х гг. XX в. [4, с. 30].

Период Великой депрессии оказал большое влияние на миграционные процессы в США. После безработицы 1930-х гг. во время Второй мировой войны США впервые потребовались иммигранты в качестве новых рабочих рук. В связи с этим в 1943 г. правительством принимается закон о привлечении иностранной рабочей силы, в частности мексиканской.

Вторая половина XX в. характеризуется особо важными изменениями в иммиграционном законодательстве США. В начале 50-х гг. стала очевидной необходимость систематизации и упорядочивания многочисленных иммиграционных законов и правок. В связи с этим в 1952 г. на рассмотрение был внесен Закон об иммиграции и гражданстве, авторами которого являлись П. Маккарен и Ф. Уолтер. Закон Маккарена-Уолтера объединял и упорядочивал все предшествующие ему законы. С введением этого закона впервые в американской истории были исключены из Кодекса США расовые различия. Теперь вводилась система преференций, предпочтений в рамках национальных квот. Требования данного закона являются актуальными и в настоящее время.

В 90-е гг. XX в. начинается новый важный этап формирования иммиграционного законодательства США. Становятся очевидными необходимость принятия новой миграционной политики, пересмотр всех ее аспектов. В связи с этим в 1990 г. вступает в силу Закон об иммиграции, который изменил и расширил закон 1965 г. Закон стал основой для разработки современного иммиграционного законодательства страны.

Таким образом, мы видим, как страна, изначально сформированная мигрантами и придерживающаяся политики свободной миграции, постепенно, встречаясь с рядом проблем, начинает «закрываться» от переселенцев. На начальном этапе правительство США пытается урегулировать миграционные процессы без введения ограничений, но менее чем за два столетия приходит к жесткому ограничению по количеству мигрантов и введению квот.

Данная тенденция связана в первую очередь с проблемами, которые нерегулируемые иммиграционные процессы привносят в жизнь общества.

Одной из важнейших проблем, несомненно, является нелегальная иммиграция. Нелегальная иммиграция оказывает одинаково отрицательное влияние на развитие любой страны, сталкивающейся с данной проблемой. Увеличение риска распространения инфекционных заболеваний, уклонение от уплаты налогов и экономическое бремя для налогоплательщиков, разделение семей, заполнение рынка труда неквалифицированной рабочей силой — основные последствия нелегальной иммиграции. По данным отчета Американского совета по вопросам иммиграции, количество задержаний нелегальных иммигрантов в США с середины 90-х гг. ХХ в. выросло более чем в шесть раз. Так, в 1994 г. число задержанных приравнивалось к 6785, а в

2018 г. – к 44631 [3].

Следующая проблема связана со сложностью легализации многомиллионной армии нелегальных иммигрантов, находящихся в стране. Для решения этой проблемы в США было предложено большое количество законопроектов, однако ни один из них так и не вступил в силу.

Еще одной важной проблемой является угроза национальной безопасности. В связи с событиями 11 сентября 2001 г., когда члены террористической группировки «Аль-Каида» совершили четыре скоординированных террористических акта в США, одной из важнейших задач правительства стало предотвращение терактов на территории страны.

Четвертой важной проблемой становится сложность поддержания стабильности и баланса на рынке труда в стране. Для поддержания высокого уровня экономического развития существовала необходимость привлечения иммигрантов на не востребованные американцами рабочие места. Действующая система виз серьезно ударяла по низкоквалифицированной рабочей силе, в которой нуждалась экономика страны.

Все перечисленные проблемы и в целом миграционные процессы, безусловно, оказывают влияние на различные сферы жизни общества США.

Так, миграция до сих пор влияет на демографическую ситуацию в США. На сегодняшний день население Соединенных Штатов Америки составляет 328,2 миллиона человек. Согласно переписи населения 2010 г. (перепись происходит раз в 10 лет), американское население имеет следующий расовый состав:

- белые американцы -223553265(72,4%);
- афро-американцы 38 929 319 (12,6%);
- американцы азиатского происхождения -14674252(4,8%);
- коренные американцы или коренные жители Аляски -2932248 (0.9%);
 - коренные гавайцы или другие жители Океании $-540\ 013\ (0,2\%)$;
 - некоторые другие расы 19 107 368 (6,2%);
 - две и более расы 9 009 073 (2,9%) [2].

В 2018 г. в Соединенных Штатах Америки проживало более 44,7 миллиона иммигрантов, что является историческим рекордом с начала проведения переписей. По данным *American Community Survey* (ACS), в 2018 г. каждый седьмой житель США — иностранец. Текущая доля иммигрантов в общей численности населения США — 13,7% от 328,2 миллиона человек в стране.

Структура иммиграционных потоков в США, безусловно, претерпевала различные изменения на протяжении многих лет существования государства. Так, например, преобладание латиноамериканской и азиатской иммиграции в конце XX и начале XXI вв. резко контрастирует с тенденцией середины 1900-х гг., когда иммигранты были в основном европейскими; а в 1960-е гг. ни одна страна не составляла более 15% от общей численности иммигрантов. Однако, несмотря на все эти изменения, иммигранты всегда оставались основным

источником прироста населения и главной особенностью американской демографии.

Иммиграция оказывает влияние и на рынок труда в США, т.к. одной из основных причин иммиграции в Америку является поиск более выгодного трудоустройства, чем в стране проживания. В большинстве случаев иммигранты аргументируют свой переезд или временное трудоустройство в Америке высокой зарплатой, обилием вакансий или привлекательными условиями для ведения бизнеса.

Главной особенностью развития рынка труда США всегда считалась активная иммиграция. Приток иммигрантов исторически является одним из важнейших ресурсов рабочей силы в Соединенных Штатах Америки. Иностранная рабочая сила используется в США как на постоянной, так и на временной основе. Для привлечения иностранной рабочей силы было разработано множество временных рабочих визовых программ для разного рода деятельности, которые и на сегодняшний день пользуются большой популярностью среди иностранцев, желающих переехать в США.

Еще одной сферой жизни общества США, на которую влияют иммиграционные процессы, является образование. Высокая степень развития системы образования, высокая квалификация профессорскопреподавательского состава, успешная постановка научно-исследовательской работы в вузах позволяет Соединенным Штатам Америки занимать лидирующие позиции в сфере международного образования и делает американские высшие учебные заведения одними из самых привлекательных и перспективных во всем мире.

Государство, в свою очередь, заинтересовано в одаренных студентах из других стран, т.к. они предоставляют возможность для наращивания кадрового потенциала страны за счет квалифицированных специалистов. Иностранные студенты, проходящие обучение в высших учебных заведениях США на платной основе, в то же время предоставляют дополнительные финансовые средства для системы образования.

Иностранные студенты составляют 5,5% от общей численности населения США, получающего высшее образование. Согласно данным Министерства торговли США, иностранные студенты внесли 44,7 миллиарда долларов в экономику США в 2018 г., на 5,5% больше по сравнению с предыдущим годом [6].

Для взаимодействия с высшими учебными заведениями и координации деятельности государственных и частных организаций, действующих в области образования в США, существует национальное агентство — Институт международного образования (IIE).

Итак, на рынке образовательных услуг США иммигранты также играют большую роль, формируя квалифицированную рабочую силу страны и существенно увеличивая государственный бюджет.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что за свою историю Соединенные Штаты Америки сталкивались с проблемами в области иммиграции, которые

сейчас проявились во многих странах мира. В первую очередь к данным проблемам можно отнести угрозу потери национальной идентичности, угрозу терроризма, нелегальную иммиграцию.

Однако не стоит забывать, что иммиграционная политика США все же направлена на открытость и привлечение легальных иммигрантов. В своей основе она имеет положительные мотивы, такие как воссоединение семьи и рост высококвалифицированной рабочей силы. Иммиграция стала одним из основных факторов развития страны.

Несмотря на то, что структура иммиграционных потоков в США и иммиграционная политика страны с течением времени претерпевали различные изменения, иммигранты всегда вносили существенный вклад в развитие различных областей жизни общества, и государству всегда удавалось с выгодой для себя использовать миграционные потоки. Таким образом, иммиграционная политика Соединенных Штатов Америки, хоть и не является идеальным примером для подражания, поскольку, безусловно, имеет ряд проблемных вопросов и упущений, содержит в себе множество аспектов и удачных решений, которые могли бы использоваться в качестве ориентиров странами, сталкивающимися с последствиями миграционных процессов.

Литература:

- 1. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М.: Центр Социального прогнозирования, 2003. 349 с.
- 2. Национальный состав населения США 2020 (пер. 2010). Расовый состав. [Электронный ресурс]. URL: http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-usa (дата обращения: 15.11.2020).
- 3. Пэдден Б. В США задерживают все больше нелегальных мигрантов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.golos-ameriki.ru/a/us-immigrant-detentions-accusations-of-rights-violations-rise/4702204.html (дата обращения: 16.11.2020).
- 4. Филиппенко А.А. Проблемы иммиграционной политики США в период 1990–2015 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 173 с.
- 5. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. 472 с.
- 6. Number of International Students in the United States Hits All-Time High. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iie.org/Why-IIE/Announcements/2019/11/Number-of-International-Students-in-the-United-States-Hits-All-

TimeHigh#:~:text=The% 20total% 20number% 20of% 20international,total% 20U.S.% 2 0higher% 20education% 20population (дата обращения: 17.11.2020).

«МЯГКАЯ СИЛА» США И РОССИИ

А.С. Левченко НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,

г. Нижний Новгород Email: levaleks012@mail.ru

Аннотация. Современное состояние нашего общества, находясь на этапе кардинальных изменений в условиях глобализации, требует особого внимания к повышению эффективности внешней политики, которая защищает интересы России и США на международной арене. Одним из таких рычагов в последнее время становится т.н. «мягкая сила», или культурная дипломатия, которая способна стать каналом передачи культурных национальных ценностей другим участникам международных отношений. Политика «мягкой силы» имеет множество альтернативных форматов и возможностей, которые могут стать новой основой для репрезентации нашего государства на международной арене и во внешнеполитической деятельности. Это позволит укрепить отношения с международными партнерами и развивать культурные отношения с другими странами по обмену культурными ценностями и достижениями.

Ключевые слова: «мягкая сила», культурная дипломатия, США, Россия, международные отношения.

US AND RUSSIAN "SOFT POWER"

A. Levchenko

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: levaleks012@mail.ru

Abstract. The current state of our society, being at the stage of cardinal changes in the context of globalisation, requires special attention to increasing the effectiveness of foreign policy, which protects the interests of Russia and the United States in the international arena. One of such levers has recently become the so-called "soft power", or cultural diplomacy, which can become a channel for the transmission of cultural national values to other participants in international relations. The policy of "soft power" has many alternative formats and possibilities that can become a new basis for the representation of our state in the international arena and in foreign policy. It will strengthen relations with international partners and develop cultural relations with other countries for the exchange of cultural values and achievements.

Основным средством международного общения является дипломатия. Сегодня можно наблюдать актуализацию интереса ученых и исследователей из разных стран к развитию дипломатии.

Идея «мягкой силы» стала одной из основных концепций в современной мировой политике, экономике и дипломатии.

Разработчиком концепции «мягкой силы» считается Дж. Най, который утверждал, что «жесткая сила» (а именно: военные действия, давление, санкции и пр.) повышает конфликтность и соперничество в международной политике. В то же время «мягкая сила» способствует выработке чувства восхищения у общества к внешнеполитическому курсу государства и политической системе [4].

В дальнейшем в истории внешней политики возникли многочисленные научные школы и концепции, которые продолжили разработку вопроса о применении «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности государства.

Основой концепции «мягкой силы» считается идея об условном разделении потенциала государства на международной арене на «жесткую силу» и «мягкую силу». «Жесткой силой» государства, которая была более традиционной в прошлом, является способность к принуждению других акторов осуществить определенные действия с помощью военной силы или экономического давления. «Мягкая сила», напротив, является способностью достигать желаемого путем привлечения и убеждения других к усвоению ваших целей. Основными средствами осуществления «мягкой силы» является публичная и культурная дипломатия [6]. Дипломатические меры «мягкой силы» направлены на представление художественных, научно-технических, спортивных и других цивилизационных достижений народа. Они должны способствовать положительной оценке улучшению И международных отношений между политическими элитами и гражданами разных стран.

Мероприятия «мягкой силы» направлены на формирование пребывания. Целевой аудиторией общественного мнения стране как официальные общественной дипломатии являются представители иностранных государств, так и широкие круги общественности, деятели культуры, образования, СМИ, академическая среда и молодежь.

Государства поддерживают интерес и доступ к собственной культуре и обществу людей других национальностей ввиду увеличения взаимосвязей между гражданами разных стран. Культурная дипломатия позволяет государству заботиться о собственных национальных ценностях и интересах за рубежом. Когда культура страны включает в себя универсальные ценности и интересы лиц других национальностей, это увеличивает вероятность получения преимуществ на международной арене.

Российские ученые выделяют культуру как важный фактор на международной арене при осуществлении политики «мягкой силы», который имеет потенциал улучшить климат между государствами и создать культурный диалог. Так, некоторые рассматривают внешнюю культурную политику как концептуальную основу для долгосрочного сотрудничества [1].

В рамках работы рассматриваются модели «мягкой силы» в таких странах, как США и России.

Пример модели «мягкой силы» США является очень важным, ведь во второй половине XX в. дипломатия этого государства стала одной из самых инновационных и динамичных, как привнеся новые понятия теории дипломатии, так и осуществляя практическую деятельность по направлениям, которые еще даже не осознавались другими государствами.

Имидж Соединенных Штатов складывается из многих элементов, и его привлекательность обусловливается различными причинами. Одни из них связаны с культурой, другие — с внутренней политикой и национальными ценностями, третьи — с содержанием, тактикой и стилем внешней политики. Все эти компоненты важны, но содержание внешней политики и ее стиль наиболее подвижны и наиболее подвержены контролю правительства [4, с. 35].

Существующие в настоящее время имидж США и национальный бренд США были бы невозможны без реализации грамотной стратегии «мягкой силы».

Основные направления стратегии «мягкой силы» США определяют Госдепартамент, а также Агентство США по международному развитию (USAID). Важнейшим подразделением Госдепартамента с точки зрения реализации стратегии «мягкой силы» является Бюро по делам образования и культуры (Bureau of Education and Cultural Affairs), которое занимается разнообразными образовательными программами и поддерживает межкультурный диалог между частными лицами и организациями [5].

Огромную роль в реализации «мягкой силы» США играют филантропические фонды и спонсорские организации. Выделяют три направления их деятельности:

- 1. Выработка целей и направлений курса внешней политики США, а также разработка стратегии и тактики по достижению поставленных целей.
- 2. Важнейшей задачей, осуществляемой фондами, является идеологическое обоснование основных направлений внешнеполитического курса США. Частные фонды и спонсорские организации Америки представляют собой инструменты очень мощного американского влияния за пределами Штатов.
- 3. Работа с кадрами отбор, подготовка американских и зарубежных кадров для реализации глобальной политики США [5].

«Мягкая сила» Соединенных Штатов состоит из огромного разнообразия инструментов поощрения. Здесь мы можем упомянуть инструменты публичной дипломатии (академические обмены, сотрудничество с гражданским обществом других государств, культурная дипломатия), огромную сеть «мозговых центров», мощную систему средств массовой информации, которая транслирует либеральные ценности и западное восприятие международных отношений, гуманитарную помощь и помощь в урегулировании конфликтов, лоббистские учреждения и неправительственные организации.

Ни одна страна в мире не обладает такими ресурсами для проектирования «мягкой силы», как США.

Пассивная «мягкая сила» США включает упомянутую выше «американскую мечту», доступную поп-культуру (голливудское кино с пропагандой американских ценностей и развитую музыкальную индустрию), лидерство и авторитет, мощь и доминирование во многих аспектах мировой политики. США с помощью своего кинематографа посылает миру серьезные политические, социальные и глобальные месседжи.

Вышеуказанные направления позволяют выделить как положительные, так и отрицательные тенденции в осуществлении «мягкой силы» США. Большое количество американских и других экспертов отмечает, что после окончания холодной войны положение дел в публичной дипломатии существенно ухудшилось. Например, в течение 1995-2001 гг. финансирование программ обменов сократилось на 30%, а количество их участников c 45 29 Еще уменьшилось ДО тыс. человек. больше сократилось финансирование таких проектов за время пребывания у власти Джорджа Бушамладшего, администрация которого опиралась в основном на «жесткую силу», и Соединенным Штатам пока не удалось полностью компенсировать такую негативную тенденцию финансирования.

Однако самым большим недостатком современной американской «мягкой силы» некоторые американские исследователи считают именно тот факт, что в основу политики «мягкой силы» ставились идеи распространения демократии и свободы, существенно ограничивая ее содержание.

Несмотря на это, «мягкая сила» США обладает достаточным количеством положительных черт: четкие суждения об «американской мечте», которая диктует идеологию через средства массовой информации, кино, моду и другие социально-культурные институты. Американская культурная дипломатия сильна своими объемами и направлениями деятельности.

Что касается России, то использование ею «мягкой силы» балансирует между желанием быть признанным господствующим ядром и необходимостью подорвать гегемонию для того, чтобы создать свою собственную региональную гегемонию и порядок. Российские элиты присвоили концепцию «мягкой силы», в которой отражается роль Запада как традиционного «другого» по отношению к российскому «я», чье признание требуется для легитимизации статуса великой державы. Это также является иллюстрацией идентичности России как подчиненного (исключенного из процесса принятия решений господствующего порядка), чей интернализованный нормативный порядок по-прежнему остается определяющим господствующим ядром.

Кроме того, использование Россией «мягкой силы» мотивировано необходимостью генерирования «активного согласия», которое нужно для создания региональной гегемонии на постсоветском пространстве, или, по крайней мере, предотвращения попыток ассимилировать этот регион согласно европейским гегемонистским проектам (НАТО и ЕС) [2].

Культурная дипломатия России имеет успех в среде влиятельных иностранных обществ и неформальных групп, которого трудно достичь с помощью официальных дипломатических учреждений и их работников [2].

Например, культурные программы российского бизнеса, рассчитанные на иностранных бизнесменов и инвесторов, могут привести к значительным инвестиционным проектам, а иногда — к смене места жительства самих инвесторов в пользу нового общества и государства.

Поэтому программы культурной дипломатии в РФ имеют ряд экономических преимуществ. В эпоху глобализации международный бизнес развивает деловые отношения с иностранными партнерами с помощью неформальных встреч во время фестивалей, концертов, спортивных событий и др. Без надлежащей культурной осведомленности национальные предприятия имеют меньшие шансы на успех на иностранных рынках.

Очень часто культурная дипломатия современной России направлена на молодое поколение. Расширение общения с иностранной молодежью позволяет увеличить уровень доверия, масштаб положительных отзывов и влиять на мировоззрение будущих политическое лидеров. Друзья приятные воспоминания, которые остаются после посещения иностранного государства, вряд ли будут забыты, а продолжение общения через социальные сети влияет на глобальные культурные связи и общественное мнение во всем мире. Мероприятия культурной дипломатии В состоянии противостоять недоразумениям, невежеству и необоснованной ненависти, возникающим в разных странах по отношению к принимающей стороне [2].

Одним из важнейших направлений деятельности культурной дипломатии и достижения своих целей в России является образование. Учебные заведения и научные учреждения считаются основой культурного обмена, в них учреждаются и работают национальные и иностранные ячейки культурной дипломатии. Учебники в школах и университетах обращают внимание на культуру разных стран, религий и этнических групп [3].

Но несмотря на такое активное сотрудничество между глобализированным миром и Россией на современном этапе, в этих отношениях существует ряд проблем, а именно ухудшение отношений России с Европой.

Можно сделать вывод, что культурная политика и деятельность государства неразрывно связаны. Но положение усложняется тем, в каком состоянии сегодня находятся учреждения культуры, хотя российская культура имеет огромный потенциал. В связи с этим можно сделать вывод, что сегодня разработка и реализация государственной культурной политики нуждается в глубоком и пристальном внимании.

Таким образом, сравнивая «мягкую силу» в обеих странах, можно сказать, что она является средством, с помощью которого правительства могут увеличить уважение и поддержку собственной политики среди граждан иностранных государств.

«Мягкая сила» России и США может рассматриваться как один из видов силы или власти, прежде всего, в «способности формировать преимущества для

других». Россия и США могут достичь желаемых результатов в мировой политике в результате того, что другие страны будут стремиться подражать им, восхищаться их ценностями, принимать их как пример, стремясь к подобному уровню процветания и открытости. В этом контексте для формирования повестки дня мировой политики также важны способность привлекать других и возможность принуждения других к изменениям путем угроз или применения военных или экономических средств. Этот аспект силы – мотивировать других желать того же – называют «мягкой силой».

Можно сделать вывод, что российская и американская «мягкая сила» существенно отличаются друг от друга по многим параметрам: направленности, отношению к самому понятию «мягкой силы», ее восприятию извне. В то же время можно сказать, что обе страны используют «мягкую силу» одинаково для того, чтобы увеличить привлекательность страны в целом.

Литература:

- 1. Докучаева С.В. Аналитическая модель культурной дипломатии: перспективы уточнения исследовательского инструментария // Управление в современных системах. 2016. № 3. С. 41-48.
- 2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 01.05.2020).
- 3. Мухаметов Р.С. Внешняя политика России в ближнем зарубежье: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. 106 с.
- 4. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль XXI. 2004. № 10. С. 34-36.
- 5. Официальный сайт Госдепартамента США. [Электронный ресурс]. URL: https://www.state.gov/ (дата обращения: 01.05.2020).
- 6. Vuving A.L. How soft power works. Toronto, 2009. [Электронный ресурс]. URL: https://apcss.org/Publications/Vuving%20How%20soft%20power%20works%20APS A%202009.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США

А.Е. Маслов НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород

Email: ukka661@icloud.com

Аннотация. Сегодня, несмотря на обилие научной литературы в области экономики и политологии, фактор экономики в политике остается до сих пор не изученным полностью. Поэтому целью данной работы стало выявление определение закономерностей влияния механизмов внутреннего экономического фактора на внешнюю политику США в период президентства Б. Обамы. В работе было использовано два подхода: позиционный и подход принятия решений. Изучив специфику взаимодействия экономики и политики в США, мы пришли к выводу, что внешняя политика США имеет определенную зависимость от внутреннего экономического фактора. Проведя анализ внешней политики США и анализ внутриэкономического фактора, удалось выявить основные механизмы воздействия на внешнюю политику США: через демократический институт выборов и методом лоббирования.

Ключевые слова: международные отношения, США, экономика, политика, взаимозависимость, внутриэкономический фактор.

INTERNAL FACTORS IN THE FORMATION OF US FOREIGN ECONOMIC POLICY

A. Maslov

Linguistics University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod Email: ukka661@icloud.com

Abstract. Today, despite the abundance of scientific literature in the fields of economics and political science, the economic factor in politics is still not fully studied. Therefore, the purpose of this work is to identify the mechanisms and patterns of influence of the domestic economic factor on the US foreign policy during the presidency of B. Obama. We used 2 approaches: the positional and decision-making approaches. After studying the specifics of the interaction between the economy and politics in the United States, it became clear that the US foreign economic policy is substantially determined by the domestic economic factor. The study identifies the main mechanisms of domestic economy influence on the US foreign policy: democratic elections and lobbying.

Keywords: international relations, USA, economy, politics, interdependency, intraeconomic factor.

Сегодня, несмотря на обилие научной литературы в области экономики и политологии, фактор экономики в политике остается до сих пор не изученным полностью. Более того, последние события — экономическая война США с Китаем, санкции в отношении России, выход США на энергетический рынок со сланцевым газом — делают особенно актуальным исследование экономических условий формирования внешней политики государств.

Цель данной работы — выявление механизмов и определение закономерностей влияния внутреннего экономического фактора на внешнюю политику США в период президентства Б. Обамы.

Для понимания американской демократии важен вопрос об отношениях между экономической властью и политическим влиянием. По вопросу влияния экономики на политику существует множество разрозненных ответов. Например, лишь немногие специалисты могут отрицать, что у корпораций есть значительные ресурсы для совершения политических действий и влияния на политику государства, однако существуют значительные разногласия о степени успеха в использовании этих ресурсов. В зависимости от выборки примеров можно сделать вывод, что американские корпорации либо не имеют никакого влияния на политику согласно реалистической традиции, либо их влияние абсолютно согласно марксистской традиции, с бесконечными вариациями между этими двумя крайностями.

В данной работе были использованы два подхода: позиционный, автором которого является Ч. Миллс [3], и подход принятия решений, автором которого был Р. Даль [1]. Позиционный подход заключается в том, что те, кто занимает руководящие должности, фактически принимают ключевые решения. Таким образом, при анализе того или иного события в фокус внимания исследователя в первую очередь попадают лица, занимающие ведущие позиции в управленческой иерархии. Подход принятия решений тесно связан с позиционным, сторонники данного подхода обращают внимание не столько на формальные позиции в системе принятия решений, сколько на реальные возможности групп интересов повлиять на принимаемые решения.

В ходе исследования были выявлены механизмы влияния внутренних факторов на формирование внешнеэкономической политики США. Так, профсоюзы иногда играют решающую роль в заключении торговых договоров, поскольку сенаторы (как демократы, так и республиканцы) не решаются ратифицировать договоры, если они не имеют поддержки среди электората, т.к. это может привести к ослаблению влияния их партии. Профсоюзы не только защищают интересы рабочего класса в США, но и оказывают влияние на поддержание баланса сил между республиканцами и демократами через электоральную базу членов их организации. Характерным можно считать пример с экспортом покрышек из Кореи в США в 2011 г. Правительство США долгое время не заключало договор с Кореей о торговле, потому что корейские

производители покрышек были серьезными конкурентами на внутреннем рынке США [4]. Chrysler, Ford и UAW (Полное название UAW — Международный союз, Объединенные автомобильные, аэрокосмические и сельскохозяйственные рабочие Америки) решительно выступили против соглашения о свободной торговле, поскольку эти положения ускорили бы снижение тарифов для корейских автомобилстроителей, что принесло бы им больше прибыли. Аналогичным образом складывается ситуация сельскохозяйственном секторе. Экспорт сельхозпродукции является одним из важнейших вопросов в договоре о зонах свободной торговли [6]. Экспорт говядины смог бы принести колоссальную прибыль в 1,6 млрд долларов для сельскохозяйственного сектора США, в то же время Корея потеряла бы около 1 млн рабочих мест. Голоса фермеров важны как для Демократической партии, так и для Республиканской [2]. А это значит, США скорее будут и дальше навязывать Корее снижение пошлин и снятие запретов на импорт мясной продукции. Безусловно, нельзя игнорировать и крупный бизнес, который располагает достаточными средствами для лоббирования налоговой и тарифной политики США. С 1999 по 2018 г. только фармацевтическая и медицинская промышленность зафиксировала 4,7 млрд долларов – в среднем 233 млн долларов в год – лоббистских расходов на федеральном уровне, больше, чем любая другая отрасль. Эта отрасль потратила 414 млн долларов на пожертвования кандидатам на президентских выборах и выборах в Конгресс, национальным партийным комитетам и внешним расходным Наибольшее количество взносов получили кандидаты области здравоохранения, причем 24 из них занимали руководящие посты [5]. На фоне этого стоит отметить, что в США одна из самых сложных процедур выдачи лицензий на импортные медицинские средства, поэтому на внутреннем рынке страны практически отсутствуют импортные препараты.

Изучив специфику взаимодействия экономики и политики в США, мы пришли к выводу, что внешняя политика США имеет определенную зависимость от внутреннего экономического фактора. С точки зрения позиционного подхода президент Б. Обама – лидер США в 2009–2017 гг. – сделал акцент на развитии торговых связей по всему миру в попытках найти новые рынки сбыта американских товаров. Б. Обама находился под давлением чувства долга перед своими избирателями, старался сохранить темпы роста развития американской экономики. С точки зрения подхода принятия решений очевидно, «группы интересов» через демократические ЧТО институты также участвуют в принятии решений по вопросам торговой политики. Народ данном случае находится под влиянием внутриэкономического фактора (безработица, снижение заработной платы), передает свою волю избираемому политику (будь то сенатор или президент). избираемые политики находятся внутриэкономического фактора, который играет существенную роль при принятии решений в области внешнеэкономической деятельности.

Проведя анализ внешней политики США и анализ внутриэкономического

фактора, удалось выявить основные механизмы воздействия на внешнюю политику США: через демократический институт выборов, объясняющий, почему кандидаты стараются принимать популярные решения, методом лоббирования. Также была выявлена определенная закономерность: с одной стороны, внутриэкономический фактор постоянен, поэтому иногда он оказывает влияние на внешнеполитический курс США и без инициативы того или иного субъекта, если идет речь о народе; с другой стороны, когда внешнеполитическая ситуация так или иначе касается определенной группы интересов, то сила данного фактора возрастает в разы и влияние становится более очевидным, как, например, это было в случае с импортом корейских покрышек.

Литература:

- 1. Dahl R.A. Who Governs? New Haven: Yale University Press, 1961. 384 p.
- 2. Gawande K., Hoekman B. Lobbying and Agricultural Trade Policy in the United States // International Organization. 2006. № 60 (3). P. 527–561.
 - 3. Mills C.V. The Power Elite. N.Y.: Oxford University Press, 1956. 448 p.
- 4. Platzer M. Pending U.S. and EU Free Trade Agreements with South Korea: Possible Implications for Automobile and Other Manufacturing Industries. Wash.: CRS, 2011. 31 p.
- 5. Steinbrook R. Lobbying Expenditures, Campaign Contributions, and Health Care-Follow the Money // JAMA Intern Med. 2020, May 1. № 180 (5). P. 640-642.
- 6. The Political Economy of Korea-US Free Trade Agreement. CEO Information № 555. SERI (Samsung Economic Research Institute), 2006.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сборник тезисов научно-практической конференции молодых исследователей

Текстовое электронное издание

Ответственные редакторы: Анна Михайловна Горохова Арина Михайловна Брагова

Редакторы: Н.С. Чистякова

В.М. Цымбалова

Подписано к использованию 22.07.2021. Тираж 50 экз. Гарнитура «Таймс». Объем данных 2,31 Мбайт. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» Редакционно-издательский отдел 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31A http://www.lunn.ru, izdat@lunn.ru